

10 сентября —
День танкистов

Война окончилась
Не кончилась война

Страна нуждается
в сильной власти

НА

9'2000
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

ТРЕТИЙ ТОСТ НА ПОКЛОЧНОЙ ГОРЕ

Каждый год, когда время идет к лету, Наталья Николаевна Штукарева все чаще и чаще берет в руки календарь, считая дни до 6 августа. По многу раз перечитывает письма от таких же, как и она, безутешных матерей воинов 101-й бригады — названных сестер, с которыми ее сроднила одна на всех беда и память. Память, дающая силы выстоять в страшном испытании, утешающая неизбывную боль, когда начинают преследовать мысли, что с гибелью сына на трижды проклятой чеченской войне жизнь утратила смысл.

Перелистывает журнальные страницы с публикациями о героической бригаде внутренних войск.

О последнем бое Алексея Штукарева и его сослуживцев — разведчиков и спецназовцев — во главе с командиром батальона Олегом Визнюком, спешивших утром 6 августа 96-го на выручку омонцам и попавших в засаду у цементного завода. Вспоминает рассказы уцелевших бойцов. Как, пожертвовав собой, прикрыл отход раненых батяня-комбат, удостоенный посмертно звания Героя России. Как, истекая кровью, мужественно и храбро держались в неравном бою ее Алексей с товарищами. Отбивались до последнего патрона.

Никогда не забыть ей мальчишек — Лешиных однополчан, окруживших ее сыновней заботой там, в Грозном. Она поехала в бригаду, получив из воен-

вместе с нами”, — и сегодня, спустя четыре года, звучат в памяти Натальи Николаевны их голоса. Как могли, ободряли ее солдаты добрым словом, участливым отношением, делились последним куском. Однажды из Ханкалы привезли доппаек. Каждому бойцу досталось по ломтику сыра. Парни сложили их на тарелку и принесли в комнату капитана Визнюка, где было выделено ей место для ночлега: “Угощайтесь. Чем богаты...” Ох, наревелась же она над этой тарелкой с фронтowym деликатесом.

Но самой главной поддержкой в горестные дни стал для нее один разговор в солдатском кругу. Обсуждая дембельские планы, кто-то из “спецов” предложил после увольнения собраться в Москве, на По-

клонной горе, и помянуть третьим тостом товарищей, не вернувшихся с войны. Она подумала тогда: хорошо бы и нам, мамам, у которых Чечня забрала сыновей, прийти на Поклонную. Плакать вместе. Обнявшись, разделить боль утраты.

Вскоре о почине ветеранов разведывательного батальона узнали все родители погибших. И, встречаясь в Грозном, в Ростове — в судебно-медицинской лаборатории, решили: ежегодно 6 августа у храма и статуи Ге-

комата сообщение: рядовой Штукарев пропал без вести, среди погибших не обнаружен. Всю дорогу укрепляла себя надеждой, молилась, верила в чудесное спасение Алеши: он не погиб, он уцелел в бою, ее единственный сын, он не вычеркнут из списков живых. И если б не эти мальчишки с обугленными, но не очерствевшими душами, трудно представить, как выдержало бы ее материнское сердце тяжесть навалившегося горя: Алексей, Алешенька, сыночек пал смертью храбрых, найден среди эксгумированных останков убитых парней, опознан...

“Мать, начнется ночью обстрел, не теряйтесь — сразу же в убежище, по пути вас ребята прикроют... Мамаша, прилягте, отдохните... Поешьте, мама,

оргия Победоносца отмечать вместе с солдатами, офицерами, прапорщиками, служившими в 101-й особой, День памяти и славы бригады. Так зародилась традиция, проникнутая духом войскового братства, солидарности и взаимопомощи опален-

ных Чечней матерей и отцов. Традиция, которая крепнет год от года, заставляя, как поется в любимой песне Олега Визнюка "Офицеры", в унисон стучать сердца.

В канун памятной даты с такими же бередящими душу чувствами достают из конвертов зачитанные до дыр письма, перелистывают заветные номера журналов мамы рядовых Анатолия Калашникова, Олега Шкляева, Владимира Котова, старшая сестра рядового Данила Горбунова... С омывтой слезами радостью от ожидания предстоящей встречи шлют друг другу весточки, созваниваются, договариваясь об очередном сборе на Поклонной. И несмотря на житейские трудности, нешуточные путевые расходы, из разных уголков России 6 августа съезжаются в столицу. Зная, что рядом с ними мысленно присутствуют все, кто по разным причинам не смог приехать в назначенное время, что новая встреча еще теснее сплотит однополчан и родных солдат, до конца исполнивших воинский долг. Послужит духовной опорой тем, у кого горе горем умножено...

Вот и в этот раз после объятий и приветствий особое внимание, участие собравшихся воскресным утром у статуи Святого Георгия — Людмиле Максимовне Котовой и Галине Викторшне Калашниковой. Их сыновья до сих пор не упокоены в земле. Четыре года матери живут одной надеждой, уповая на профессиональное мастерство медэкспертов, вооруженных новейшим оборудованием и уникальными методиками опознания погибших.

Наталья Николаевна, тоже прошедшая все круги ада в поисках сына, для утешения женщины обращается к свежему примеру, укрепляющему веру в чудо.

Усилиями сотрудников ростовской лаборатории недавно идентифицированы останки бойца разведывательно-штурмовой роты Евгения Шмидта. 3 января с воинскими почестями солдат захоронен в родном поселке Пачелма, что в Пензенской области. Таким же теплом надежды и веры согреты ободряющие слова Татьяны Николаевны Шкляевой и Натальи Павловны Горбуновой, адресованные маме Алехи Калашникова и маме Володи Котова. И хотя Га-

лина Викторшна и Людмила Максимовна знают о сокращении горестного списка, напоминание об этом здесь, на Поклонной, как спасительное лекарство на израненные души. Как второе дыхание на долгом тернистом пути. Приободренные женщины обращают взгляды на купол храма. Их мысленное пожелание в эти минуты — родным и близким рядовых Сергея Асламова, Александра Банишева, Сер-

гея Борисова, тоже не опознанных среди останков убиенных в грозненском пекле: дай Бог, чтобы все незахороненные бойцы обрели наконец покой под надгробными плитами!

Говорят, война для страны не окончена до тех пор, пока не будет похоронен последний солдат. Не окончена для военачальников и политиков, влияющих на принятие государственных решений. Ученых и медиков, внедряющих и апробирующих на практике новые методы опознания останков. Руководителей фондов социальной поддержки семей по-

гибших. Предпринимателей, готовых пожертвовать финансовые средства на благотворительные нужды. Журналистов, привлекающих общественное внимание к проблемам поиска пропавших без вести. Пусть же встреча на Поклонной послужит еще одним напоминанием об этом долге перед павшими. Всем нам, живущим...

“Не забудем тех, кто нам дороги”, — произносит перед третьим тостом слова песни известного войскового барда Александра Чикунова бывший командир ГСН разведбата майор запаса Андрей Соловьев. Вместе с ним склоняют головы его боевые товарищи из 101-й, воевавшие в грозном августе: майоры Виктор Ткаченко, Вадим Петров, Владимир Васильев, капитаны Ризван Рустамов, Игорь Садыков, Андрей Головатый, старший прапорщик Алексей Ковылин, старшина Эдуард Ермолаев, курсант Московского военного института ФПС Дмитрий Кузнецов, майор запаса Руслан Савчак, младший сержант запаса Сергей Хлопенев, ефрейтор запаса Александр Михайлов, рядовые запаса Алексей Свиридов, Вячеслав Кузнецов, Илья Лоскутов, Петр Ма-

каров. В минуту молчания вспоминают о недавних горячих событиях на Северном Кавказе бывшие мимометчики артиллерийско-зенитного дивизиона бригады Игорь Матюшенок, Евгений Владимиров, Роман Солдатов, Николай Кузнецов, Максим Жаринов, Александр Близгарев, прошедшие Дагестан и “вторую Чечню”. Услышав о традиции старших однопольчан, они перед увольнением договорились: шестого — сбор в Москве. И выполнили обещание, присоединившись к братству на Поклонной.

К слову, инициатива бойцов и родителей погибших воинов ОСБРОН находит отклик не только среди личного состава 101-й. В нынешнем году на встречу приехали представители других частей внутренних войск, Вооруженных сил, правоохранительных органов. Вместе с хлебнувшими лиха “грозненцами” третий поднимают прапорщик-армеец Сергей Демин из ханкалинского спецподразделения, прапорщики Алексей Мухин и Владимир Павловский, подписавшие контракт на службу в составе вновь сформированной 46-й бригады ВВ, которая приступает к выполнению боевых задач в Чечне на постоянной основе. Пожелание им — вернуться со щитом!

Поминает погибших братишек прапорщик запаса Дмитрий Рожков — в прошлом боец златоустовского ОМОНа, тесно взаимодействовавшего с разведбатом Олега Визнюка, а ныне председатель городской общественной организации ветеранов горячих точек. Благодаря ему смогли приехать из Златоуста в Москву Татьяна Борисовна Николаева и Валентина Витальевна Исламова. Их сыновья, ододец рядовой Дмитрий Николаев и прикомандированный к софринской бригаде рядовой Вячеслав Исламов, погибли в Грозном, первый — в ту войну, второй — в нынешнюю, и мамы, узнав от софринцев о традиционных встречах на священном месте столицы, решили установить связь с родителями павших.

Рядом с Валентиной Витальевной — ее младший сын Дима. Парень спортивный, подтянутый. “Скоро на службу, — говорит Дмитрий. — Попрошу направить во внутренние войска. Сегодня услышал много рассказов о боевых делах 101-й бригады, и желание мое окрепло: хочу служить в родных войсках погибшего брата”.

Слова будущего солдата придают особое звучание чувствам, которые испытывали участники встречи на Поклонной горе. Есть кому хранить память и продолжать боевые традиции войск правопорядка. И — скажем громко (уместен пафос в этот день) — ковать победы наших батальонов, полков и бригад!

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 9 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ – МВД России
ИЗДАТЕЛЬ – Главное командование
внутренних войск
111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

Третий тост на Поклонной горе 1

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

С. ЮШКОВ
Разведка приучает думать. 8

Юшков из тех спецназовцев, которые дверь откроют не головой, а аккуратно повернув ручку. С думающим человеком всегда интересно говорить, тем более узнать его мнение по самым разным вопросам.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

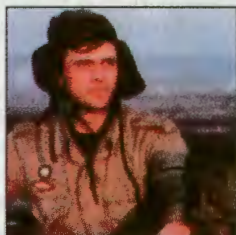

Ю. КИСЛЫЙ
Война окончена. Не кончилась война. 16

Враг – не солдат, освобождающий Чечню от бандитов. Враг тот, кто превратил Чечню в пристанище разбойников и террористов. Кто наживается на крови, гонит чеченских пацанов на убой.

СЛУЖБА

А. МАКАРОВ
Послесловие к трагедии. 6

Б. КАРПОВ
ВВ на танках «ленинского призыва». 23

А у врага, похоже, никогда не кончаются смертоносные гранатометы, нацеленные в смотровые щели, в ходовую часть, прямо в бочину. Надо увернуться, надо ударить первым. На размышления времени нет, когда порою за 7-10 минут танк выстреливает весь боекомплект, а это без малого сорок снарядов.

И. СОФРОНОВ
«Вулкан», уничтоживший «Кавказ» 29

А. БУТКЕВИЧ
Покой братишкам только снится 33

Жарко было! Из окон пятиэтажки вовсю лупили пулеметы и «калаши». С крыши «духовские» «кукушки» работали. «Зеленка» по другую сторону дороги беспокоила меньше, хотя снайпера сидели и там. Хорошо, труб у нохчей не было, а то бы пожгли нас к чертям собачьим.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Н. ОВЧИННИКОВ

Страна нуждается в сильной власти. 35

Во власть рвутся представители криминального мира. Преступность мечтает о политическом самоутверждении. Поэтому выдвижение сотрудника милиции в качестве кандидата в депутаты было достаточно символичным. Для большинства избирателей выбор был совершенно определенным: или те, или эти.

Р. САЙГАНОВ

Факультет добра 40

Х. ИБРАГИМОВ

Суворовцев бывших не бывает! 42

"Каких бы высот в своей военной карьере ни добились, запомните: вы — суворовцы на всю жизнь! Никогда не забывайте заветов великого полководца".

РЕТРОСПЕКТИВА

Е. БЕЛОВ

Бронепоезда войск НКВД в боях с фашистскими захватчиками . 45

С. ЧИНЁННЫЙ

Подготовка офицерских кадров в военно-учебных заведениях дореволюционной России 47

ЛИТЕРАТУРА

Р. ЗЛОТНИКОВ

Ордена Ивана Воровьева 53

Иван несколько мгновений, еще не соображая, пялился на взводного и наконец, облегченно выдохнув, сделал шаг в сторону, пропуская бойцов. Лейтенант несколько мгновений настороженно вглядывался в его лицо, но Иван успокаивающе махнул рукой. "Все нормально, мол, командир. Чуть-ток передохну и догоню".

В. ГОНЧАРОВ

Я слышал пыльный шаг пехоты... (стихи). 62

Н. КАЗАКОВ

Запоздалое признание 64

КАЛЕЙДОСКОП

В. ЖУРАВЕЛЬ

Новая летопись воюющих войск 77

В Министерстве внутренних дел России состоялось представление книги военного журналиста полковника Бориса Карпова «Внутренние войска: кавказский крест-2», о которой наш журнал уже рассказывал в июльском номере.

Кроссворд 80

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П.
(зам. главного редактора —
ответственный секретарь),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ В.И.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
ПЕТРОВ А.А., СЫСОВЕВ Н.Г.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К.,
ШАРАПОВ Н.С., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Оформление вклейки
ИСАЕВОЙ Г.А.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.

БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки фото
Ю. КИСЛОГО

Благодарим
Государственный комитет РФ
по молодежной политике
за содействие в подготовке
иллюстраций этого номера
Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2000

Сдано в набор 17.07.2000 г.
Подписано к печати 30.08.2000 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2900

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 1810
Индекс
для индивидуальных подписчиков —
70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

Андрей МАКАРОВ

Вот и прошел месяц после гибели атомного подводного ракетносца «Курск». Потихоньку улеглась газетная шумиха, уехали из Североморска и Видяево в другие точки корреспонденты телепрограмм, и все чаще вместо вопроса, кто виноват, задаешь себе — почему?

Наверное, было бы очень просто объяснить все роковой случайностью или подписать вовремя поданный рапорт об отставке и объявить, что меры приняты, виновные наказаны и трагедия не повторится.

Мне же от 12 августа 2000 года все время хочется уйти лет на десять назад, в начало девяностых, когда и самого подводного крей-

сера «Курск» еще не было. Его не было, но причины последующей трагедии уже начали появляться. Тогда в Кронштадте рядом с океанографическим исследовательским судном ВМФ, на котором я работал, ошвартовалось СПС — судоподъемное судно. Новейшее, не так давно сошедшее со стапелей. Пришло оно из Латвии вместе с подлодками, эсминцами, тральщиками, которых в спешке выводили из военно-морских баз в Прибалтике. На судне пришли и семьи команды, в тесных офицерских каютах ютились по трое-четверо. На леерах сушились пеленки, по пирсу прогуливались мамы с колясками.

Родина встретила моряков неприветливо. В базе и так очередь

в общежитие на годы. Снять же частную квартиру было невозможно хотя бы потому, что уже начались на военно-морском флоте задержки с выплатой денежного содержания.

Были и телескопеты, и статьи в газетах о судьбе судна и его команды. Потом выяснилось, что под шумок кто-то еще в Латвии снимал с механизмов наиболее ценные детали из цветных металлов. Сняли с него и водолазное оборудование. Закончило свой путь уникальное судно в разделочном доке, пошло на металлолом, или, как говорят моряки, «на иголки».

Не берусь утверждать, что именно этого судна не хватало в августе в Баренцевом море. Впол-

не возможно, что вызволить попавших в водяной плен моряков смогла бы одна из базировавшихся тогда в Кронштадте сверхсекретных уникальных лодок-малюток. Суперманевренная, она смогла бы помочь лежащему на дне ракетноосцу. Ей не надо, как спасательным аппаратам, каждые несколько часов всплывать на подзарядку аккумуляторов.

Да вот беда: давно уже эти уникальные лодки стоят на мертвом якоре, неспособные выйти в море.

Рядом стояли обычные дизельные подлодки. Приготовленные к списанию, оставшиеся без команд, они то и дело тонули прямо у пирса. Благо глубина у стенки небольшая, и рубка торчит из воды. Подойдут спасатели, поднимут когда-то грозную субмарину, заодно и потренируются. И снова лодка покачивается на волнах, ожидая своей очереди на разделку.

В те годы начиналась «эпоха металлолома», когда шло в переплавку буквально все. На знаменитый кронштадтский судоремонтный завод годами приходили с Балтийского и Северного флотов эсминцы, подводные лодки, противолодочные корабли. Постояв для приличия в очереди на ремонт, они тихо исчезали в неизвестных зарубежных портах, чтобы превратиться в груды металла. Способные еще не один десяток лет ходить в море корабли, словно в насмешку, зимой вел ледовым фарватером в последний путь ледокол «Вольнец» 1914 года постройки.

Флот — дело дорогое. Подводная лодка «Курск» стоит миллиард долларов. Так сколько этих миллиардов было отправлено за последние годы на переплавку? Что-то мы не разбогатели от того металлолома, похоже, просто переплавляли рубли в копейки.

Учебные корабли Ленинград-

ской военно-морской базы, проходящие по натовской классификации как эсминцы, в те годы ходили за гуманитарной картошкой в Германию. Как это выглядело со стороны? Корабли страны-победительницы ошвартовались в портах, где когда-то высаживали десанты. И матросы старательно тащили по трапу на спинах мешки с картошкой как милость от побежденных.

Не прошло то время и мимо наших научных судов. Новейшее из них, на котором сам отработал не один год, «Михаил Крупский», ушло в последний рейс за границу, чтобы быть там разрезанным на металлолом. Другое было продано коммерсантам и переоборудовано в пассажирский теплоход. Да и его судьба не сложилась — пару лет назад сообщили, что судно «Полус» в одном из зарубежных портов Черного моря арестовано за долги.

Кстати, тогда наши научные суда во многом работали на подводный флот, на безопасность его плавания. Невозможно было заставить у стенки в полном сборе дивизион океанографических исследовательских судов ВМФ. Сегодня те, что уцелели, годами стоят у причала, ожидая оказии свозить на практику курсантов или сходить с визитом в одну из балтийских стран. Когда-то проводившие по семь-восемь месяцев в году в океанских походах моряки рады и этому.

И все же сегодня стоит сказать не только о Военно-морском флоте. Ведь катастрофа АПЛ «Курск» ярко высветила положение, в котором оказались все Вооруженные силы России.

Все эти годы шли в переплавку, распродавались не только корабли, но и танки, бронетранспортеры, орудия, боевые самолеты. И в то же время останавливались выпускающие боевую технику оборонные заводы.

На подлодке остались сто восемнадцать моряков, а сколько тысяч солдат и офицеров мы потеряли на последних войнах?

Порой БТР, давно выйдя свой ресурс, переходит из войны в войну, живя лишь за счет умения механиков-водителей. Он, конечно, не утонет, как подлодка, но свой экипаж подвести может в любую минуту. Год назад во время боев в Дагестане довелось побывать на позиции минометчиков. Батарея была из минометов образца 1943 года, которые были отбиты у бандитов в 1995 году еще на первой чеченской войне. Минометчиков на горе над Карамахами поддерживали танкисты на «заслуженных» Т-64.

Не от хорошей жизни воюем мы порой на технике, словно снятой с пьедестала.

Для многих журналистов гибель крейсера, как ни цинично это звучит, еще и громкая тема. Но давайте вспомним, что и 12 августа и после него, когда все внимание России сошло на маленький заполярный городок Видьево, в Чечне погибли российские солдаты. И никто по факту их гибели не назначал правительственных комиссий, не бросал упреков президенту. Смее уверить, трагедия их семей не меньшая.

Слишком долго мы жили на старом запасе прочности, незаметно дойдя до времен, когда возведение новой казармы или дома для военнослужащих, покупка нескольких бронетранспортеров становится событием в масштабе войск. И армия, и флот, и внутренние войска все это время жили и воевали на технике семидесятых-восемидесятых, как бы в долг.

А сегодня мы просто начинаем платить по счетам.

Cogito, ergo sum.
«Я мыслю, следовательно,
существую».

Декарт

Подполковник Сергей ЮШКОВ:

РАЗВЕДКА

Зачное знакомство с подполковником Сергеем Юшковым, в недавнем прошлом начальником разведки отряда спецназначения внутренних войск МВД России «Русь», состоялось тогда, когда близкий знакомый так охарактеризовал моего будущего собеседника: «Юшков из тех спецназовцев, которые дверь откроют не головой, а аккуратно повернув ручку». С думающим человеком всегда интересно говорить, тем более узнать его мнение по самым разным вопросам. Можно с чем-то не соглашаться, но в способности трезво мыслить, анализировать, наблюдать и делать выводы ему не откажешь.

*Резиновые галоши, или
в разведке мелочей не бывает*

Он спокойно и деловито разъяснил мне преимущество галош, надеваемых в промозглую погоду. Да-да, тех самых дедовских черных галош, которых сегодня в магазинах днем с огнем не сыщешь. Архаика, пережиток прошлого. Только не для Юшкова. Он по-прежнему уверен, что надеваемые на берцы, они дадут фору любым резиновым сапогам. Во всяком случае, его опыт развед-

ПРИУЧАЕТ ДУМАТЬ

чика свидетельствует в их пользу. Все просто — в Дагестане осенью 99-го он красовался именно в них, шагами меряя горный рельеф, который только с воздуха казался чудным творением Бога. Внизу были непролазная грязь, острые камни, пронизывающая сырость и дерущиеся со звериным упрямством ваххабиты. В галошах было очень удобно лезть по горам, а главное, как в той рекламе, — сухо. Грязь к ним не слишком липла, по возвращении в расположение их легко было снять, обмыть, повесить на жердочку для просушки и остаться в сухих берцах. Красота! «А сапоги — это ж на них сколько грязи налипнет, ноги преют в резине. Или взять чулки от ОЗК — вообще одуреть можно, — горячо говорит он, убежденный в уникальности своего ноу-хау. — Походи в них сутки, не снимая, по горам — ноги по колено сопреют. А ноги для спецназовца — это ж главный способ передвижения, их беречь надо!»

Он такой, подполковник Юшков Сергей Геннадьевич, Герой России, человек, который 6 лет — со дня основания — возглавлял разведку отряда спецназначения

«Русь». Он привык обращать внимание на мелочи, зная, что из них складывается служба, от них зависит успех или неудача любой спецоперации. Да и вообще привык обдумывать эти самые мелочи, что называется, до косточек. «Такая у меня должность была, — подытоживает он свой рассказ, — приучила мыслить самостоятельно. Разведчик, в отличие от командира группы спецназа, все же должен тщательно обмозговывать свои действия».

Эта способность думать самостоятельно, иметь по каждому вопросу свое мнение — суть природы Юшкова, костяк характера, такого же сильного, как и его тренированное тело. Сначала думает, потом делает. Наверное, поэтому он остался жив после двух войн, наверное, поэтому на груди — серебряный крест ордена Мужества и Золотая Звезда Героя России. Вот почему мне в первую очередь было интересно, разговаривая с ним, узнать не о совершенных им и его ребятами подвигах, которых за две войны было немало, хотя и о них вспомнили — как же без этого! Мне интересно было узнать у опытного и заслуженного офицера его мнение о самых раз-

ных вопросах, которые, знаю, волнуют многих спецназовцев. Потому что проблем в спецназе хватает. Так же как и героев. О героях мы пишем часто, про проблемы стараемся не вспоминать. С Юшковым вспомнили.

Проблема первая. Кадровая

— Отряд спецназначения — структура особая. Замкнутая система со своим укладом, взаимоотношениями. Это ясно. И люди, которые служат у нас, — тоже особые, поэтому к любому человеку со стороны поначалу присматриваются, тем более к человеку, пришедшему на командную должность. У нас ведь как — одними большими звездами авторитет не завоеешь. Да и как иначе, когда на спецоперации и командир, и солдат плечом к плечу ходят по лезвию, оба одинаково подвергаются опасности. Здесь нужен авторитет человеческий.

Нам, конечно, с командирами повезло. Все они как раз таким авторитетом обладали. Вот год назад после академии к нам пришел заместителем подполковник Юрий Дидковский. В Дагестане мы сразу к нему уважением прониклись из-за его решительности, твердости. Может, поначалу он не все наши спецназовские тонкости знал, но это дело наживное. Главное, чтобы натура была «нашенская».

И все же мне кажется, что не всегда оправданно назначение на командные должности людей со стороны, до этого не сталкивавшихся со спецназом никак. Скажем, в отряде есть прапорщики, которые знают больше, чем иные офицеры, закончившие академии. А главное — имеют бесценный опыт, и в боевой обстановке пользы от них гораздо больше. Конечно, я не хочу стричь всех под одну гребенку — есть пре-

красные офицеры, закончившие академии отнюдь не по спецназовской кафедре. Скажем, нынешний командир полковник В. Иванов. Он закончил военнополитическую академию. И все же, в моем понимании, идеальный вариант для таких отрядов спецназа, как наш, — это выращенный в своей среде человек, служивший в отряде, потом отучившийся в академии и снова вернувшийся в отряд на высшую должность. Ведь эффективность его службы была бы несравненно выше! Он знает специфику, и у него за плечами академическое образование!

Кроме того, из-за невозможности получить очередное звание люди уходят из отряда. Если бы у нас люди знали, что могут спокойно дорасти до замкомандира группы, то не уходили бы. Жаль, когда уходят подготовленные, опытные бойцы. А молодежь ког-

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

да еще опыта наберется! Да что далеко ходить — вот я, скажем. 6 лет состоял в должности начальника разведки отряда. Майор. Знаю всю специфику вдоль и поперек, опыта — хоть отбавляй, но на вышестоящую должность попасть не могу — нет академического образования. Скрепя сердце ушел в главк, получил подполковника в этом году. Конечно, у меня есть чувство здорового карьеризма — я ж нормальный офицер! Были мысли поставить крест на служебной карьере, но предложили должность — не отказался.

Если бы не было этого понятия «офицерское звание», остался бы служить начальником разведки. Это — мое, это любимое дело. Дело моей жизни.

Трижды майор, или Широка страна моя родная

Обычный парнишка из Донбасса, он всегда мечтал носить погоны. Увлекался спортом — вольной борьбой. По совету своего двоюродного брата, учившегося в Киевском высшем военном радиотехническом училище, поступил туда же. Взяли на факультет радиотехнической разведки. Так началось дело его жизни.

По распределению попал в Венгрию. 5 лет прослужил на берегах прекрасного Дуная, и ему сверх срока предложили остаться еще на один год. Но на должность из Союза уже приехал офицер, и Юшков — «что ж я ему дорогу буду перебегать» — честно поехал по замене в солнечный Туркестан. В самую южную точку стра-

ны — легендарную Кушку. Перемена была разительной. Под палящим солнцем Каракумов дослужился до командира отдельного разведбата гвардейской мотострелковой дивизии. Завидная карьера, если бы не одно но... К этому времени развалился Союз. В муках рождалась Российская армия. Многие части и подразделения в республиках ближнего зарубежья, а главное, люди в погонах оказались в трудном положении.

...Ничего более странного, чем словосочетание «объединенное российско-туркменское командование», нельзя было придумать. Два командира — прямое противоречие любому уставу, где черным по белому за-

Чечня. Весна-96

писано про «единоначалие», — это означает полное отсутствие какого-либо руля и ветрил. Служба шла по инерции, и ощущение своей ненужности в этом забытом властями медвежьем углу бывшего Союза было полным. Именно это ощущение испытывал капитан Юшков. Кого защищала дивизия? Кто командир? Как себя вести со сплошь туркменскими солдатами русскому офицеру? А главное — как дальше служить? Вот вопросы, которые волновали тогда забытых всеми офицеров в Кушке. Но подходили сроки, и по команде наверх ушло представление на очередное воинское звание — «майор». После долгих блужданий по бюрократическим каналам звание сначала утвердило «объединенное российско-туркменское командование», а потом и главком сухопутных войск Российских ВС. Ну а после всего, чуть позже, майорское звание Юшкову еще раз утвердили «в порядке переттестования» в Главном управлении командующего внутренними войсками, куда он прибыл для дальнейшего прохождения службы.

Кстати, на это его решение — надо же было где-то в России искать себе место — снова повлиал двоюродный брат: упомянул про внутренние войска. Юшков сначала взбрыкнул — как мне, разведчику, идти в конвойники, зеков, что ли, охранять? Но потом, узнав, что у ввэшников есть разные части — оперативные, спецназначения, согласился. Попал в только-только формируемый новый отряд спецназначения, который вскоре назвали «Русь». И сразу — начальником разведки. В этой должности он бил «духов» и в 95-м, и в 99-м годах. За собой перетянул многих однополчан. Так прирастали внутренние войска России новыми кадрами...

Да, двоюродный брат, который сыграл такую роль в судьбе

офицера Юшкова — это нынешний военный корреспондент НТВ Евгений Кириченко. Неисповедимы пути Господни...

О героизме

— Ведь все мы люди. И люди разные. Есть поговорка «На миру и смерть красна». Есть такие ребята и у нас — был бы один, испугался, а в коллективе — нет, смелый или скрывает свой страх. Но есть и такие, которые, даже одни, остаются верными присяге, спецназовскому закону — «выполнить задачу любой ценой». Вот в Дагестане на горе Чабан двое моих подчиненных, прапорщики, в течение 5 часов вместе с разведчиками 22-й бригады ВВ вели бой в окружении, но выдержали, не сломались. Один стал Героем России, другой получил орден Мужества. Я с отрядом их с этой горки снимал. Молодцы, настоящими мужиками себя показали.

Могу взять на себя смелость сказать, что все, кто прошел Дагестан, а это было очень трудно, поверь, все — настоящие мужики, которые выполнили приказ «от» и «до».

О хорошем человеке

— Для меня хороший человек, настоящий человек — это тот, кто в любую минуту может оказать помощь, прикрыть, не спрячется за спину товарища. Какое бы звание ни носил. Если говорить конкретно, то для себя образцом человеческой порядочности, образцом офицера я считаю нашего бывшего командира Анатолия Ивановича Голоскокова.

... Это было в прошлую войну. Нам поставили задачу блокировать чеченцев, похитивших офицера ФСБ. Мы выехали на перекресток дорог недалеко от Ханкалы. Выставили БТР. Но было ясно, что без переговоров не обойтись. Голоскоков начал обсуждать план будущих действий со мной. И сразу сказал, что пойдет разговаривать с бандитами только он. Я было пытался возразить, мол, зачем вам, командиру, идти, давайте я пойду поговорю. Он на

меня так пристально глянул и сказал: «С тобой никто разговаривать не будет, ты на себя в зеркало посмотри — сам как боевик. Пойду я». От охраны тоже отказался. Сказал только: «Если в процессе разговора возьмусь за рукоятку АПСа, висящего на боку, стреляйте из всего оружия. Меня не жалейте, если взялся за пистолет, значит, все равно убьют — разговоры закончились ничем. А выпускать «духов» нельзя». Я своих ребят заинструктировал, снайперам все разъяснил. В общем, офицера ФСБ освободили. Возобладал здравый смысл, как принято говорить в этих случаях.

Я тот случай и лицо Анатолия Ивановича, сказавшего мне в глаза: «Меня не жалейте, главное — «духов» замочить», — не забуду никогда...

О решительности в бою

— Я много размышлял над тем, что делать, когда подразделение попадает в засаду. Понятно, что те, кто устраивают ловушки, всегда рассчитывают на внезапность своих действий, неожиданность. Это охота. Охотники ищут дичь — колонны наших войск. Но в любой ситуации есть выход. Конечно, в панике можно упустить инициативу, поддаться разрушительной силе страха, безысходности, но это влечет за собой одно — полную гибель всего подразделения. Избежать же уничтожения можно только в одном случае — поманяться местами, превратиться из добычи в охотника. Для этого все бойцы в колонне должны быть заинструктированы до слез, каждый должен знать свой маневр. Есть множество методик, как действовать в такой ситуации: кто кидает гранату, кто идет вперед и т.д. И здесь основную роль играет командир, от его решительных действий зависит жизнь подчиненных. В первые мгновения засады нужно переходить в атаку. В этом случае жертв будет меньше, чем при пассивном и безвольном избиении деморализованной колонны. И даже если командир

выведен из строя, в коллективе найдется лидер, который возьмет командование на себя, ему будут доверять люди, идти за ним. Во всяком случае, так было у нас...

25 февраля 1995 года, или Черный день «Руси»

— Эх, жаль, ребята, что вы не курите. — Юшков спрятал глаза под отяжелевшими вдруг веками. Он только что рассказал о 25 февраля 1995 года. Да, это был черный день отряда, когда в одночасье погибли командир, начальник штаба, начальник связи, несколько бойцов. Это страшно — в тяжелых условиях войны потерять почти весь командный состав, людей, которым ВСЕ верили безгранично.

Юшков до сих пор плюется, вспоминая ту спецоперацию по проверке паспортного режима. Всегда настроенный весьма жестко по отношению к чеченцам («они признают только силу»), он никак не мог даже тогда понять логики этой проверки. Ну что проверять в пригороде Грозного, если наверняка у всех чеченцев есть паспорта? «Они же жили в Советском Союзе, значит, имеют корочку...» — искренне недоумевает он. Но приказ есть приказ.

...Погода, как назло, была ни к черту. Туман словно парное молоко — в двух метрах ничего не видно. Блокировали район совместно с подразделениями ОДОНа. Вдруг неожиданно из тумана нарисовался автомобиль, который выпустил вверх огненную стрелу. Удлиненный заряд разминирования ушел вперед, таща за собой тротильный хвост, подрываемый для обезвреживания мины поля. Хвост взорвался прямо над головами «русичей»... Несчастный случай, результат несогласованности действий федеральных подразделений... Сразу множество жертв в наших порядках. «Русь» оказалась полностью обезглавленной. Погиб командир отряда полковник П. Зайцев, исполняющий обязанности начальника штаба В. Батрукеев, начальник связи старший лейтенант В. Ключков, несколько бойцов.

Неразбериха, шум, проваленная спецоперация — не до проверки паспортов... В этот момент Юшков взял командование отрядом на себя. Никто не высказал даже толики сомнения в его праве на это. Напротив, уже чуть позже в расположении отряда, на предложение командования дивизии о назначении на должность командира другого офицера все ребята как один заявили: «У нас командир уже есть»...

Он организовал эвакуацию раненых, убитых из района подрыва... Восстановил управляемость подразделений. Командовал до 15 марта, пока с Большой земли не пришла замена погибшему полковнику Павлу Зайцеву...

Проблема вторая. Реабилитация

— Конечно, надо создавать реабилитационные центры, где ребятам после командировки можно передохнуть, расслабиться, войти в мирную жизнь. Ведь командировки все по-разному переносят. Кто-то, как я, нормально, а у кого-то, грубо говоря, крыша едет. И здесь нет ничего необычного. Спецназовцы — тоже лю-

ди. У каждого своя психика. И как она выдержит то бешеное напряжение, в котором человек находится там, на Кавказе, — зависит от индивидуальных особенностей. Пока вся реабилитация у нас больше на бумаге, реальных центров, работающих на регулярной основе, нет. Нет и психологов, которые бы эффективно могли корректировать сдвиги психики спецназовцев, помогать им выходить из состояния аффекта. Не знаю, может, создать такой комплекс и стоит денег, но можно же найти схемы, по которым бы он привлекал и гражданское население, зарабатывать бы деньги для своего существования, а когда приезжали бы ребята из командировки — открывал свои двери хотя бы на неделю для пацанов. Им, чтобы восстановиться, немного и надо — спортом позаниматься, поплавать, отдохнуть, книги почитать, словом, получить обычные блага мирной жизни, от которых они были оторваны в командировке. У нас в «Руси» нечто похожее практикуется, но нерегулярно — в совхозе «Борец», где мы по осени собираем картофель. Нам там сдают пионерлагерь, где ребята, забыв про все

В африканской экспедиции

проблемы, отдыхают, восстанавливаются. Ведь в командировке зачастую бывает, что и дня не получается спортом заняться — одни выезды. Ни дня, чтобы расслабиться. А делать это надо.

Мне, скажем, проще. Я увлекаюсь различными восточными методиками восстановления организма. Это мое хобби, так сказать. Я знаю точки на теле, воздействуя на которые можно на некоторое время снять усталость, напряжение, знаю кое-какие упражнения для релаксации. По возможности учу своих бойцов этим методикам. Но все же должен быть системный подход к реабилитации. А то воевать воюем, а полноценный отдых для нас на Большой земле — это как бы вопрос второстепенный. Но мы же не роботы, мы живые люди.

Вспоминаю последнюю командировку в Дагестан. У нас в отряде был парень, спортивный такой, «качок», уверенный в себе, состоял в инженерной разведке. Сапер, в общем. Только перед Дагестаном получил краповый берет, настойчиво его добивался — на третий раз получил, вроде бы с характером мужик. Но в командировке что-то в нем надломилось. К концу срока совсем потерянный стал, глаза каждый день все больше и больше становились, закурил даже от нервов... В общем, по возвращении пришлось ему уволиться — не выдержал психологических нагрузок. Все к этому нормально отнеслись, все понимают, что одно дело быть крутым в мирной жизни — в учебных боях и спецоперациях, совсем другое — в реальных боевых условиях, когда смерть ходит рядом с тобой каждый день. И победить ее можно только силой характера, волей, верой...

Сахара, или Выживать — так по-настоящему

От экстремального путешествия в Сахару в 97-м году у Юшкова осталось воспоминание о невыносимой жаре под +50 градусов и чувство разочарования в этом путешествии. Всегда критично относившийся к любым

Сахара - 97. С коллегой из польского спецназа

экспериментам, он прежде всего со своей разведческой, спецназовской колокольни искал пользу от подобных испытаний. Думал, что «плавание» по бескрайним пескам самой большой пустыни мира со специалистом по выживанию польским путешественником Яцеком Палкевичем добавит в его профессиональную копилку еще немного бесценного опыта, который может понадобиться в реальной работе. На деле оказалось, что он сам учил коллег по походу азам пребывания человека в пустыне, чем не очень пришелся по душе руководителю.

А задумка была у Палкевича интересная — собрать офицеров спецподразделений и испытать их в запредельных для нормального человека природных условиях. В Сахаре например. От нас в пустыню поехали Сергей Юшков и Дмитрий Череманцов, офицер Главкомата внутренних войск. «Я ждал большего, — говорит Юшков. — Можно было отработать какие-то методики освобождения заложников в пустыне или особые приемы рукопашного боя в

песках, какие-то особые методы выживания». На деле же все было просто — Палкевич испытывал офицеров польского и российского спецназа ничем иным, как обычной для Сахары экстремальной температурой. «Он нам просто показал, что в августе в Сахаре жарко, — смеется Сергей. — Так это и ежу ясно. Мне, 5 лет служившему в Каракумах, ничего нового не открылось». Напротив, пришлось учить поляков тому, как преодолевать приступы жажды, покусывая кончик языка, или спастись на отдыхе от змей, выкапывая вокруг себя канавку и наполняя ее горящими углями.

«В амазонские джунгли на следующий год Палкевич меня не взял — наверное, боялся за свой авторитет: слишком часто я высказывал собственное мнение. Ему это не очень нравилось. Мне же было интересно узнать действительные возможности человека в экстремальных условиях. Скажем, он заставлял нас пить как можно больше воды — это понятно. Ну а что делать, если воды не хватает? Мы в Каракумах солдат

учили как раз обходиться именно минимумом влаги и выживать, выполняя задачу».

Как всегда, Юшков остался при своем мнении. Ведь для него главное — постичь самую суть проблемы, обмозговать ее, найти решение. Пустыня его разочаровала. «Мы там не выживали, а просто бороздили пески, как верблюды с упрямым погонщиком». А еще он лишний раз убедился, что самый подготовленный к экстремальным условиям человек, который может выжить в любых условиях, — это русский человек.

Проблема третья. или Нормы положенности

— Ох, как назвать эти нормы положенности спецподразделений, даже не знаю, плохое слово на язык просится. Объясню почему. В реальной боевой обстановке, скажем в эту войну в Дагестане, ситуация часто складывалась так, что мы захватывали у боевиков вооружение. Часто суперсовременное, о котором только слышали — те же снайперские винтовки В-94. Или новенькие АГСы, так необходимые и полезные в любом бою — наступательном, оборонительном. Это были наши трофеи, как принято говорить в таких случаях. И до поры до времени мы их использовали, но в конце концов все равно приходилось сдавать. Нам говорили, что «сверх нормы положенности нельзя иметь лишнего вооружения». Я вот не пойму — кому хуже, если будет у нас в отряде лишний АГС, РПК или В-94: нам или боевикам, которые вооружены до зубов и воюют с нами без всяких норм самым современным оружием? Мне было интересно: почему не создать такую схему, когда захваченное оружие можно нормальным образом учесть и спокойно использовать. Ведь это только повысит нашу огневую мощь, увеличит возможности. Но нет — все регламентировано. Значит, когда мы в окружении на горе бились, то нормально использовали трофейный АГС, мочили «духов». Как только прорвались, спустились с горы — из-

вольте сдать на сборный пункт трофей. Даже по прошлой войне, сколько мы этого оружия изымали — сотнями стволов, сдавали. Не пойму, куда оно идет дальше? На переплавку? А у «духов» его почему-то меньше не становится. Закавыка, одним словом...

Подвиг на горе Чабан

Отряд уже несколько часов петлял по горам. Промозглая сырость, накрывшая Дагестан в августе 1999 года, казалось, доберется до самых костей. Сыро, холодно, туман, от которого в нескольких шагах ничего не видно. Но надо идти вверх, надо искать ту гору, на которой весь день насмерть бьются его ребята — два прапорщика отряда и разведрота 22-й бригады. Надо спасать братишек. Он уже знал, что потери у обороняющихся очень большие.

...Отряд спешил, Юшков шел впереди, сквозь туман силясь разглядеть хоть какие-то ориентиры, которые так хорошо изучил по карте еще накануне. Этот маршрут на гору Чабан, где стоял «духовский» ретранслятор, он разработал во всех подробностях еще накануне вместе с заместителем командира отряда подполковником Юрием Дидковским и подполковником Александром Стержантовым, начальником разведки 22-й бригады, — тот сейчас был как раз там, совсем рядом с облаками, и, похоже, уже скоро мог попасть на прием в небесную канцелярию... Надо было спешить, чтобы этого не случилось.

Сейчас Юшков вел отряд по маршруту, но скорее шел по интуиции, больше полагаясь на какое-то шестое чувство, чем на горные ориентиры, такие обманчивые, как оказалось.

Легкие разрывались от кашля, болели, напитанные холодным туманом. Смешно, но давя ваххабитов в Кадарской зоне, он умудрился подхватить бронхит, который медленно перерастал в воспаление легких. Пришлось даже бросить курить... Но это разве муки по сравнению с тем, что сейчас происходит там, на горе! Он

периодически выходил на связь с командиром разведроты Мишей Ларионовым и понял, что тот ранен, лежит в мелком окопчике, истекая кровью. «Духи» зажали ребят крепко, и те надеются только на помощь его отряда...

Они шли медленно, с маршрута сбивало эхо, но они карабкались по крутой тропинке туда, наверх. Им улыбнулась удача — навстречу из тумана вышел прапорщик отряда, который только что спустился с горы как раз именно для поиска своих спасителей. Ну вот и встретились. Наверх забрались быстро. Ть, что увидел Юшков, его потрясло. Почти все, кто занимал позиции там, были ранены, много убитых. Отгнав «духов» мощным залпом, надо было срочно принимать решение на эвакуацию, спускаться с горы. Это было непросто и им, здоровым, нагруженным вооружением, боеприпасами. А здесь столько раненых! Погрузили на плащ-палатки, стали спускаться. Очень быстро, часто падая на крутом горном склоне. Но никто из раненых не проронил ни слова, только стонали, сжав зубы... Вдобавок «духи», увидев, что русские отходят, как шакалы, бросились вдогонку. Но хорошо, что с отрядом на гору шли и ребята из «Вымпела» — они здорово помогли, отгоняя боевиков, держа их на расстоянии.

Вырвали братишек из лап смерти, спасли.

А спустя несколько дней он со своими ребятами снова пошел на гору — командование посчитало, что этот ход понадобится для окончательного разгрома бандитов в селах Чабанмахи и Карамачи... Они пошли тем же маршрутом и снова взяли этот пятак, который в процессе штурма села Чабанмахи держали все время, отбив не одну атаку озверевших «духов».

Юшков остался жив, хотя эта командировка ему, привычному к боевой работе, опытному воину, далась нелегко. «Духи» научились воевать, — говорит он, — это уже не те ополченцы, с которыми мы встретились в первую войну.

В Дагестане это подготовленные, профессиональные бойцы, у которых кое-чему учились даже мы. У них уже было суперсовременное вооружение, опыт ведения боевых действий против нас... Помню, меня поразили конспекты, найденные в одном из блиндажей. Там были подробные записи не только по боевой подготовке, но и по работе диверсионных групп, описаны способы внедрения во властные структуры Дагестана, и все это сдобрено высказываниями из Корана, которые оправдывали жестокие пытки и издевательства над пленными солдатами».

За Дагестан Юшков, тогда еще майор, получил звание Героя России, а спустя несколько месяцев, перейдя на службу в разведуправление Главного командования внутренних войск, — долгожданное очередное воинское звание подполковника.

«О разведке очень быстро вспоминают все, как только начинается какая-то заварушка, в мирной жизни мы как бы на втором плане всегда. А как война, разведчики — вперед. И мы идем. Ты знаешь, я пришел к выводу, что все разведчики рано или поздно либо погибают, либо становятся героями» — эти слова почему-то очень запали в мою душу. Их я вспоминаю и сейчас, когда вижу Золотую Звезду на груди подполковника Юшкова...

Проблема четвертая. Не вариться в собственном соку

— Мне очень хочется, чтобы все спецподразделения страны не замыкались на себе, на своих проблемах, чтобы по возможности обменивались опытом. Сейчас ситуация такова, что все мы: и ФСБ, и МВД, и армейцы — выполняем в Чечне почти сходные задачи, но каждый сам по себе, варимся в собственном соку. Каждый считает себя круче других. Ей-Богу, мужики, чего нам делить-то? Часто там же, на Кавказе, пересекаемся. На той же горе Чабан нам здорово помогли ребята из «Вымпела». Да и наши задачи после командиро-

вок на войну из омовских (освобождение заложников из здания, автобуса и т.д.), которые мы отрабатывали на полигоне, постепенно стали приближаться к задачам армейского спецназа или спецназа ВДВ. Мы стали больше внимания уделять разведывательному характеру действий против бандитов, отрабатывать засады, рейды, поиск и уничтожение групп боевиков. Конечно, нам было бы очень интересно изучать опыт других спецподразделений. Думается, что и мы могли кое-чем с ними поделиться. Для этого, конечно, было бы здорово создать некую общую структуру, которая бы обобщала методики, анализировала работу «спецов» разных ведомств, разрабатывала советы. Понимаю, что сделать это очень трудно. Каждый тянет одеяло на себя, присутствуют и вполне оправданные амбиции. Но суть-то в том, что нам всем противостоит один враг — суперподготовленные террористы и бандиты. И здесь общим верховным командованием не обойтись. Хорошо бы сплавить весь опыт спецподразделений в одно целое и по нему учиться.

Скажем, у нас в войсках нечто подобное уже есть: главнокомандующий В. Тихомиров проводил сборы командиров всех спецподразделений внутренних войск. Это было полезно. Конечно, собрать «спецов» всех силовых министерств — дело сложное, но сколько пользы оно может принести, если подойти к нему с умом! Да и возглавить такую организацию, пусть даже общественную (нам же помогают бывшие «русичи»), должен авторитетный для всех спецназовцев человек. Найти его — вот задача. Мне кажется, что сегодня такое объединение нужно, его создание подсказывает сама жизнь.

Вместо послесловия

Он, Герой России, мечтает получить еще одну награду, которую считает, как ни удивительно, самой главной для военного человека — медаль «За отвагу». Ту са-

мую, которой еще во время Великой Отечественной награждали солдат за лично совершенный подвиг. Он был представлен к этой медали, но не получилось примерить на камуфляж кругляш с ленточными самолетами и танком. Можно удивляться желанию подполковника Юшкова, уже награжденного высшей наградой страны, но чувствуется, что он хочет доказать тем седым старикам, которые брали Берлин, что и сегодня офицеры России остались такими же, как и их деды, — настоящими воинами, отважными солдатами. Старики, плохо разбирающиеся в новых наградах, увидев на груди его скромную медаль с серой лентой, сразу оценят и его мужество, и его ратную доблесть. Как ни странно, Юшкову нужна эта оценка.

А о себе он мало рассказывает. Хотя, казалось, ему, кавалеру ордена Мужества, Герою России, есть что рассказать. Он, даже когда вспоминает день вручения ему крапового берета — 1 августа 1995 года, — всегда говорит, что вместе с ним святыню спецназа получили и боевые друзья: подполковник В. Иванов, подполковник В. Саломатин, капитан Г. Моряков, лейтенанты С. Бабоченко, В. Рогов... Он говорит все больше о ребятах, о разведчиках, которыми и сейчас — уже на другой должности — гордится по-прежнему. Эти характеры он сам закалял, делая из обычных пацанов, пришедших в отряд со всей России, матерых профессионалов, которым по зубам самые суперподготовленные наемники со всего мира. Эти ребята в отряде навсегда. Так же как и Юшков, душа которого осталась с «русичами». Бывших спецназовцев или разведчиков не бывает. Матовый блеск наград на груди не дает ни на минуту забыть о том, что было с ним в «Руси»...

Капитан Александр ЛЕБЕДЕВ

ВОЙНА ОКОНЧЕНА.

- Что ни день, то снова поиск...
- Заслон для лесных разбойников
- Почем в райцентре автомат?
- Работаем на манер старателей
- Одного поля ягода
- Мины... под кроватью
- Запасливый Хизир
- Снайпер стреляет мимо
- Образ врага

НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА...

После «столичного» на западном направлении Урус-Мартана — оживленного городка с плотным транспортным потоком и шумным торжищем в центре, рядом со зданием временного РОВД, где командир бронегруппы уточнил оперативные данные по району предстоящего поиска, —

настороженно затаившимися кажутся Шалажи и Орехово, вокруг которых месит грязь наши бэтээры, наматывая на скаты километр за километром. Да оно и к лучшему, что села будто вымерли в этот полуденный час. Меньше на улицах и подворьях зевак, готовых по первому сигналу слиться в агрессивную, напористую толпу, — больше шансов успешно завершить боевую работу.

Сегодня спецназовцы «росичи» работают с пензенскими соборцами, выполняя, как и вчера-позавчера, привычные, ставшие обыденными в зоне контртеррористической операции задачи. Разведка, проверка информации о вероятных передвижениях «духов». Изъятие, если случай подвратится, незаконно хранящихся у селян оружия и боеприпасов, задержание и доставка в райотдел милиции

Продолжение. Начало в № 8

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

хозяев тайных домашних арсенальчиков. На первый взгляд, заурядная, ничем не примечательная в сравнении с громкими боевыми делами служба в период затишья на фронтах, утративших зримые очертания после ликвидации крупных банд. Так, понаблюдав за «спецами», сказал бы человек, не имеющий понятия об особенностях «национальной» войны. У «спецов», разными войнами тертых, на сей счет иное мнение. Кто-кто, а они-то уж хорошо знают, сколь обманчивой бывает тишина чеченских сел. Поэтому, фотографируя глазами дома, сараи, огороды с высоты ползущих по улочкам «броников», проверяя документы у водителей и пассажиров изредка встречающихся машин, прочесывая с розыскной собакой лесопосадки вдоль просёлков, осматривая разбитые здания на окраинах, «росичи» и собровцы прочно опираются на фронтовой опыт, включающий отточенные в бое столкновениях навыки страховки от коварных уловок врага. Офицеры и бывалые бойцы ни на минуту не выпускают из поля зрения необстрелянных солдат. Корректируют их действия, незло поругивают, когда кто-нибудь замешкается, допустит оплошность. Живее, зорче, дружнее, пацаны! Не на пикник приехали.

Мысленно аплодирую «беретам»: в отсутствие непосредственного соприкосновения с противником учебная тренировка молодежи параллельно с работой лишней не будет. И, глядя на деловито-сосредоточенных мужиков и парней, вновь цитирую про себя строку припева «афганской» песни, всплывшей в памяти под впечатлением моих первых поездок на бронетанковом ГСНов 7-го отряда: «Что ни день, то снова поиск, снова бой». С логическим ударением на последнем, ключевом для спецназовцев слове: затишье не затишье, а «росичи» настроены как надо, отправляются на задания в полной готовности к нештатным ситуациям.

Но сейчас резких изменений в обстановке не предвидится. На холме за

околицей села, зарываясь в землю, оборудуют опорный пункт десантники. Лесным разбойникам надежный заслон. Вздумай «духи» пойти на прорыв или устроить засаду на дороге — стволов и техники у крылатой пехоты для обуздания врагов хватит. Об этом бандитские соглядатаи наверняка уже успели сообщить полевым командирам. Так что если и было у тех намерение организовать здесь охоту на машины федералов — поспешат дать отбой. Уж очень велик риск, отправившись по шерсть, вернуться стриженными.

— Вовремя оседлала высотку десантура, — говорит командир нашей группы капитан Владимир Холодов* после короткого военного совета с офицерами ВДВ по вопросам организации взаимодействия. — Как сообщили войсковые разведчики, в предгорье, южнее Орехово, ожидается появление банды. Мы тут в «зеленке» поработали — «духовских» следов вроде бы нет. О чем это говорит? Наверняка боевики изменили свои планы. С вздвзшниками шутки плохи. Однако могут и пошуметь отморозки. Надо еще немного поездить, посмотреть — вдруг какой следок и обнаружится. Заодно во-о-н в тех домах погостим, на окраине Шалажей, — протягивает мне бинокль. — Поищем оружие.

— Командирская интуиция подсказывает? — любопытно. — Или есть достоверные сведения?

— Сведения вот какие. Автомат в райцентре можно купить так же легко, как и паспорт. Стволов у народа — немеряно...

По пути к Шалажам работа продолжается. Бойцы до рези в глазах осматривают окрестности через окуляры биноклей, снайперские прицелы. Спешившись, стремительно блокируют заброшенную ферму — печальный памятник былому колхозному изобилию. Прикрывая друг друга, проникают в полуразрушенные коровники, ищут признаки, по которым можно обнаружить бандитскую заначку или следы пребывания вооруженных людей.

На манер старателей пащут в Чечне поисковики и чистильщики — приходит на ум сравнение. Сколько пустой породы нужно просеять, пока наткнешься на драгоценное ископаемое! В данном контексте драгоценное — без кавычек, в прямом, а не в переносном смысле. Потому как изъятие ствола или бронебойной трубы, гранаты или цинка с патронами, задержание «непримиримого» равнозначно спасению человеческой жизни. И не одной. Такая арифметика оправдывает лю-

* Некоторые фамилии изменены.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

бые затраты: из единиц складывается множество.

В пыльных помещениях фермы — ничего подозрительного. Видать, брезгают бандиты устраивать привалы в стойлах буренок, хотя дух скотины давно оттуда выветрился. Да и зачем обрекать себя на неудобства, когда «бойцов сопротивления» щедро привечают в мирных домах? Есть тому свидетельства. После спецоперации на окраине Гехи-Чу в руки разведчиков группировки внутренних войск «Запад» попал дневник убитого бандита. Записи, датированные 2 — 6 февраля: «Мы вошли в Гехи-Чу. Жители очень хорошо нас приняли. Даже резали для нас коров... Во всех селах, куда мы заходили, нас очень хорошо встречали. Кормили и отогревали. Нам этого никогда не забыть!!!»

К слову, от Гехи-Чу до Шалажей рукой подать. Одного поля ягода в благодатном для «волков» краю. А может быть, за прошедшее время в сознании селян произошел коренной перелом, и теперь они, воспылав ненавистью к «лесным братьям», дают им от ворот поворот? И сведения о спрятанных

стволах и гранатометах тоже пора списывать в архив контрпартизанской войны? «Это вряд ли», — повторим слова знатока восточных тонкостей красноармейца товарища Сухова. И попадем в яблочко...

Выбранный для осмотра дом на окраине села мало чем отличается от соседних. Не дворец, но и не халупа. Типичное жилище мирных (ой ли?) чеченцев. К нему направляется бэтээр с группой командира взвода капитана Николая Кадарского и тройкой собровцев. Другую «коробочку» Холодов оставляет для прикрытия на удалении, недостижимом для ручных гранатометов. Так надежнее: Аллах его ведет, что у хозяев на уме. Бывало, подкатывает броня к воротам, и не успеют бойцы спешиться, как начинают жакать «Муш», дкчивать автоматные очереди. Вот тут-то и понадобится резерв, который под внезапный удар не попал. Таким видится мне замысел Владимира Холодова.

— Предельное внимание и осмотрительность — раз. Искать со всей тщательностью — два. Чую, в доме наверняка тайничок имеется, — проин-

структурировал взводного старший. И, заглянув в люк, озадачил наводчика: — Держишь окна под прицелом и слушаешь мои команды... Работаем, парни!

— Работа сегодня непыльная, — глядя на удаляющийся бэтэр, обронил рядовой Александр Баранов. — Одни глаза напрягаем. Вот в Комсомольском было — это да. Война по-крупному...

Знаю, Саша сравнивает не с чужих слов. Воевал. Два уничтоженных бандита на его боевом счету. Находясь в засаде, скосил из автомата тех «духов». А рассказывал мне об этом Александр, солдат-первогодок, с виду пацан пацаном (пытал его и других парней о ратных делах отряда утром, когда стояли возле РОВД в ожидании собровцев), спокойно и буднично, словно речь шла о привычной ему крестьянской работе. Правду говорят: в спецназе взрослеют рано. И сейчас, случись заварушка, уверен, Александр сработает «по-комсомольски». Он и сидящий рядом с ним на броне рядовой Михаил Яров, снайпер. Тоже в селе Комсомольском боевой счет от-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

крыл, троих гелаевцев к шайтану в ад отправил.

— Это месть за погибшего друга моего, Байкера, Антона Доронина, — веско заметил, вспоминая горячий для «росичей» март. — Другой случай представится — рука не дрогнет. Мало их, уродов, нащелкал. Охота покруче за Антошу расквитаться... Как Большой, сержант наш Леха Раскатов. Вот кто конкретно врагов долбил!

Но сейчас Ярову не до фронтовых воспоминаний. Прильнув к прицелу, водит стволом «эсвэдэшки» в своем секторе наблюдения. Выскивает подозрительные признаки возле дома и кошары, заблокированных бойцами Кадарского.

— Так, собровцы заходят внутрь. Наши прикрывают... Вокруг все спокойно. Местных поблизости не видеть, — шевелит губами, отслеживая обстановку.

Вскоре ожил эфир. У Холодова на лице такое выражение, будто заранее знал, с чем вернутся поисковики.

— Есть. Три мины нашли под кроватью. Даже спрятать как следует хозяин не потрудился, — дублирует мне сообщение взводного. — Край непуганых крокодилов. Вконец обнаглели.

Доставленный под броней хозяин, молодой парень в новеньком джинсовом костюме, — сама невинность. Ни тени беспокойства. Точно не мины, а кукурузные початки обнаружены. В ответ на едкий вопрос капитана: «Откуда боеприпасы? Из лесу, вестимо?» — пожимание плечами, удивленный прищур глаз:

— В поле нашел. Принес домой и забыл, клянусь. Забирай их, командир, на фиг они мне нужны.

— Конечно, заберем. И тебя вместе с минами — в РОВД.

— За что?!

— В Урус-Мартане менты тебе объезжат, — почесал кулак Мишка Яров. — С памятью у него, видите ли, хреново. «Духам» служит, все улики налицо. Небось в огороде и самодельный минометик зарыт. Они мастера из таких труб по нам пулять.

Задержанный сник, переминаясь с

ноги на ногу перед посадкой в бэтээр, что-то бормочет в свое оправдание. Но его никто не слушает. С этим типом все ясно. Замаскированный боевик или мирный пахарь — «оружейная» статья Уголовного кодекса распространяется на всех без исключения. Лишь бы не спустили на тормозах в угоду политической конъюнктуре: с войной покончили мы счеты, активизируем миротворческие процессы. Как не раз уже бывало, к великой досаде военных: десятками передавали подозреваемых в причастности к НВФ, что называется, из рук в руки, а вечером, глядь, они уже на свободе.

Ищем дальше. Намеченный объект — крайняя усадьба у проселочной дороги. Сразу видно, небогатые люди тут живут. Облупленные, давно не беленные стены глинобитного дома с маленькими окнами. Покосившийся сараюшко. Видавший виды сельхозинвентарь во дворе. Все говорит о том, что хозяйева этой усадьбы влачат невеселую участь обманутых воинственными лидерами трудяг. От плодов независимости «гордой Ичкерии» не получили ни крохи.

Впрочем, и гордости у хозяина уже не осталось. Вспокоенно выскочив навстречу «спецам», услужливо протягивает паспорта — свой и жены. Стараясь скрыть страх в глазах, только что в пояс не кланяется.

— У меня полный порядок. Можете сами посмотреть.

— Оружие, боеприпасы, наркотики. Не прячете? — возвращает документы Холодов. — Если есть, сами сдайте, уважаемый Хизир Усманов. Не заставляйте проводить досмотр.

— Пожалуйста! Обыскивайте. Ничего запрещенного не держим.

— Он мирный, мой муж, честное слово. С боевиками никаких дел не имеет. Работает с утра до ночи, чтобы семью прокормить, — робко подходит к капитану изможденная, рано постаревшая женщина с младенцем на руках. Морщинит лицо просительно подрагивающей улыбкой: — Не тро-

гайте нас. Видите, как мы бедно живем.

Вслед за Холодовым перешагнув через порог, ловлю себя, гостя непрошеного, на желании: поскорее бы нам убраться отсюда, оставить несчастных людей в покое. Убогая обстановка в комнате с выцветшими, обшарпанными обоями, остатки скудной еды на столе, запах пеленок вызывают какое-то щемяще-госкливое чувство, похожее на жалость. А тут еще сынишка Хизира, мальчуган лет шести-семи, разревелся при виде наводнивших двор чужих дядек с оружием, огромных и страшных в броне, косынках и «сферах».

— Успокойся, ты же джигит. Мы твоего папку не обидим. Немного отдохнем у вас и уедем, — тянется ладонью к голове мальчишки Владимир Холодов. Виногато вздыхает — тоже, видать, муторно на душе.

В этот момент в дверях нарисовался рядовой Яров. Лицо злоющее-презлое. Нервно покусывает фильтр сигареты.

— Товарищ капитан, там, за сараем, нашли кое-что. Поглядите...

С поганым чувством выхожу во двор, стараясь не смотреть на женщину, которая обреченно комкает у горла воротник халата.

За сараем возле загона с жалобно блеющими овцами рассредоточились бойцы в угрожающих позах. Буравят Хизира тяжелыми взглядами. Тот, сжавшись, уменьшившись ростом, не знает, куда деть натруженные руки, суетливо одергивает рубаху. Сыплет скороговоркой:

— Извините, от волнения из головы вылетело. За детьми разве уследишь? Играли где-то и нашли, сюда притащили, бросили. Я их отругал и спрятал от греха подальше.

— Плоховато спрятал, — хмыкнул Яров, подвигав увесистый цинк с ВО-Гами на поленнице. — Вот, товарищ, капитан, рядового Попова трофей. Молодой, да шустрый, Женька наш. Пока чечены на жалость давили, он зырк туда-сюда. Быстренько доски раскидал и наткнулся на эти выстре-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

лы. Хозяйский пес чуть цепь не порвал. Почувал опасность.

Словно догадавшись, что речь идет о нем, кобель-кавказец помотал головой и залился басовитым лаем.

— Ага, понятливый, чертяка, — с издевкой подхватил кто-то из солдат. — Надо было в навозную кучу цинк запихать, мы бы туда не полезли. Только не с руки хозяину там боекомплект заначивать. Понадобятся срочно ВОГи — хлопот не оберешься в навозе ковыряться-то. Да, хозяин? Ждешь сигнала от «духов»? Надоело отдыхать после Комсомольского?

— Вы что, не воевал я! Жена не даст соврать. Забыл про гранаты, командир...

— Все вы тут забывчивые! — обрвал его Холодов. — Тащи остальное, что у тебя спрятано. Найдем — хуже будет. И кобеля уйми, достал.

Хизир прикрикнул на рычащего пса и, потерянно озираясь, скрылся в доме. Следом — капитан с двумя бойцами. Не проходит и пяти минут — выносят новые трофеи: четыре «Мухи», десять пороховых зарядов и двадцать патронов к СВД в упаковке.

— Божился: ничего запрещенного. А у самого под полом целый арсенал, — ледяным тоном произнес Холодов, осмотрев гранатометы. — Не зря говорил я: оружия у народа немеряно. И этот бедняк туда же. Добра не нажил, а «граниками» запасаю. Зачем тебе «Мухи», Усманов?

— Каждый мужчина должен иметь оружие. Такая у чеченцев традиция. Чем я хуже других? — расправив плечи, приосанился Хизир.

Неожиданная метаморфоза с хозяином и его новая песня — лапша нам на уши — показались такими комичными, что в пору было покатиться со смеху. Однако у солдат, прошедших Комсомольское, своими глазами видевших, как горит пробитая из «Мух» броня, от надменных речей селянина только злость в глазах свинцово сгущается.

— Поиздеваться хочет над нами, гад, — с тихой ненавистью проговорил рядовой Баранов. — Из этих «гра-

ников» четыре бэтра можно подбить. Он неспроста их дома прятал. Он...

Закончить Саша не успел. Звеневший цепью кавказец сорвался с привязи и, давсь хриплым рыком, налетел на нашу розыскную овчарку. Тот, пес не бояливый, хоть и был подмят, не дал схватить себя за горло, яростно крутнулся, утвердившись в защитной стойке, ринулся в контратаку.

— Хватай за ошейник! — заорал снайпер и, видя, что Хизир — то ли в растерянности, то ли нарочно — медлит, без толку размахивает руками, ловким движением вскинул к плечу винтовку.

Выстрел слился с рычанием-визгом сцепившихся овчарок, криками хозяйна и хозяйки: «Не стреляйте! Не надо!», жутким воплем прибежавшего на шум мальчугана. Пуля чмокнула в уваженную грязь между лапами кавказца. Тот стремительно отскочил в сторону, заскулив, припал к земле. Боец-инструктор с матаюгами натянул поводок, отгаскивая свою розыскную собаку.

— Тихо! Цел ваш кобелек, — поставил СВД на предохранитель «росич».

Я вздохнул с облегчением. Думал, конец алабау.

— Промахнулся или..?

— Или... — снайпер сердито дернул ремень «эсвэдэшки». — Что я, садист какой? — и, взглянув искоса на перепуганного Хизира, сплюнул: — Скажи спасибо, легко отделался. За «Мухи» и ВОГи начистить бы тебе морду, да рук марасть неохота. Живи...

Усманов, явно обрадованный такой развязкой, накиннул поношенный пиджак, сунул в карман паспорт и, выказывая всем своим видом покорность судьбе, полез в бэтээр. Жена, прижав к груди младенца, со слезами что-то шептала: то ли молилась, то ли, горестно причитая, с мужем прощалась, то ли посылала вдогон военным проклятья. А им, служивым, хмурым, как стабунившее тучи небо над нашими головами, от этого ни жарко ни холодно. Если и шевельнулась жалость в незлобивых славянских душах, то только к домашним задержанного, которым теперь долго мытариться без кор-

мильца. Сочувствовать Хизирю — себе дороже.

Прав молодой солдат-фронтовик Саша Баранов: не по дурости запасливый крестьянин прятал в тайниках оружие и боеприпасы. Окажись он, безусловно, пособник боевиков, хозяином положения, не преминул бы использовать гранатометы из домашнего арсенала, как пустил в ход клыки его кавказец, напавший на нашего четвероногого помощника. Еще бы! За убитых военнослужащих и милиционеров, уничтоженную бронетехнику «духовские» казначеи щедро отстегивают «зеленые». Установлена специальная такса. К примеру, выстрел из «Мухи» по колонне — 500 долларов. А можно и без риска для жизни набить кошелек — продать заначенные стволы и патроны «лесным братьям». Вознося благодарственные молитвы Аллаху. Ведь по чеченским понятиям действия во вред «чужим» преступными не являются и общественному осуждению не подлежат. Это свойство национального менталитета, закрепленное многолетней борьбой за существование в условиях разрухи, безработицы, бандитской анархии и беззакония, еще долго будет подпитывать механизм партизанской войны.

Как тут не понять мотивов селянина, гонимого нуждой к соблазну подзаработать на кровавом бизнесе? Вот только оправдать — никак! Даже тем, что не имеют сегодня возможности Хизир и большинство таких, как он, бедняков прокормить семьи честным трудом. И пока сельское хозяйство и промышленность республики в руинах, это обстоятельство — большущий плюс для главарей экстремистов — непроходящая головная боль комендантов, глав администраций, представителей федерального центра, реализующих социально-экономическую политику возрождения Чечни. Военных и сотрудников милиции, у которых что ни день, то снова поиск с задачей обнаружить, изъять, обезвредить. Без пауз и антрактов.

— Удачный выдался денек! — отвернув лицо от ветра, гнавшего навст-

речу бэтээру тучи, наклонился ко мне Холодов и вытер со щек мелкие, как бисер, дождевики. — Не пустыми возвращаемся. Одна беда: после нашего визита в Шалажи перепрячут мирные нохчи стволы и боеприпасы, у кого были ненадежные схроны. И в окрестные села информация пойдет: закапывайте поглубже, соседи, иначе загремите под фанфары, как эти двое.

— А вдруг Аллах просветлит селянам разум, надоумит явиться в РОВД с повинной и сдать оружие? — возражаю с усмешкой.

— Точно. Побегут впереди паровоза. Отмазывать задержанных.

Как в воду глядел командир. Подъехав к зданию временного РОВД в Урус-Мартане, видим: у ворот кучкуются взволнованные люди. Шумят. Требуют пропустить к начальству.

— Родственники на «жигуле» вас обогнали, — поясняют часовые. — Говорят, незаконно мирных людей увез-

ли в бэтээре. И так каждый раз. Прямо напасть какая-то. Освобождай — и все тут.

Да уж, напрасная затея — уповать на Всевышнего в работе с незаконопослушными гражданами. Для вразумления пособников врага нужны более действенные средства.

Через несколько дней, встретив заместителя руководителя оперативного штаба по милиции полковника Валерия Конева перед совещанием у командующего группировкой, задаю вопрос о судьбе задержанных селян.

— Задержанные Шахбиев и Усманов допрошены и закрыты в камере. На основании статьи 222 Уголовного кодекса по фактам незаконного хранения оружия и боеприпасов возбуждены уголовные дела, — ответил Валерий Алексеевич. — Подобных дел на сегодняшний день набирается вагон с маленькая тележка.

— А неизъятых стволов и патронов — на добрый состав, — послышалась ироничная реплика со стороны курилки, где коротали время прибывшие на совещание офицеры. — В прессе твердят: народу война осточертела. Ждут не дождутся, когда с «духами» покончат. Как же! Народу так мозги промыли, что пахать нашему брату не перепахать. Враги мы для них — были и остались. Никаких иллюзий — Чечню надо держать только силой. Жестко!

— Кстати, о промывании мозгов. Вчера наши сотрудники задержали в Гойтах редактора газеты «Ичкерия», некоего Ваху Дадулагова, — услышав реплику, сказал мне полковник милиции Конев. — Направлялся в Назрань, в лагерь беженцев на митинг. Вез с собой пачку свежих газет и тысячу долларов в придачу. Если хотите, дадим возможность поговорить с коллегой. Интересная птица.

БИСМИЛЛАХИРРАХЬМАНИРРАХЬМИ
Дала къобат войда нокчий къман гъазот!

ИЧКЕРИЯ

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИЧКЕРИЯ ДЕПОЗИТАРИЮ
ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ПРОТОКОЛОВ К НИМ**

Поскольку все злетья единой последовательной политики России последнего времени в отношении Чечни и чеченского народа, и в особенности военные действия, развернутые Россией на территории ЧРИ с сентября 1999 года, имеют все признаки для определения этой политики и этих действий:

- в соответствии со статьей II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года,
- в соответствии со статьей IV Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года,
- в соответствии со статьей IV Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года,

**МИРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ**

Преамбула

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИЧКЕРИЯ, РУКОВОДСТВУЯСЬ нормами и принципами международного права, в том числе сформулированными:

- в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 года;
- в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;
- в Декларации Хельсинкской встречи СБСЕ на высшем уровне от 10 июля 1992 года;
- в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года).

Дорогие соотечественники!

Мы сделаем все возможное для освобождения нашего Отечества от этой нечисти. Ни Кадыров А., который сменил Священный Коран на православный крест, ни «холоуй Московский и всея Руси» Денисов А. не смогут одеть на чеченский народ ошейник российского раба, которыми сами они являются.

Да здравствует Ичкерия
Да здравствует Свобода
МАРШО йа ЮЖАЛ

Что верно, то верно: интересная. Не Хизир с его наивными байками. Интеллигент. Чувствуется большой опыт аппаратной и журналистской работы. Спокоен, несуетлив. В его незавидном положении (в кабинет начальника РОВД приведен из камеры под конвоем) держится с подчеркнутым достоинством. Умен, изворотлив. Легенда для страховки — не подкупаешься. Хотя мотив тот же: я не я, и лошадь не моя. Где печатается «Ичкерия», из каких источников и по каким каналам поступают деньги на издание, как построена корреспондентская сеть? — на всё один ответ: «Это не входило в мою компетенцию. Моя обязанность — макеты полос, редактирование. За содержание не отвечаю. Старался, чтобы газета объективно отражала панораму событий в Чечне».

Логичная увертка. Газета, адресованная шахбиевым и усмановым, воспекает «славные подвиги моджахедов», разжигает чувство ненависти к России, призывает не жалеть сил для

продолжения «борьбы с оккупантами». Цель каждого материала — навязать читателю образ врага в лице русского солдата, «попирающего грязным сапогом чеченскую землю».

— Лукавите, Ваха Сурьянович! — не выдержал Конев. — Вы снимаете с себя ответственность за содержание публикаций? Ладно, оставим это на вашей профессиональной совести. Но подбор информации, идейная направленность издания — компетенция редактора? Возразить нечем. При всем

уважении к вам скажу: не разобрались вы до конца, кто есть кто. Враг — не солдат, освобождающий Чечню от бандитов. Враг тот, кто превратил Чечню в пристанище разбойников и террористов. Кто наживается на крови, гонит чеченских пацанов на убой. Вам ли, умному, интеллигентному человеку, сделавшему карьеру в комсомоле, в министерских кабинетах, в республиканских СМИ, открывать глаза на прописные истины? — Валерий Алексеевич сделал паузу, приглашая редактора к продолжению разговора на заданную тему, но тот дипломатично промолчал. — Не убедил вас? Тогда последний аргумент, — подвел черту полковник. — Представьте себя в блиндаже боевиков. Вы свидетель допроса пленного российского офицера. Как вели бы с ним разговор ваши командиры? Так, как мы с вами?

— Нет. Разговор шел бы в другом тоне, — серьезно ответил Дадулагов.

— И с другими последствиями, — кивнув на прощание, добавил зам по милиции. — Это вам штришок к образу врага.

Чтобы избавиться от мутного осадка, оставшегося на душе после общения с редактором «Ичкерии», перечитываю страницы блокнота, мысленно возвращаясь к другому разговору. За неделю до этой тягостной беседы в РОВД журналистская судьба подарила мне встречу с замечательной чеченской женщиной — Зулай Висингриевой, главой администрации села Улус-Керт. Того самого печально знаменитого села, близ которого держала героическую оборону рота псковских десантников. Если б не она, мудрая и добрая Зулай, иным был бы тон заметок в моем кавказском дневнике...

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

(Окончание следует)

10 сентября — День танкистов

ВВ на танках

«Ленинского призыва»

13 — может, для кого-то и несчастливое число. Но в механизированном полку Северо-Кавказского округа внутренних войск танк под этим номером — один из лучших по подбору экипажа. Командир младший сержант Вячеслав Погудин, парень спокойный и рассудительный, умеет выкручиваться в самых трудных ситуациях. Механик-водитель рядовой Сергей Пучкин вообще в рубашке родился — однажды ему снарядным осколком... чуб срезало. Заряжающий рядовой Александр Адлер честно признался, что страшно

ему было всего один раз, в первом бою. Потом привык о плохом не думать.

Мудрый писатель Андрей Платонов, который в Великую Отечественную был фронтовым корреспондентом, верно заметил: «Бой есть мысль — в условиях, мешающих размышлению». К нашим танкистам в условиях чеченской войны это в полной мере относится. Мысли каждого члена экипажа, товарищей в соседних танках, ротного командира, комбата, начальника штаба, комполка должны быть направлены на то, как уничтожить врага. А у врага,

похоже, никогда не кончаются смертоносные гранатометы, нацеленные в смотровые щели, в ходовую часть, прямо в бочину. Надо увернуться, надо ударить первым. На размышления времени нет, когда порою за 7-10 минут танк выстреливает весь боекомплект, а это без малого сорок снарядов. Весь запас, конечно, расходовать бездумно нельзя, пять снарядов всегда надо в НЗ держать — это одно из железных правил. Без боеприпасов громадина Т-62 станет беспомощной грудой металла. А еще, как на грех, снаряды старые, тридцати-

летние, многие в стане врага не взрываются, оставаясь «духам» в качестве подарков, которые под наши же танки и будут заложены фугасами. Снаряд весит под сорок кило, но среди заряжающих Гераклы встречаются по преимуществу «сушеные». Эти парни отшучиваются: «Во-первых, вяленое мясо дольше хранится, а во-вторых, на нем зубы можно сломать, кто схватит». Расхожее мнение о том, что в танкисты стара-

Капитан Эдуард Панев

ются набрать народ помельче, опроверг наводчик «13-го» рядовой Павел Дяткин: рост у него — 189 см, размер «лаптя» — 47.

Прошлый День танкистов экипаж «13-го» встречал в «черном селе» — Карамахи. Праздник тогда выдался невеселым. Еще не минуло даже девяти дней, как погиб Алексей Козин — отважный лейтенант, последними словами которого из подбитого танка были: «Машину не брошу...»

Машины свои, тихие, покрытые инеем после холодной ночевки, и горячие, пахнущие перегорелым порохом, солярой и солдатским потом во время боя, тан-

кисты любят беспредельно и безоглядно. Потому образ их боевого друга Героя России Леша Козина для них свят. Он, их Леша, был высоким — метр восемьдесят шесть, а когда увидели гроб... Ну что остается от танкиста, когда горит его машина... Капитан Пе-

лых написал на цинке: «Герой России», хотя президентского указа еще не было...

Капитана Эдуарда Панева тоже к Герою представляли. Не получил Золотой Звезды. Может, в душе и огорчился, но виду не показывает. Воюет с еще большей

СЛУЖБА

злостью на врага. Своего ротного любят солдаты, крепко уважают друзья офицеры. Тот же Андрей Пельх называет Эдуарда братом. У этих двух капитанов все одинаковое: комнатуха в общаге, зарплата, все проблемы закоренелых вояк, у которых семейная

Механизированный полк — часть молодая, два года всего. Но народ здесь подобрался матерый и, что главное, преданный своему танкистскому делу. Командир полковник В.Докторевич, первую

Полковник Владимир Докторевич и командир дивизии генерал-майор Яков Недобитко

жизнь пошла побоку все из-за той же проклятой войны...

Капитан Андрей Пельх

чеченскую войну прошел в оперативной части своей же дивизии, летом 96-го был тяжело контужен во время ночного боя в Бамуте. Кавказский театр военных действий знает прекрасно. Грамотный технарь и мудрый педагог — и танки свои, и людей держит «в состоянии стояния с исправными двигателями и вооружением, с холодными головами», то бишь готовыми к выполнению любой задачи. А задачи танковому спецназу ставят головоломные.

Полк этот — единственный во внутренних войсках, уникальная механизированная палочка-выручалочка. Кидают туда, где трудно пехоте, трудно спецназу, когда дело, прямо скажем, швах. «Танки суют туда, где сильно плохо», — сказал ротный...

Старший прапорщик Павел Лапшин

Когда доблестные, но подуставшие в непрерывных боях софринцы тормознулись в Заводском районе Грозного, успех им обеспечили, в конечном итоге, танкисты из роты капитана Андрея Пельха — по обледелым горшкам сумели-таки подобраться поближе к городским кварта-

Подполковник Андрей Махлеев

лам и шарахнули прямой наводкой по «духовским» гнездам так, что поредевшим пешим батальонам, изнуренным долгим штурмом, осталось только зачистить руины до самой Сунжи.

К тому времени все наши сделались очень злыми — и софринцы, и приданные им Кировский батальон, артиллеристы 100-й дивизии и танкисты. Перед Заводским районом были предновогодние Старые Промыслы. Там 29 декабря лоб в лоб вышли на мощный укрепрайон «духов». Полегло

СЛУЖБА

немало бойцов в штурмовых группах, остался ржаветь наш «25-й» со сдвинутой башней и выгнутой чудовищным взрывом броней. «Машина смертью пахнет» — так, по Андрею Платонову, можно сказать при виде подобных картин. А если по Высоцкому, то в те дни на смене лет перед пятиэтажками грозненской 9-й линии был «смертью пропитан воздух».

В «духовском» радиовопле «Танки в городе!» капитан Пельх почувствовал если не свою победу, то наступивший перелом в ходе боя. А в «говорящей шапке» тут же раздался крик солдата, остав-

шегося в подбитом танке: «Товарищ капитан! «Духи» подходят! Нам конец! Нам не выйти!» Командир был лаконично-выразителен: «Заткни едало! Сказал — вытащу, значит, вытащу!» Этого вытащили живым. А потеряли убитыми ефрейтора Руслана Кучеренко и рядового Андрея Малина.

Софринцев полегло много. Когда чуть поостыли и пришли в себя, начштаба танкистов подполковник Андрей Махлеев сказал перед строем: «Надо забрать пацанов. Кто пойдет?» Пошли все, а было их не так уж и много — рота лишилась к тому дню двух ма-

шин. Танкисты оседлали софринские бээмпэшки, надели броники и «сферы». И пошли как пехота на остывшее поле недавнего боя под прикрытием дымов.

Красавчик подполковник Махлеев сработал замечательно быстро: подобрались к остывшим телам, собрали в десантное отделение, положили сверху на броню двух танкистов и семерых софринцев. Капитан Пельх классно прикрывал своих, долбил «духовские» огневые точки, не давая бандитам возможности не то что прицельно выстрелить, но даже поднять гранатометы. Связь с экипажами обеспечивал рядовой Александр Желудков. Сквозь горячие от команд-криков наушники он слышал частую дробь свинцового гороха по броне своей машины. Все длилось 12-13 минут. Страха не помнит... Помнит, что у Руслана Кучеренко были разбиты кисти рук — «духи» не могли разжать пальцы солдата, принявшего смерть героически, с оружием в руках...

Осипших и охрипших среди наших танкистов повстречалось много — наорались сквозь грохот боев, намерзлись за время операций. Медицина есть, но лечиться некогда и неохота. Еще один наш новый замечательный знакомец Лапшин — ярчайший пример неповиновения эскулапам. Наотрез отказался уезжать в госпиталь с застарелым бронхитом. Предпочитает подставлять свою битую на броне задницу под иглу. Спускает за простыней-ширмой штаны и отпускает очередную хохмочку. Паша Лапшин, он же Павел Дмитриевич, он же Митрич, он же товарищ старший прапорщик, — чистое золото для полка. Воевал в Афгане, работал на военной кафедре университета («профессором был»), умелец от Бога, он трубит старшим техни-

ком батальона и на судьбу не ропщет. «Как пацанов здесь бросить?» — вот главный для него вопрос, на который он отвечает тем, что на ногах переносит болельня, с температурой отправляется на боевую операцию, а после нее по колено в грязи обхаживает танки то с полупудовой кувалдой, то с тонкой отверткой. Балагур непревзойденный. «Чайки в танковых комбинезонах» — это он ворон так назвал. «Фильдеперсовы дома» — а это про особняки новых чеченцев, которые возмущают его до бесконечности своей напускной, вызывающей, явно наворованной роскошью, особенно если в них «духи» огневые точки устраивают. Если оттуда выстрел — «держитесь, гады»...

Он же рассказал нам, непросвещенным, о золотом правиле танкистов: «Не слышу — не еду, не вижу — не стреляю». В ответ на наши похвалы скромно и с приятным для окружающих собратьев достоинством подытожил: «Мы, танкисты, — особый народ».

В другой роте встретили старшего прапорщика Сергея Витальевича Астахова и сначала пригляди за старшину, который и на кормит, и взреет, если боец заступил. Оказалось — тоже технарь, тоже в предветеранских летах. И говорит неизменное: «На кого пацанов оставлю?»

А солдаты — Шайба, Борщ, Блин, Димедрол, Степа и другие (вместо сорока, как положено, в роте их было двадцать пять) — немногословны и деловиты. Приказали доставить с полевого склада продукты для ужина. Ефрейтор Руслан Шабуров (его вы видите на обложке этого журнала) сел в свою «шестьдесятдвойку» и поехал по чеченским хлябям, ныряя в разгвазданные колдобины. Наш фотокор просто обалдел, увидев, как танк возвращался с харчами. В вечерних сумерках на броне отчетливо белели целыми и невре-

димыми... яйца для будущей глазуни на всю роту. Хрупкую и легкую решетку-лоток, какую и в руках-то нести боязно, довез он до самой палатки как дорожку хрустальную вазу. И не на спор ведь такой трюк проделал. Чего, мол, там говорить — обычное дело. Вот такие здесь механики-водители.

Про наводчиков мы уже говорили. В Грозном каждый ствол выпалил по тысяче-полторы снарядов. Это верх нормативов. Надо заметить, что стреляли не в белый свет, как в копеечку. Грамотно вышибали даже проворных «духовских» снайперов из многоэтажек.

— Здесь, на войне, — убежден капитан Пельх, — проще, чем в полку. Там свои какие-то заморочки. Тут отвоевал, приехал, поел и спать. Когда были бои тяжелые — в самом начале за Старые Промыслы, потом в Заводском районе, надо было как-то вытаскивать пехоту, что делать-то. Но вроде и с матюками, и как угодно... Залазили на эти горы...

Случай такой был. Сидит танкист-армеец на броне, и вдруг к нему в эфир пробивается женский голос: «Привет, братишка, ты классно смотришься в мою оптику». Тот не врывается: «В какую оптику? Ты кто?» — «Конь в пальто. Наташа я, из Челябинска. А оптика у меня что надо — на снайперской винтовке». Тот — ух в люк. Она ему: «Да не ссы, брат, мне за вас деньги не платят, ты мне офицера покажи или контрактника — мне за них деньги платят, а за вас нет».

В частном секторе в самом деле сидела баба — разведчики видели. Бойцов стреляла по ногам. Про нее, эту сучку, тут легенды рассказывают, она выходит в эфир постоянно. Бьет по ногам, калечит. Сам был свидетелем. Когда стояли на высоте и прикрывали третий софринский ба-

тальон — их зажали там конкретно, наши поставили СПГ на высотку. Пули свистят, а бойцы из него лупят. А я не мог туда залезть — у меня гусеницы проскальзывают, земля подмерзала.

Тут — бах, боец покотился. Именно в ногу ранен был, навывлет пуля прошла. Снайпера засекли и влупили по этому дому залпом из трех танков. Завалили или нет — врать не буду, но потом уже до конца всей этой петрушки в Заводском районе их снайпера не замечали...

Комбата подполковника Анатолия Рыбкина соседний батальон вечно подкалывает: «Ваших «плавунов» положено медалью Ушакова награждать». Плавающие танки ПТ-76 называют еще «серыми шейками», «корытами с пушкой». Но и эти машины, мало приспособленные для войны в горах, сделали в Дагестане и Чечне свое дело. Стояли на взводных опорных пунктах, на заставах и КПП, сопровождали колонны — усиливали, как могли, вселяли уверенность в маломощную, плохо вооруженную пехоту, в маловоенных милиционеров. Командир полка отметил роту капитана Игоря Лабунца — приданная 34-й бригаде оперативного назначения, рота «серых шеек» хорошо работала.

А молодые лейтенанты Макаров и Семенов в прошлом сентябре опровергли одно из золотых правил, насчет «не вижу — не стреляю». Надо было поразить ваххабитский ретранслятор, до которого было аж 11,5 км. Начштаба полка провел со взводными занятия по стрельбе с закрытых огневых позиций. Назавтра лейтенанты бабахнули и... накрыли цель.

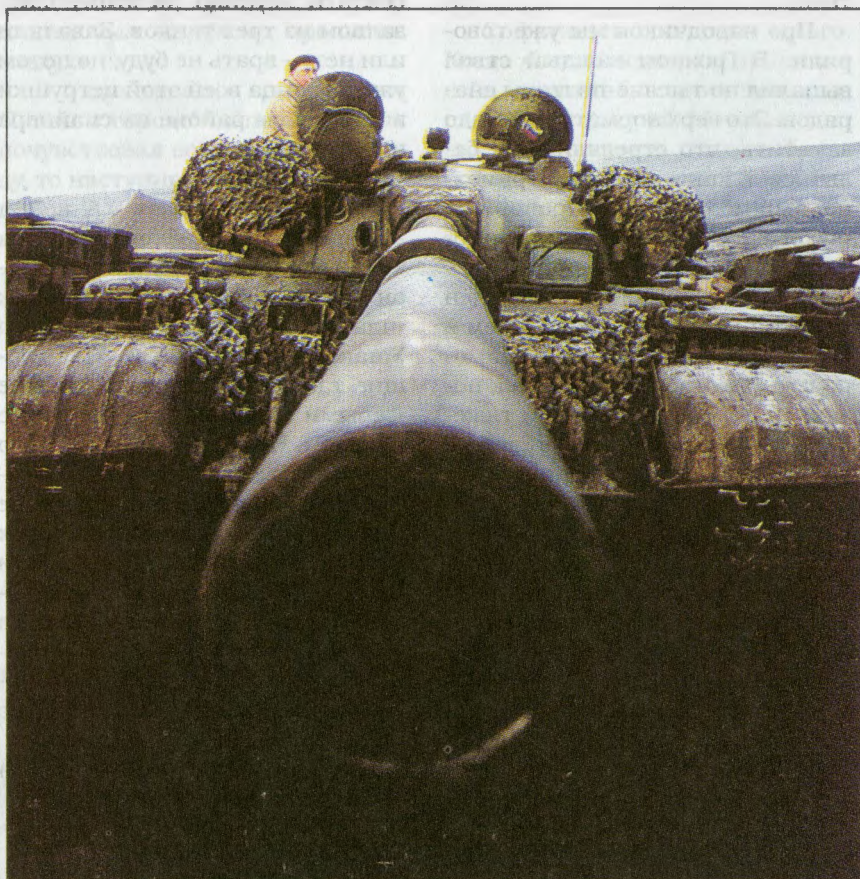
Многодневная операция, когда бандитов погнали из Грозного и преследовали в Алхан-Кале,

СЛУЖБА

Лермонтов-Юрте, Шаами-Юрте, Валерике, Катыр-Юрте, Гехи-Чу, была успешной, во многом благодаря удачным маневрам и меткой стрельбе танкистов. «Духов» валяли пачками. Однажды разведка засекала бандгруппу, остановившуюся на привал. Сигнал прошел незамедлительно. Танко-

войскового спецназа — высшая похвала. И калачевцы, и питерцы с любовью и восхищением отзывались о братишках-танкистах.

А командир полка и его начштаба сетуют на то, что приходится раздавать поштучно танки,

вые стволы были повернуты в нужную сторону и под нужным углом. Залп! Не уцелел ни один «дух» из сорока трех, присевших позавтракать...

И в печально знаменитом селе Комсомольское танкисты работали с первого до последнего дня. Танки придавались отрядам спецназа и здорово выручали штурмовые группы. Подполковник Игорь Семин однажды после боя сказал на полном серьезе: «Нашим танкистам впору краповые береты вручать». А это из уст ветерана

которые по всем канонам должны действовать как минимум в составе роты. В Чечне же во время спецопераций нередко один-единственный экипаж ставят в прикрытие штурмовой группы. Спецназовцам, конечно, заряженная на бой «шестьдесятдвойка» уверенности придает. Но, не дай Бог, случится что с ней — некому даже выгащить с поля боя.

Т-62 — славная машина. В нашем механизированном полку многие танки — «ленинского призыва». Сработанные в 1970-м, в

канун столетнего юбилея Ильича, вполне соответствующие громкому лозунгу тех лет — «Советское — значит, лучшее», они надежны и сильны даже в своем преклонном возрасте. Многие из танкистов говорят на полном серьезе, что не променяют свои «шестьдесятдвойки» на напичканные автоматикой и электроникой «семьдесятдвойки» и «восьмидесятки». Может быть, такие заявления ретроградов мы и не восприняли бы всерьез, если бы не видели Т-62 внутренних войск в боевой работе. Хорошо, что наш танковый спецназ, не сетуя на трудности, наматывал на гусеницы сотни километров горных дорог, вертелся в бетонно-огненном крошечке Грозного, сметал огнем «духовские» доты и снайперские гнезда. Удручает другое — внутренним войскам, находящимся сегодня на острие битвы за государственные интересы, не дают современную технику, заставляют латать сотни раз латанную и перелицовывать десятки раз перелицованную...

Под Урус-Мартаном в палатке танкистов, брезентовые своды которой светились дырами, словно карта звездного неба в планетарии, никто не роптал на тяготы и лишения походной жизни. Почему? Да просто потому, что люди в этом полку закалены прочнее танковой брони. Часть эта, единственная во внутренних войсках механизированная палочка-выручалочка, и в пункте постоянной дислокации живет в палатках, топит печи и готовит себя к выполнению любой невыполнимой задачи.

Вторую годовщину своего полка и нынешний День танкистов многие наши «бронированные» боевые друзья будут снова встречать на кавказских биваках. Удачи вам, чудо-богатыри!

Полковник Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В конце июня все средства массовой информации запестрели сообщениями о резкой активизации боевиков и кровопролитных боях в Веденском ущелье и окрестностях населенного пункта Сержень-Юрт. Интригу во все происходящее добавляло то, что незадолго до этого из уст высокопоставленных военных и гражданских чинов прозвучало заявление о завершении военной фазы операции в Чечне и полном уничтожении крупных бандформирований. И вдруг такое! Ну как тут было не пройти некоторым особо рьяным борзописцам по адресу "этих бестолковых военных, которые не контролируют ситуацию и никак не могут навести порядок в Чечне"!

Автор этих строк имел возможность наблюдать всю динамику событий, что называется, изнутри, а на определенных этапах принять в них непосредственное участие, общаться со

многими солдатами и офицерами, как с теми, кто разрабатывал и осуществлял ту операцию, так и с теми, кому выпала нелегкая доля сойтись "ножи в ножи" с боевиками в ближнем бою на склонах гор.

Так что же происходило в Веденском ущелье? Если говорить коротко, была проведена специальная операция под кодовым названием «Вулкан», главным итогом которой стало обнаружение и уничтожение лагеря и учебного центра боевиков «Кавказ».

Ну а если подробно...

*...Мы возле рации собрались.
Как мостик, связь передаем
И страшный диалог в эфире
С друзьями нашими ведем.
Из штаба спрашивают снова:
Куда им помощь подослать?
И как дела их? Погибают!
Скорее надо вырывать!..*

Майор Олег Смирнов

Перед подготовкой операции штаб группировки напоминал растревоженный муравейник: охрипшие от постоянных телефонных разговоров и оглохшие от звонков направленцы, офицеры-операторы, ползающие по огромной карте-склейке с цветными фломастерами в руках, зубах и за ушами, наносящие подробную обстановку в районах, где вскоре должны будут действовать войска, разведчики и артиллерист, обменивающиеся данными по выявленным целям и местам вероятного огневого воздействия; летчик, согласовывающий вопросы взаимодействия и воздушного прикрытия с армейской авиацией... Начальник штаба и командующий, на которых легла основная нагрузка и ответственность, за эти дни и бессонные ночи осунулись и почернели: не от палящего солнца, а от усталости и напряжения. «Вулкан» вот-вот должен был начать свое «извержение».

В назначенный день и час войска пришли в движение: десантные полки совместно с частями внутренних войск блокировали районы; группы СОБРа под прикрытием спецназа подошли к населенным пунктам и приступили к проверке паспортного режима в Сержень-Юрте и Хиди-Хуторе. Результаты не заставили себя ждать. Уже в первые часы в штаб группировки пошли доклады: в Сержень-Юрте изъяты гранатомет "Муха", несколько ручных гранат, в Хиди-Хуторе обнаружены танковый снаряд и снаряд от установки "Град", для чего то припрятанные местными "мирными жителями" и вполне пригодные стать основой для самодельных фугасов.

Дальше — больше. К концу первого дня операции милицейский и войсковой спецназ доложили об обнаружении УКВ-радиостанции, нескольких гранатометных выстрелов, более тысячи патронов различного калибра к стрелковому оружию. Ну и прочей "мелочи", как-то: охотничьих ружей и нескольких десятков патронов к ним, бикфордовых шнуров, пороха россыпью. Помимо этого, в окрестностях Хиди-Хутора отыскивали 5 хорошо замаскированных схронов, которые саперы тут же уничтожили.

Операция продолжала набирать обороты. На следующий день, прошерстив два селения — Джагралги и Морзой-Мохк, отряд спецназовцев внутренних войск "отчитался" зинданом со следами недавнего пребывания в нем заложников или плененных боевиками военнослужащих федеральных войск (бушлаты и летнее полевое обмундирование со следами крови и русскими фамилиями на пришитых бирках) и складом медикаментов, загодя созданном боевиками. Второй отряд записал в свой актив два обнаруженных вертолетных двигателя, сня-

тых с подбитых машин. Умельцы-мастеровые, в которых нет недостатка у боевиков, подремонтировали их и приспособили под передвижные генераторы для своих электростанций. Находку взорвали на месте. Десантники и спецназ ГРУ тоже внесли свою лепту в итоги дня, отыскав в лесном массиве вещевой склад бандитов, забитый новехоньким полевым обмундированием иностранного производства.

Третий день. Два отряда — 15-й и 16-й — вышли на зачистку лесного массива в районе поселка Ники-Хита. По соседству работал спецназ ГРУ. 21-й отряд прикрывал действия двух СОБРов в Аллерое. Вот с этими ребятами и пришлось поработать ногами, став свидетелем и участником изъятия оружия, наркоты, боеприпасов. В базовый район вернулись уставшими, но довольными. Едва успели перекусить и мало-мальски привести себя в порядок, по всем каналам прошла тревожная информация: в лесном массиве отряды ГРУ столкнулись с боевиками. Судя по интенсивности огня, им противостояло не менее 60-80 бандитов. По характеру действий, умению вести бой в покрытых лесом горах было видно, что "спецы" напоролись не на зеленых юнцов, а на прекрасно подготовленных профессионалов.

Начиная с этого момента большинству офицеров штаба пришлось забыть о том, что сутки делятся на день и ночь, что распорядком дня предусмотрено время для отдыха и сна. Да и вообще обо всем на свете, кроме того, что в нескольких километрах шел бой, разгоравшийся с каждым часом. Спецназ запрашивал помощь. "Духи" тоже, вереща в эфире (штабные радиостанции и аппаратура на постах радиоперехвата прекрасно брали и тех и других), скликали своих на выручку. Противники, сошедшиеся

в смертельной схватке, стояли друг друга.

Командование группировки приняло решение: 15-му отряду выдвинуться на помощь, 21-му находиться в резерве на случай ухудшения обстановки. А в том, что она ухудшается, сомнений, похоже, уже ни у кого не оставалось.

Ночь прошла в томительном и гнетущем ожидании. Из-за обвалившейся темноты (кто хоть раз был в горах, знает, как внезапно здесь наступает мрак) "пятнашка" не смогла двинуться с места, отложив свой бросок до утра. Но утро принесло лишь новые беды.

Едва начав движение, 15-й отряд попал под обстрел "духовских" снайперов (четверо раненых, из них один тяжелый), вступил в бой и оказался заблокированным на одной из горных вершин. Спецназ ГРУ, имевший к этому времени троих погибших, восьмерых раненых и семерых пропавших без вести, в ближайшее время вынужден был рассчитывать лишь на свои силы, как, впрочем, и наши вэвэшники. Хотя там никто никого не делил на своих и чужих по ведомственной принадлежности. Все были наши, попавшие в беду парни, вокруг которых все плотнее и плотнее стягивалось кольцо "волчьих стай".

Позволю себе небольшое отступление от хронологии описываемых событий, чтобы читателю стало понятнее, в каких условиях оказались наши "спецы". Напомню: шли уже четвертые сутки активных действий в районе операции. Все это время стояла изнуряющая жара. Солдаты и офицеры отрядов в полной экипировке протопали не один десяток километров по улочкам горных селений и лесным тропам, а то и по непроходимому бездорожью. К началу четвертого дня противники сошлись на расстоя-

нии, исключая применение авиации и артиллерии: бой шел на дистанции броска гранаты, порой переходя в рукопашный, причем группы постоянно перемещались. Было и еще одно угнетающее всех обстоятельство: у наших ребят боеприпасы неумолимо таяли, бандиты же имели возможность постоянно подпитывать своих. В общем, все было плохо. Но, как пел в свое время Высоцкий: "...Расклад перед боем — не наш, но мы будем играть!"

Помощь уже шла: десантная бригада и десантно-штурмовой полк, усиленные артиллерийскими подразделениями, рвались на помощь. Но до их подхода надо было продержаться. А тут еще "духи" начали проявлять активность в других местах: на въезде в Гудермес саперы внутренних войск обнаружили два мощнейших фугаса, установленных на расстоянии пятидесяти метров друг от друга. Обезвредить смертоносные заряды успели до прохождения армейской колонны. В то же время были обстреляны несколько комендатур и блокпостов.

На приманку не купились, сосредоточив все силы на горном направлении. А там "Вулкан" уже всю "извергал лаву". Командир "пятнашки", разбив отряд на несколько групп, запросил "вертушку" для эвакуации раненых и, рискуя, выдвинулся для поиска посадочной площадки. Как оказалось, такое решение было ошибочным. Хотя тогда, в горячке боя, командиру, наверно, было виднее...

Две группы спецназовцев, прикрывая друг друга, двигались по горному склону. Дойдя до русла ручья, пошли по нему, стараясь не сильно трясти раненых товарищей, осматривая высокие правый и левый склоны, нависавшие над ними. Именно здесь их ждала за-сада.

Младший сержант Михаил Берсенев и ефрейтор Алексей Ада-

димов, шедшие дозором во главе группы, первыми заметили боевиков, первыми открыли огонь. И приняли на себя основную массу бандитских пуль, своими жизнями заплатив за возможность другим рассредоточиться и вступить в бой.

О том, как солдаты и офицеры "пятнашки", попавшие в засаду в том злополучном ручье на склоне высоты 605,8, выходили к своим, надо рассказывать отдельно. Преодолев по горам от шести до восьми километров, вынеся всех раненых (и тех, кто пострадал утром, и тех, кому досталось уже в этом бою), не растеряв оружия, мелкими группами, а то и в одиночку все они вышли к своим. Погибшие ребята несколько дней числились пропавшими без вести, но потом их тела все же были найдены и доставлены на базу отряда.

Тем же, кто остался на вершине горы, предстояло еще несколько дней и ночей отражать непрерывные атаки зверевших от неудач бандитов, пока к ним не прорвались подразделения парашютно-десантной бригады. Десантно-штурмовой полк обеспечил тем временем вывод отрядов ГРУ, которые, надо отдать должное, оказались в еще более тяжелом положении.

Вот теперь, когда в разведанном районе остались лишь блокированные, зажатые в плотное кольцо боевики, и "бог войны", и "хозяева небес" развернулись во всю свою мощь. В какой-то момент склоны и вершины гор действительно стали напоминать дымящиеся вулканы.

После мощнейшей артиллерийской и авиационной обработки в район операции опять ввели отряды спецназа и подразделения десантно-штурмового полка. Были готовы к новым боевым стычкам. Но теперь все прошло гладко. Боевики, которых от души "причесал" спецназ и солидно "накроши-

ла" артиллерия с авиацией, предпочли уйти, чтобы зализывать раны, оставив богатые трофеи.

Во время проведения разведывательно-поисковых мероприятий было обнаружено около двадцати мест, где земля обильно пропиталась бандитской кровью. Еще в пяти местах остались различные фрагменты тел: руки, кисти, вывороченные внутренности. Из одной пещеры извлекли два моторных дельтаплана, хранящихся в разобранном виде, и аккуратно упакованный легкомоторный спортивный самолет, по документам приписанный к штату Вирджиния, США. На территории самого лагеря "Кавказ" (рассчитанного на 550-600 человек, созданного, по оценкам специалистов, в конце 1995 — начале 1996 года) из свежего захоронения эксгумировано более двадцати тел боевиков. Обнаружен вместительный вещевой склад с солидным запасом полевого обмундирования натовского производства, среди которого отыскалось и несколько баулов с разгрузками фирмы "Сплав". В учебном центре — самое современное оружие, лазерные прицелы, взрывные устройства, большое количество учебно-методической литературы по стрелковому и подрывному делу, в том числе и академического издания, а также инструкции и конспекты на арабском языке.

Как видно, хозяева всего этого добра готовились воевать долго. Не получилось. Сгорели в пламени "Вулкана".

Подполковник Игорь СОФРОНОВ

*Восточная группировка
ВВ МВД России в Чечне*

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

14 июля во время разведывательно-поисковых мероприятий в Аргунском районе Чечни героически погиб инструктор разведгруппы отряда специального назначения "Русь" старший сержант Сергей Шрайнер. Недалеко от трассы Аргун — Гудермес группа обнаружила укрытую в развалинах автомашину "Нива", в которой находились неизвестные. Было принято решение их задержать. Увидев

военнослужащих, неизвестные попытались скрыться. Когда до группы оставалось метров 15-20, один из боевиков метнул в сторону военнослужащих гранату. Старший сержант Шрайнер накрыл гранату своим телом. Он героически погиб, но спас жизнь своим товарищам. Командование представило Сергея к званию Героя Российской Федерации. Посмертно...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни (начало списка — в № 1 - 8, 2000 г.)

АДАДЫМОВ Алексей Григорьевич, ефрейтор, 27.06.2000г.
АДЖИКЕРИМОВ Расул Алимханович, рядовой, 21.07.2000г.
АЛЕКСЕЕВ Федор Анатольевич, ефрейтор, 2.07.2000г.
АНИСИМОВ Николай Евгеньевич, рядовой, 8.08.2000г.
БЕРСЕНЕВ Михаил Петрович, младший сержант, 27.06.2000г.
БОГАНОВ Владислав Николаевич, прапорщик, 16.07.2000г.
БОГДАНОВ Михаил Геннадьевич, подполковник, 3.07.2000г.
БОЧАРОВ Василий Вячеславович, рядовой, 8.08.2000г.
ВАГНЕР Вадим Александрович, капитан, 3.08.2000г.
ВАСИЛЬЕВ Сергей Александрович, рядовой, 22.06.2000г.
ВЯТКИН Андрей Владимирович, младший сержант, 8.08.2000г.
ЗЫКОВ Сергей Александрович, старший сержант, 2.07.2000г.
КАКУРИН Дмитрий Юрьевич, ефрейтор, 3.06.2000г.
КНЯЗЕВ Виктор Александрович, рядовой, 31.07.2000г.
КРЕСТЬЯНИНОВ Денис Константинович, рядовой, 8.08.2000г.
КЫТИН Сергей Александрович, рядовой, 8.08.2000г.
МАЛЫЦЕВ Валерий Михайлович, сержант, 18.07.2000г.
МАРАСАНОВ Андрей Сергеевич, младший сержант, 8.08.2000г.
МЕДИНСКИЙ Алексей Александрович, ефрейтор, 2.07.2000г.
МУРТАЗАЛИЕВ Али-ших Исламович, рядовой, 8.07.2000г.
МУХИН Федус Федратович, рядовой, 2.07.2000г.

НАУМОВ Петр Александрович, рядовой, 2.07.2000г.
ОЛЕЙНИКОВ Игорь Анатольевич, подполковник, 25.07.2000г.
ОМЕЛЬЧУК Артем Александрович, младший сержант, 2.07.2000г.
ОРЛОВ Сергей Викторович, ефрейтор, 22.06.2000г.
ПЕРВУХИН Виталий Петрович, рядовой, 2.08.2000г.
ПОДЛАСОВ Максим Сергеевич, рядовой, 7.08.2000г.
ПОЛУПИН Максим Александрович, старший лейтенант, 30.07.2000г.
ПУНЬКО Валентин Федорович, прапорщик, 2.07.2000г.
САВОТИН Александр Николаевич, рядовой, 1.08.2000г.
САЩЕНКО Анатолий Владимирович, старший лейтенант, 7.08.2000г.
СВЕШНИКОВ Сергей Митрофанович, рядовой, 10.07.2000г.
СКВОРЦОВ Сергей Семенович, ефрейтор, 16.07.2000г.
СМОЛИНСКИЙ Виктор Степанович, майор, 20.06.2000г.
УШАКОВ Сергей Валерьевич, рядовой, 16.07.2000г.
ЦВЕТЦИХ Дмитрий Александрович, сержант, 21.07.2000г.
ШЕИН Роман Васильевич, старшина, 20.06.2000г.
ШРАЙНЕР Сергей Александрович, старший сержант, 14.07.2000г.
ЦУРОВ Иван Станиславович, рядовой, 28.04.2000г.
ЯКОВЛЕВ Дмитрий Анатольевич, рядовой, 2.07.2000г.

Мы продолжим публикацию скорбного списка в следующих номерах нашего журнала.

Спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прислать воспоминания о наших погибших друзьях-сослуживцах. Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. В публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятинский пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили
Александр ГРИБ и
Сергей КОЛЕСНИКОВ

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, звание Героя Российской Федерации присвоено военнослужащим внутренних войск:

полковнику РЕВЕНКО Михаилу Владимировичу (посмертно)
старшему прапорщику ЮРЬЕВУ Василию Ильичу (посмертно)
старшему сержанту ДАНГИРИЕВУ Михаилу Султановичу (посмертно)

(Указ № 1474 от 8 августа 2000 г.)

Герой Российской Федерации

подполковник Владимир БЕЛОВ

Сводный полк 106-й дивизии ВДВ в январе 1995 года воевал в Грозном. В разгар боев за город санитарному батальону полка, где служил майор медицинской службы Владимир Белов, приходилось обрабатывать до семидесяти раненых в сутки. Зачастую без света и воды в подвале обстреливаемого боевиками здания хирург Владимир Белов оперировал раненых, готовил их к эвакуации с передовой в госпиталь. Своей самоотверженной работой военный врач Владимир Белов спас десятки солдатских и офицерских жизней.

Получив при разрыве артиллерийского снаряда контузию, он не оставил раненых, продолжал оказывать им необходимую помощь.

В дальнейших боях под Аргунем майору медицинской службы Владимиру Белову приходилось помимо работы в операционной не раз брать в руки автомат, чтобы прикрыть десантников в бою.

С 1998 года подполковник медицинской службы Владимир Белов проходил службу во внутренних войсках МВД России.

За спасение жизни раненых в боях солдат и офицеров в 1995 году Владимиру Александровичу Белову присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации младший сержант Александр БУЗИН

В 1996 году саперы внутренних войск занимались в основном разминированием оставленных боевиками населенных пунктов. Много работы было у рядового Александра Бузина и его четвероногого помощника Джона. За пять месяцев командировки они обнаружили сотни затаившихся в земле смертей.

В начале мая рядовой Бузин был придан роте разведки воздушно-десантной дивизии. Начались нелегкие рейды по тылам бандформирований в районе Бамута. В один из дней идущий впереди разведчиков сапер настиг боевиков. Саша оглянулся, чтобы предупредить десантников: снял автомат с предохранителя и послал короткую очередь. Боевики открыли массированный огонь. Александр патронов тоже не экономил, знал, что вот-вот должны подойти десантники. Главное — они теперь знают, что впереди засада. Перестрелка была скоротечной. Пока подоспели разведчики, боевики сумели скрыться. Раненых и убитых унесли с собой.

Александр Бузин погиб, ценой своей жизни предотвратив гибель разведчиков и обеспечив выполнение поставленной задачи. Он так и не узнал, что ему было присвоено воинское звание «младший сержант». 18 ноября 1996 года младшему сержанту Бузину Александру Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации капитан Олег ВИЗНЮК

За время боев в Чечне в 1995-1996 годах капитан Олег Визнюк командовал взводом, ротой, батальоном разведки. Он неоднократно участвовал в разведывательно-поисковых, диверсионных и войсковых операциях.

1 апреля 1995 года, будучи контуженным, смог пробиться к горящему БТРу и, находясь под непрерывным огнем превосходящих сил противника, вынес из боя командира полка, четверых подчиненных, оружие и боеприпасы. 6 августа 1996 года во время ожесточенных боев в Грозном бронегруппа разведывательного батальона 101-й бригады внутренних войск получила приказ пробиться к окруженному боевиками блокпосту. Командир батальона капитан Олег Визнюк находился в головной машине. На подходе к блокпосту его БТР был подбит выстрелом из гранатомета и подожжен, два других бронетранспортера были повреждены. По приказу комбата разведчики спешили, заняли круговую оборону и приняли бой. Несколько часов они отбивали атаки численно превосходящего их противника. Кольцо вокруг них оказалось настолько плотным, что ни одна из посланных на помощь разведчикам бронегрупп не смогла пробиться к ним. Тогда комбат принял решение погрузить на броню раненых и погибших и идти на прорыв на поврежденных бронетранспортерах. Сам он остался прикрывать отход группы...

За мужество и героизм 31 декабря 1997 года Указом Президента РФ капитану Визнюку Олегу Станиславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации рядовой Дмитрий ПЕРМИНОВ

Ранним утром 29 августа 1999 года разведчики калачевской бригады вышли к подножию горы Чабан, вершина которой была накрыта шапкой густого тумана. Им предстояло подняться на гору и захватить телеретранслятор, который грузовиком боевики затащили на самую вершину. Задача была успешно выполнена. А потом был многочасовой бой - бандиты во что бы то ни стало стремились вновь овладеть оставленной высотой. Под покровом тумана они поднялись вверх и взяли разведчиков в кольцо. А когда туман окончательно рассеялся, ринулись в атаку. Пулеметчики и снайперы работали так интенсивно, что разведчики некоторое время даже головы поднять не могли. Бандиты подошли вплотную и стали забрасывать разведчиков гранатами. Одна из них попала в окоп прямо на спину лежавшего рядом с Дмитрием Перминовым сержанта. Дима даже подумать ничего не успел. В доли секунды схватил гранату, замахнулся для броска... Но взрыв прогремел слишком рано, рядовой Перминов получил тяжелые ранения. Проявив самопожертвование, ценой своего здоровья он спас боевых друзей. Указом Президента России от 22 октября 1999 года рядовому Перминову Дмитрию Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

ПОКОЙ БРАТИШКАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Шервое августа. У «русичей» день рождения. Командир полковник Владимир Иванов поздравляет отряд с шестилетием. На лице — спокойствие. Слова выверены, речь лаконична и размеренна. Ничем не выдает себя батяня, хотя на душе тяжело. Ведь последняя горячая командировка унесла жизни двух его ребят, да и не все еще вернулись из Чечни. Добрым словом поминает он погибших. К памятнику павшим братишкам, на постамент с краповым беретом спецназа, присутствующие возлагают цветы. Потом в адрес отряда звучат теплые слова гостей. В их числе генерал-полковник Павел Маслов, бывший главнокомандующий внутренними войсками. Он вручает отличившимся в боях спецназовцам орден и медали, почетные грамоты и ценные подарки. Далее традиционное прохождение торжественным маршем, концерт. После этого «Русь» вновь заработает по обычному расписанию. А пока, сидя в курилке, бойцы вспоминают минувшие дни, мысленно возвращаются в Чечню, к братишкам...

— Это была моя вторая командировка за время службы. Как говорят у нас, на «юга», — вспоминает Максим Беляков, а для своих просто Белый. — Двенадцатое июня... Ох и жарким выдался этот денек! Надолго запомнится... По оперативным данным, на птицефабрике селения Автуры должна была состояться сходка полевых командиров. Поставлены задачи: милиция — провести зачистку, а нам — обеспечить марш колонны. Окраина города Аргун, через километр — блокпост. Недалеко отсюда расстреляли челябинский ОМОН. Мрачноватое местечко. Справа перед зе-

ленкой — кладбище. Слева — две пятиэтажки без стекол. Шли в головном дозоре. Бэтр, в котором находились разведчики, — впереди. За ним мы, боевая группа старшего лейтенанта Романа В. Проехали Аргун без приключений. Здесь, на окраине, тоже вроде бы тихо. Только движок брони подо мной урчит...

Сделав паузу, Белый достает сигарету. Глубоко затягивается.

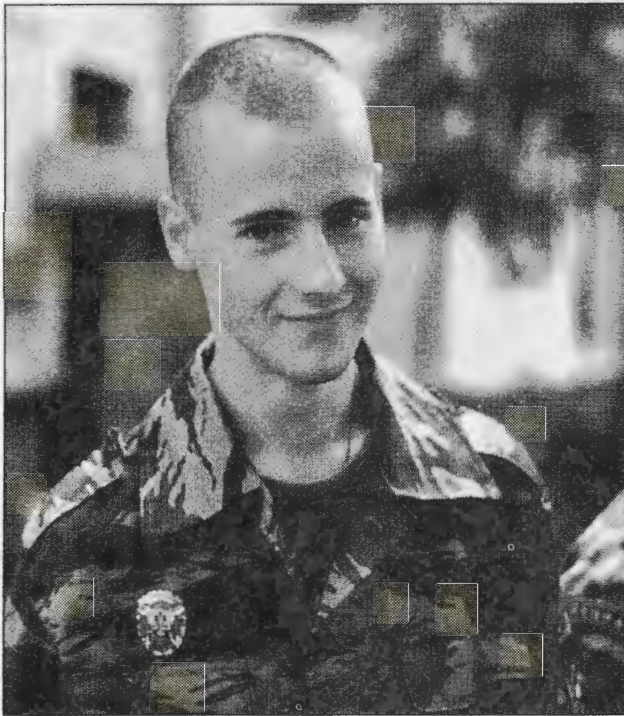
В этот момент, кажется, и я слышу ту гнетущую тишину. Кто воевал, тот знает: не к добру это. Но лучше гнать такие мысли. Дал бы Бог удачи разведке, тогда и остальные пройдут.

— Я находился на броне, вместе с пулеметчиком Миной и его помощником Приходом, — продолжает рассказ Максим. — Вдруг ударило справа. Да так, что нас троих чуть не сдуло с «коробочки». Сразу мысль: фугас подорвали. Технике почти ничего, только царапнуло броню и побило триплекс. А нам, пассажирам «верхней палубы», да и тем, кто внутри был, порядочно досталось. И сразу же началась долбежка. Перекрестный огонь...

Вспоминая, вновь закипает боевой злостью Беляков. Крепким словом прикладывает врагов. Осколками ранило рядового Андрея Минина и старшего лейтенанта Романа В., который находился в машине по правому борту. Сергею Приходченко оторвало ногу, три пальца на руке. И — самое страшное: от взрыва погиб Пашка Степанов, солдат одного с Белым призыва. Друг его закадычный. Только маленькая фотка на память осталась. В нагрудном кармане, у сердца, хранит ее Макс.

— Ну а я, видать, в рубашке родился, — докурив, гасит

бычок Беляков. — Лишь руку чуток посекло мне. Пятью осколками. В горячке боя сразу и не почувствовал... Жарко было! Из окон пятиэтажки вовсю лупили пулеметы и «калалашки». С крыши «духовские» «кукушки» работали. «Зеленка»

по другую сторону дороги беспокоила меньше, хотя снайпера сидели и там. Хорошо, труб у нохчей не было, а то бы пожгли нас к чертям собачьим. По команде старшего лейтенанта Романа В. мы прыгнули на ту сторону, где пятиэтажки. Но сразу же поняли, что здесь оборону занимает — себе дороже. Уж очень конкретный огонь с этажей. Пришлось перебежать туда, где рвануло. Залегли. Но «кукушки» сверху, с крыш, все равно достают, мать их...

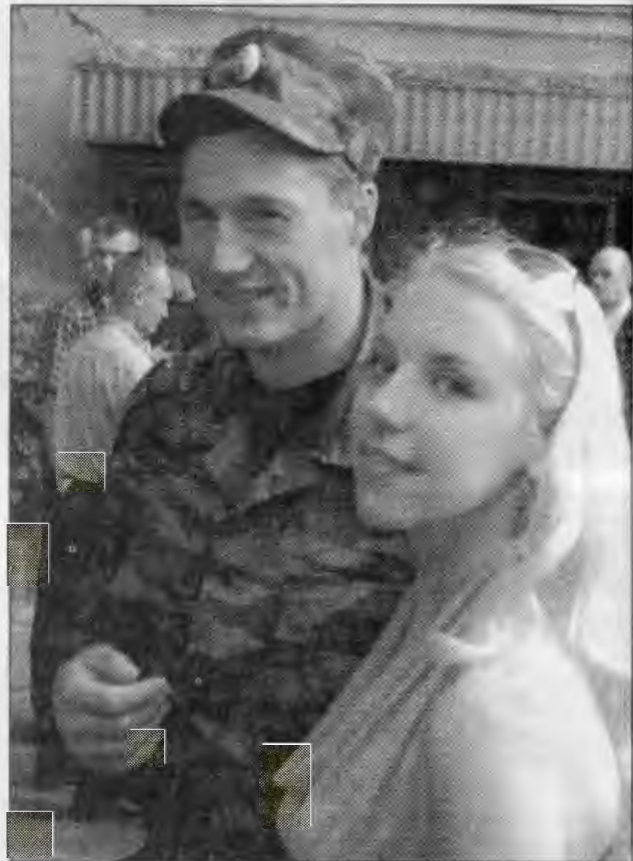
Слушаю рассказ Максима и будто наяву вижу тот бой.

Огонь — со всех сторон. Плотный. Головы не поднять. И тут наводчик бэтэра рядовой Сергей Морозов «разгрузил» братишек, вжавшихся в землю, — прикрыл спину. Повернул башню налево и стал точки «духов» в пятиэтажке давить. Одну за другой. Крушил стены, будто соты в осином гнезде распечатывал.

— Пока Мороз «чехов» по боевому уставу из КПВТ поджаривал, мы «зеленкой» у кладбища занялись. — оживает-ся Макс. — В это время командир нашего взвода лейтенант Дмитрий К. стащил с брони пулеметчика Мину. Тот был очень серьезно ранен — не мог сам спуститься. Взводный вместе с командиром зкипажа младшим сержантом Сергеем Семизоровым оказали Минину первую медицинскую. Приходу промедол вкололи и жгуты на ногу наложили. Потом, значит, как было. Местный какой-то ехал на «Газели». Понятное дело, растерялся, заметался — бой идет впереди. Выскочил из кабины и с перепугу побежал в «зеленку». А старший лейтенант Александр В, разведчик, этот

цирк видел и к машине ломанулся. «Духи», естественно, стреляли, но он, молодчина, под огнем все же прорвался к «Газели», сел в нее, подъехал к броне, собрал раненых и повез в конец колонны, к врачу. Пацаны говорят: смертник, куда полез! За него все волновались — боялись, что по машине «чехи» из «граников» долбанут.

Потом четыре «вертушки» подлетели, стали бить НАРа ми по дому и по «зеленке» этой гребаной. Один Ми-восьмой заходит на цель, и прямо по нему длинная очередь трассерами. Хорошо, что пилот среагировал, увернулся. Потом мы стали потихому двигаться, и из Аргуна вышли. Дальше — через Джалку, через Шали. На окраине Шалей «вертуш-

ка» села. В нее перегрузили из «Газели» «трехсотых» и «двухсотого». Такие дела...

Из этой командировки Белый вернулся с желтой нашивкой. Он и его товарищи представлены к государственными наградам. А Пашку и всех, кто вернулся из боя «двухсотым», помянем...

Никогда не увянут гвоздики рядом с краповым беретом. Никогда не забудут уцелевшие павших и те горячие командировки. Сколько их было? Вам подскажет иконостас на груди братишек. А сколько еще будет? Покой спецназу только снится...

Лейтенант Александр БУТКЕВИЧ

Фото автора

Депутат
Государственной Думы
Российской Федерации
Николай Александрович ОВЧИННИКОВ:

Страна нуждается в сильной власти

В отличие от многих депутатов Государственной Думы нынешнего созыва Н.Овчинников стал депутатом нижней палаты парламента не по партийному списку, а как профессионал, руководивший на протяжении последних пяти лет управлением внутренних дел одного из крупнейших и сложнейших в криминогенном отношении городов России — Екатеринбурга.

Родился 28 апреля 1949 г. в Свердловске. В 1971 году окончил Свердловский юридический институт, после чего поступил на службу в органы внутренних дел. 26 марта 2000 года победил на выборах в Государственную Думу по 165-му Орджоникидзевскому одномандатному избирательному округу г. Екатеринбурга. Работает в Комитете Государственной Думы по безопасности, входит в депутатскую группу «Народный депутат».

— Николай Александрович, нашим читателям интересно, как становятся депутатами Государственной Думы сотрудники милиции.

— Страна нуждается в сильной власти, а в обществе существует потребность в ней. Власть не должна быть мякишем, куском теста. Поэтому когда я решил баллотироваться в депутаты Государственной Думы по 165-му Орджоникидзевскому одномандатному избирательному округу г. Екатеринбурга, то ставил перед собой цель — способствовать укрепле-

нию государственности. Почему я решил выдвигаться? Во власть рвутся представители криминального мира. Преступность мечтает о политическом самоутверждении. Поэтому выдвижение сотрудника милиции в качестве кандидата в депутаты было достаточно символическим. Для большинства избирателей выбор был совершенно определенным: или те, или эти. Кроме того, я осознаю, что большинство сфер нашей жизни регламентируются законами, принимаемыми на самом верху, поэтому законодательст-

во должно соответствовать требованиям времени. Полагаю, что мой личный опыт может пригодиться при выработке законов. При этом я говорю не только о себе, но и об опыте моих 450 коллег по Государственной Думе, моих товарищей из думского Комитета по безопасности. Нельзя становиться на обывательскую позицию: все равно все бесполезно.

Таким образом, я принял решение избираться, в чем был поддержан моими друзьями и коллегами. К моему выдвижению власть предрешающая отнеслась не очень серьезно, поскольку традиционно считается, что сотрудника милиции избрать не могут, поскольку претензии населения к милиции достаточно велики. А команду, которая занялась моей предвыборной кампанией, многие считали «дворовой». Кроме того, я был чрезвычайно стеснен в средствах. Предвыборную борьбу мы вели методами, которые не соответствовали представлениям профессионалов. Мы хоте-

ли объединить вокруг себя людей разных политических взглядов.

— Известно, что вашим главным соперником на выборах в Государственную Думу в г. Екатеринбурге был известный на Урале предприниматель А. Хабаров, возглавляющий общественно-политический союз «Уралмаш», который якобы вырос из одноименного организованного преступного сообщества. Если эти сведения верны, то получается, что ваше соперничество на выборах с Хабаровым явилось классическим противостоянием «честного мента» и не совсем честного бизнесмена.

— Выдвижение Александра Алексеевича Хабарова, у которого была определенная репутация, позволило провести четкую грань между нами. 165-й Орджоникидзевский одномандатный избирательный округ г. Екатеринбурга как раз был известен тем, что здесь никак не удавалось провести выборы депутата Государственной Думы, поскольку большинство избирателей голосовало против всех, а на новых выборах баллотировались те же самые кандидаты. А в моем лице у них появился выбор. Я даже избирался под слоганом: «Теперь у вас есть выбор». Кстати, кроме Хабарова у меня был еще один серьезный конкурент в лице А. Макашова, который набрал 10 процентов голосов избирателей. Кстати, мы с ним работали на одном электоральном поле — укрепление государственности, порядка и т.д. Большая ставка мною делалась на нетрадиционные избирательные методы. Помогло то, что вся моя милицмейская биография складывалась в Свердловской области и была многим известна. За

50 лет у человека с активной жизненной позицией появляется много друзей, знакомых, хотя я приобрел и немало недругов. Во время предвыборной кампании было проведено даже такое мероприятие, которое называли съездом друзей Овчинникова. Пришли люди, знавшие меня от детского сада до совместной службы в ГУВД Екатеринбурга, от шофера-дальнобойщика до профессоров и генералов. И все они мне активно помогали. Мне даже показалось, что моя избирательная кампания напоминала по духу выборы первых лет российской демократии конца 80-х — начала 90-х годов, когда можно было победить без использования больших денег, на энтузиазме народа.

Однако хочу сразу отметить: я не пользовался в ходе предвыборной кампании ни так называемым «административным ресурсом», ни милицмейскими, оперативными возможностями, хотя часть населения рассматривала мое противостояние с Хабаровым именно как борьбу «честного мента» и предпринимателя, который не всегда бывал в ладах с законом. Но мои коллеги тщательно следили за тем, чтобы нас не могли обвинить в использовании служебного положения. Мои сотрудники, кто этого хотел, участвовали в предвыборной кампании, но при этом писали заявление о разрешении участвовать в ней в свободное от службы время.

— Придя в Государственную Думу с значительным опытом работы милицмейского руководителя низового и среднего звена, какие законы для нормального функционирования государственной машины вы считаете первоочередными для принятия парламентом.

— Считаю, что первоочередными являются законы, регулирующие вопросы власти в государстве. Те законы, которые сейчас принимаются Государственной Думой по представлению Президента России, полностью укладываются в рамки того, о чем я говорил со своими избирателями. Законы, имеющие общегосударственное значение, сейчас важнее отраслевого законодательства. Что касается моих профессиональных интересов как сотрудника милиции, то я полагаю, что приоритетными должны стать законы о преодолении коррупции, которая, как считается, проникла во все ветви власти. Важным направлением деятельности Думы я считаю также совершенствование процессуального законодательства, прежде всего уголовно-процессуального кодекса. Идеальным было бы принять новый УПК, но пока его нет, надо вносить изменения, которые подсказывает жизнь, в действующий уголовно-процессуальный кодекс. Рассмотрим проблему мировых судей: они уже назначены, мы говорим об этом институте как о реально существующем, а ведь законодательно его пока нет.

— Президент России предложил осуществить реформу государственного устройства страны, уменьшив влияние руководителей субъектов федерации, являвшихся до сих пор и главами исполнительной власти регионов, и федеральными депутатами — членами верхней палаты парламента. Ваше отношение к президентскому проекту переустройства страны и к позиции руководителей субъектов федерации, не поддержавших новации президента?

— Я бы только не стал называть это стремлением уменьшить влияние глав субъектов федерации. Я считаю, что это попытка устранить некоторую несуразность, когда руководители исполнительных органов являются одновременно членами законодательного органа. Много уже говорилось о необходимости укрепления вертикали государственной власти, и я полагаю, что президентские законопроекты несут в себе именно такой заряд. Теперь о моем отношении к позиции глав субъектов федерации. Несмотря на все их уверения, что они не хотят оставить за собой свои нынешние кресла членов Совета Федерации, я позволил бы себе усомниться в их искренности. Достаточно посмотреть на метаморфозу, которая произошла с ними с момента внесения президентом упомянутых законопроектов: ведь сразу они все дружно заявили, что это нормальные законодательные инициативы. А потом, когда они разобрались, когда выяснилось, что Дума имеет совершенно определенное мнение о порядке формирования Совета Федерации, сходное с президентским, тогда отношение сенаторов стало меняться. Я допускаю, что члены Совета Федерации думали о судьбе страны, когда подавляющим большинством наложили вето на этот закон, принятый Государственной Думой, что они имели в виду интересы своих избирателей, но меня не покидает ощущение, что к этому решению примешивается и некая личная обида. Ведь не случайно Совет Федерации предложил в этот закон свою поправку, что действующие губернаторы остаются членами верхней палаты парламента до конца действия срока своих полномочий. Казалось бы, надо

решать вопрос по существу, ведь это коренной закон для дальнейшего развития страны, а их он интересует только «до конца срока их полномочий». А как дальше? Поэтому я не могу положительно относиться к позиции сенаторов.

— Вопрос о Конституции России: нуждается ли она, по вашему, во внесении каких-либо дополнений и изменений?

— Как и любой закон, даже Основной, Конституция нуждается в поправках. Хотя, мне кажется, к ней надо относиться бережно. Примером может служить трепетное отношение американских законодателей к своей Конституции. Сам процесс совершенствования Конституции является естественным, но должен осуществляться крайне осторожно. Высший замысел Конституции будет утерян, если в нее permanently будут вноситься изменения.

— Процесс изменения государственного устройства страны неизбежно затронет и уровень местного самоуправления, система которого еще не устоялась. Россия ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, приняла ряд базовых законов, регулирующих эту сферу, в частности, федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О финансовых основах местного самоуправления», однако в различных субъектах РФ по-разному трактуют полномочия органов местного самоуправления, кое-где желают вообще обходиться без него. Как вы, до недавнего времени руководитель милиции крупного муниципального образования — города Екатеринбург, смотрите на эту проблему?

— Я полагаю, что за системой местного самоуправления будущее. Об этом свидетельствует и мировой, и дореволюционный российский опыт. Должны существовать два уровня власти: государственная власть и местное самоуправление. Это вообще тема отдельного большого разговора. Суть проблемы заключена в неурегулированности межбюджетных отношений. Весь вопрос на местах заключается в том, кто за что платит и из каких источников. Я не считаю себя большим специалистом именно в вопросах местного самоуправления. Мой земляк, Георгий Карпеевич Леонтьев, пришел работать в Государственную Думу с должности мэра одного из городов Свердловской области — Заречного, где расположена Белоярская АЭС. У него как раз есть конкретные наработки по совершенствованию системы местного самоуправления. Все противоречия между органами государственной власти и органами местного самоуправления сводятся, в конечном счете, к тому, кто откуда получает деньги и как их тратит.

— В борьбе с преступниками очень многое решает техническая оснащенность милиции, наличие у нее качественных средств коллективной и индивидуальной защиты, в первую очередь бронежилетов, специальных средств, добротной и удобной обуви и одежды. Каковы ваши взгляды на имеющиеся у государства возможности повышения эффективности вооружения, спецсредств, снаряжения? Не секрет, что государственные структуры зачастую несвоевременно производят оплату поставленной продукции, что значительно ухудшает экономиче-

ское положение хозяйствующих субъектов, тормозит разработку новых образцов техники и спецодежды.

— Я в данном случае рассуждаю как бывший начальник территориального органа милиции. Этот вопрос я связываю с проблемой формирования бюджета муниципальных образований. В Свердловской области на протяжении нескольких последних лет сложилось такое положение, когда органы местного самоуправления не имели в своих бюджетах строки, которая позволяла бы им осуществлять финансирование милиции, тем более повышать ее техническую оснащенность. Вот и весь ответ на вопрос, ведь были времена, когда органы местного самоуправления очень много нам помогали в повышении уровня технической оснащенности. Более того, они содержали часть штата милиции, который сейчас содержится за счет областного бюджета. В Екатеринбурге существует фонд «Правопорядок», но он ограничивается только оказанием помощи по программам, которые были начаты ранее. Его возможности невелики. Опять мы сталкиваемся с проблемой урегулирования межбюджетных отношений. В то же время задача качественного оснащения милиции и других силовых структур — это задача государства. И мы будем эти проблемы решать прежде всего при обсуждении проекта федерального бюджета. Но и органы местного самоуправления в этом могли бы активно участвовать.

— Насколько мне известно, вы являетесь одним из активных организаторов межфракционной группы «Правопорядок» в Государственной Думе. В Думе предыдущего

созыва такая группа уже существовала, однако активно себя не проявила. Как вы и ваши товарищи по этой группе планируете организовать ее работу?

— Мы не планируем ставить во главу угла большой численный состав группы. В настоящее время выразили желание работать в ее составе 36 депутатов. Это не те, кто хочет на всякий случай иметь связь с МВД, а депутаты, преследующие государственные интересы укрепления правопорядка. И очень важно иметь надежный контакт с Министерством внутренних дел. Например, планируется внесение в IV квартале законопроекта «Положение о службе в органах внутренних дел», который имеет очень важное значение: ныне действующее Положение утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР, и поэтому специфические вопросы, касающиеся прохождения службы сотрудниками милиции, законом никак не урегулированы. Это приводит к тому, что министерство часто проигрывает в судебных делах по искам сотрудников, поскольку вопросы их правового статуса законодательно не определены. Я думаю, что наша группа примет активное участие во внесении законопроекта и его доработке. Кроме того, в ее составе сейчас есть представители практически всех фракций и депутатских групп, что облегчает доведение до них нашей позиции и влияние в какой-то степени на результаты их голосования по интересующим нас вопросам. Залогом успеха в этой работе может быть только достаточно серьезное взаимодействие с МВД. Я думаю, что это у нас получится, потому что во время встречи с первым заместителем министра В. И. Федоровым, сотрудни-

ками центрального аппарата министерства убедился — они настроены на тесную работу с нами. Думаю, что с началом осенней сессии наша группа «Правопорядок» начнет свою деятельность.

— Нуждается ли деятельность милиции, МВД в целом в каких-либо организационных изменениях, и если да, то в каких?

— Сейчас, как я понял, организационные изменения готовятся в связи с созданием окружных структур власти. Самое главное — надо четко определиться с уже существующим делением милиции на милицию криминальную и милицию общественной безопасности. Надо законодательно уточнить, кто кому подчинен, кто кого финансирует, и от этого отталкиваться. На мой взгляд, должна существовать федеральная структура криминальной милиции и структура милиции общественной безопасности, деятельность которой должна направляться и финансироваться органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ. Я поддерживаю выделение из состава МВД федеральной структуры по борьбе с преступностью.

— Новое руководство страны декларировало одной из своих целей уменьшение расходов на государственный аппарат, что предусматривает сокращение объема социальных гарантий, льгот и компенсаций для сотрудников силовых структур, в том числе и МВД. В то же время лишение сотрудников милиции права бесплатного проезда в общественном транспорте может на практике приводить к трагикомическим ситуациям, когда милиционера

и задержанного им правонарушителя бдительные кондукторы или контролеры высаживают из автобуса или трамвая. Ваше отношение к этой проблеме?

— Эту проблему я хорошо знаю. Уже при мне милиция пересела на автомобильный транспорт, а так большую часть своей практической правоприменительной деятельности в милиции я проездил в трамвае и троллейбусе, поэтому хорошо знаю, что это такое. Мое отношение к этому отрицательное. Такова же позиция и большинства Государственной Думы. Об этом свидетельствует ход рассмотрения правительственного законопроекта «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год», который был принят в первом чтении 12 апреля с. г. Он, в частности, предусматривал лишение сотрудников милиции льготы по 50-процентной оплате жилья и коммунальных услуг, а также возможности получения бесплатной медицинской помощи в гражданских лечебных учреждениях в местностях, где нет лечебных учреждений МВД. Этот законопроект во втором чтении Дума не приняла и вернула его в стадию первого чтения.

— Кровоточащей раной на теле Российской Федерации уже много лет является Чечня. Какие меры предлагаете вы и ваши коллеги в Комитете Государственной Думы по безопасности по урегулированию положения в ЧР?

— Я считаю, что на этот вопрос достаточно красноречивые ответы дает Президент России. Я и мои коллеги по думско-

му Комитету по безопасности считаем, что он проводит правильную политику в Чечне. Назначение главой администрации Чечни А. Кадырова — это компромиссное решение для достижения согласия в республике. Ни о каких переговорах с бандитами и речи быть не может. С ними можно вести лишь жесткий разговор с позиции силы. Я в свое время не раз бывал в Чечне и Дагестане, когда там находились мои подчиненные — сотрудники УВД г. Екатеринбурга. Так, в феврале этого года я был в Чечне, изучал организацию несения службы и бытовые условия своих сотрудников, располагавшихся в с. Бено-Юрт Надтеречного района ЧР. В то время еще продолжалась операция по освобождению Грозного, где шли тяжелые бои. В Бено-Юрте обстановка была нормальная, я встречался с представителями местной администрации, военной комендатуры. Претензий к моим подчиненным не было. Вообще, хочу отметить, что главный критерий эффективности охраны общественного порядка, что в Чечне, что в Свердловской области — отношение населения. Нашим милиционерам удалось такой контакт установить, и особых проблем не возникло.

— Насколько, по вашему мнению, оправданно создание временных органов внутренних дел в ЧР? В условиях прекращения широкомасштабных боевых действий в этой республике основные потери в ходе терактов боевиков среди федеральных сил несут именно сотрудники милиции, не обладающие ни соответствующей техникой, ни навыками организации обороны, в отличие от военнослужащих Минобороны и внутренних войск.

— Сейчас у нас другого выхода нет. Планировалось постепенно замещать приданных сотрудников милиции, особенно из патрульно-постовой службы, местными кадрами. Но этот процесс идет медленно. Нелогично брать на службу в органы внутренних дел людей, не прошедших соответствующую проверку. Со временем это будет иначе, а пока что командирование в Чечню сотрудников милиции из других регионов России является жизненной необходимостью.

— Как вы относитесь к военнослужащим внутренних войск?

— Отношусь я к ним очень хорошо. Я специалист по охране общественного порядка и раскрытию преступлений. Говорить что-либо о взаимодействии с внутренними войсками в боевой обстановке не могу, могу лишь сообщить, что у себя в Екатеринбурге мы очень тесно сотрудничали с местным полком СМВЧ, военнослужащие которого добросовестно несли службу по охране общественного порядка в городе. Мы их даже рассматривали не как своих помощников в этом деле, а как равноправных коллег.

— Большое вам спасибо, Николай Александрович, за интервью. Желаем вам успехов в законодательной и иной деятельности на благо Отечества и ваших избирателей.

Интервью взял
Александр ФЕДОРОВИЧ

факультет добра

Наверное, никто пять лет назад, в 1995 году, и не думал о создании в Новосибирском военном институте внутренних войск (а тогда училище) храма, мемориала и общественного факультета. Планы у священника Виктора Сметанникова и старшего преподавателя подполковника Владимира Березина были куда скромнее: создать систему факультативных занятий для курсантов. Ведь как ни заполнено учебное время такими нужными вещами, как, к примеру, тактика или физподготовка, каждому курсанту немногие свободные часы хочется отдать своему увлечению.

Именно поэтому по четвергам в одной из аудиторий начались занятия факультативов по общей теме: «Духовно-нравственные основы российского воинства». И первые же дни работы показали, что такие факультативы нужны — занятия решили посещать более трехсот курсантов с разных курсов. Занимались рядом и первокурсники, и будущие выпускники. Всем им уже пришлось изучать историю Отечества как обязательный предмет, теперь же предстояло взглянуть на ту же историю куда шире и познакомиться с развитием воинства на Руси, культурой и, наконец, православием. Лекции по этим направлениям приходили читать из столицы Сибири священники, писатели и журналисты, художники, известные ученые.

Уже через год начинанию стало тесно в заявленных рамках, и было принято решение создать в училище общественный факультет «Русь державная». Руководителем факультета стал подполковник Владимир Березин. Были и первые результаты работы, заместитель начальника училища полковник Анатолий Яковлев отметил улучшение отношений между курсантами разных курсов.

К штатному дню занятий на факультете — чет-

вергу прибавились и мероприятия в выходные дни. Теперь уж действительно каждый курсант мог выбрать себе занятия по интересам. Ведь в составе факультета стало семь объединений: духовно-нравственных основ российского воинства, литературное, художественное, музыкальное, поисковое, историко-родословное и «русичи» (русский стиль боевого искусства). Но одним из главных направлений факультета оставалось преподавание истории православия, только помимо встреч со священниками, бесед о Боге и вере все чаще курсантам хотелось и самим поучаствовать в службах, пройти обряд крещения. В январе 1997 года на территории училища командование выделило помещение для православного храма, и закипела работа.

Усилий строительство потребовало немалых. В традиции русского народа жертвовать на храм, и преподаватели, офицеры, курсанты и служащие училища собрали на него миллион рублей. Многие отдавали созданию храма все свободное время. Это прежде всего прапорщик Герман Хромов, художник-инструктор училищного клуба. Он стал автором проекта. Помогали ему курсанты Алексей Чернов и Александр Грязнов. В феврале 1998 года епископ Новосибирский и Бердский Сергей освятит новый храм — первый воинский в епархии, получивший имя Свято-Владимирского.

Два с лишним года действует храм в училище (а теперь институте), протоиерей Владимир Манычев проводит службы по субботам, воскресеньям и в дни церковных праздников. Более ста восьмидесяти курсантов прошли здесь обряд крещения, многие служивые крестили в нем своих детей, одиннадцать пар венчались. Из нашей жизни ушли многие старые догмы, некоторые идеалы потускнели, не выдержав испытания временем, и все чаще задает-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

ся вопрос: на чем же воспитывать будущих офицеров и солдат? Да, сегодня идущая на Кавказе война дает немало примеров героизма, на которых можно воспитывать воинов Отечества. Но не менее важно при этом обращаться к российской истории. Летом 1998 года подполковник Андрей Руденко приехал из Новосибирска в Киев в отпуск. Посетил в столице Украины и Киево-Печерскую лавру. Пройдя вдоль монастырских стен, набрался смелости и попросил у служителей для училищного храма часть хранящихся здесь мощей Ильи Муромца и других святых, прославленных русской православной церковью. Военных поддержали и в епархии. И вот в начале прошлого года капсулы с частицами мощей прибыли в Новосибирск.

У ворот училища мощи встретил крестный ход, после чего торжественная процессия двинулась к воинскому храму. Не только курсанты и офицеры заполнили в этот день небольшое помещение церкви, немало верующих пришло из города. Сегодня мощи покоятся над аналоем в окружении соборных икон.

Да, многие воспринимают приход священников в армейские коллективы неоднозначно. Но давайте помнить, что некоторые выпускники того же Новосибирского института внутренних войск с курсантской скамьи попали прямо на войну и, приходя навестить родной вуз, обязательно заходят в свою церковь.

Лейтенант Виталий Н., вернувшийся с войны с ранением:

— С верой мне было легче на войне, она и помогла мне выжить.

Старший лейтенант Александр Р., приехавший в родное училище с Дальнего Востока, заметил:

— Год после выпуска прошел. Смотрю на иконостас и думаю: "Насколько я отстал от самого себя за этот год".

Красноречивые свидетельства! Сегодня принято решение создать в учи-

лище памятник выпускникам, погибшим на чеченской войне. Потери есть и на первой, и на второй. Из четырех воспитанников Новосибирского института, ставших Героями России, двое получили это звание посмертно.

В установленные дни в воинской церкви служат панихиды по воинам, на поле брани убиенным. Авторами проекта мемориала, который будет возведен в училище, стали архитекторы Сергей Малышев и Зоя Иванова. Начался поиск средств на его создание. Ну да не первый раз идти с шапкой по кругу, ведь именно так рождался здесь воинский храм.

Возвращаясь к общественному факультету "Русь державная" в Новосибирском институте внутренних войск, стоит сказать, что он стал самым настоящим факультетом добра, которого так не хватает нам сегодня, и важнейшим этапом воспитания будущих офицеров. Ведь им самим скоро придется заниматься воспитанием солдат в войсках, и хорошую базу для этого они получили на занятиях и многочисленных мероприятиях, проводимых факультетом. Хочется сказать и о другом — факультет был создан и работает во многом на энтузиазме нескольких офицеров, и прежде всего подполковника Владимира Березина.

Так может стоит от энтузиазма перейти к созданию системы воинского воспитания во всех наших вузах? Системы, основанной прежде всего на глубоком изучении истории Отечества, воинских традиций, истории православия. Интерес к этому, как показывает опыт общественного факультета "Русь державная", есть.

Раф САЙГАНОВ

СУВОРОВЦЕВ БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ!

Когда один из наших офицеров-наставников увидел на моей форме «краб» — знак об окончании суворовского военного училища, он сказал: «Есть у меня друг, бывший суворовец». «Прошу прощения, товарищ полковник, но суворовцев бывших не бывает!» — возмутился я. «Ишь ты, — улыбнулся он, — не бывает. Это почему же?»

Жаркий сентябрьский день 1995 года. Под грохот оркестра на плац вынесли Боевое Знамя Ульяновского гвардейского дважды Краснознаменного, ордена Красной Звезды суворовского военного училища имени В.И.Ленина, доставшееся нашему учебному заведению в наследство от прославленного танкового училища. С волнением мы вслушивались в слова, доносившиеся с трибуны. Выступил начальник училища гвардии генерал-майор Петр Алексеевич Соколов, прозвучали напутственные слова ветерана Великой Отечественной войны, родителей, благословение священника и... И в руках заветное удостоверение суворовца, а на груди — гвардейский знак.

Кажется, совсем недавно это было, а ведь прошло уже пять лет. Сейчас я курсант 3-го курса факультета журналистики Военного университета МО РФ, старший сержант, командир учебной группы. И знак об окончании суворовского училища ношу теперь уже на курсантской форме. Он дорог мне как память о годах, когда на моих погонах красовались три буквы — СВУ. Я горжусь званием суворовца, как гордятся им сотни и тысячи российских офицеров и

генералов. Как и Суворов, совсем еще мальчишками мы надели военную форму, как и он, постигали азы науки побеждать, мечтали о генеральских погонах...

Граф Римникский, светлейший князь Италийский, граф Российской и Римской империй, генералиссимус сухопутных и морских сил. Или просто — Александр Васильевич Суворов.

С первого курса мы старались

во всем подражать кумиру всех военных. В каждом суворовском училище царит культ личности полководца. И никто и никогда не подумает его развенчать. На уроках истории мы устраивали конкурсы: кто больше знает высказываний и афоризмов Суворова. Нет в России человека в военной форме, кто не знает его бессмертных постулатов: «Бей врага не числом, а умением», «Мужествен-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

ные подвиги достовернее слов», «Быстрота и натиск — душа настоящей войны», «Военная наука — наука побеждать». Мы зазубрили его высказывания по ночам,

много, все будет наше!» Умел Александр Васильевич ободрить своих подчиненных, снискать их уважение и доверие.

Суворовскую науку я старался

чтобы на занятиях щеголять знанием суворовской науки. А преподаватель полковник М.Е.Тарутко учил нас: «Каких бы высот в своей военной карьере ни добились, запомните: вы — суворовцы на всю жизнь! Никогда не забывайте заветов великого полководца».

Суворов всегда заботился о своих подчиненных, умел поддерживать их в трудную минуту. После одного тяжелого марша в Италии солдаты, не имевшие провианта, достали ложки и стали пить ими воду из речки. Неожиданно к ним подошел Суворов и спросил: «Здорово, ребята. Что вы делаете?» «Хлебаем итальянский суп, Ваше Сиятельство!» — ответили воины. «Помилуй Бог, как хорошо! — воскликнул полководец, сел между ними, взял у одного из солдат ложку и сам начал пить из речки воду, приговаривая: — Славный суп!...Помилуй Бог, славный... Ваш фельдмаршал теперь сыт. Но молчок, ребята! Французишки близко, один переход. У них еды

впитывать в себя, как только надел алые погоны. Под руководством требовательных преподавателей и офицеров-воспитателей мы учились дорожить каждой минутой. Суворов писал: «Время драгоценнее всего». Напряженная учеба и самостоятельные занятия, военная подготовка и ежедневные спортивные тренировки, занятия хорovým пением и хореографией, изучение искусств и выступления с концертами художественной самодеятельности — все это заставляло ценить время. Мы были устремлены вперед, увлечены идеей служения Отечеству и всю жизнь будем волно или невольно сверять свои решения и поступки по этому камертону.

А вот многие из наших гражданских ровесников оказались действительно обделенными — у них не было такой идеи, благодаря которой жизнь приобрела бы особый смысл. Мне было неприятно и непонятно, когда чуть ли не со слезами на глазах жалели нас некоторые сердобольные

женщины — «мальчишки без детства, юность в шинели». Будто офицеры отобрали у нас веселье и радость, засадили в казематы и изводили муштрой. Пусть лучше посмотрят на своих отпрысков. Пьянство, наркомания, лень — это далеко не полный перечень пороков, которые захлестнули современную молодежь. В нашем училище за такие вещи сразу же с позором исключали. У одного из моих сокурсников, которого поймали в пьяном виде, на плацу перед всем училищем срезали суворовские погоны. Впредь такого больше не повторялось. Не так давно узнал, что кое-кто из школьных одноклассников «подсел на иглу», а кто-то уже успел побывать и за решеткой. А у нас — выпускников суворовского училища — впереди очень интересная офицерская карьера.

...Вспоминаю свой первый «кадетский» отпуск. Захожу в купе вагона, на нижней полке сидит пожилой мужчина в спортивном костюме. «А что означают буквы на твоих погонах — СВУ?» — спросил он. «Специальные войска уничтожения!» — решил пошутить я. И только после этого заметил на вешалке генеральский китель. А на нем рядом с орденом Красной Звезды «краб» с изображением Суворова. «Запомни, сынок, — сказал генерал, — ты должен гордиться званием суворовца!»

Не забыть мне первую двойку, из-за чего не пошел в увольнение, первый внеочередной наряд. Честно признаюсь, мелькнуло желание бросить все и уехать домой, к маме. Это казалось гораздо лучшим, чем мыть полы, драить туалет и слушать нравоучения старшины. Но я задумался: а как расценят мой побег из училища родители? Отец — подполковник, участник афганской и чеченской войн. Мать — старший сержант, медик, тоже в боевых порядках наших войск на Кавказе. Для меня бегство от военной службы было бы позором.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Заветы великого полководца, его призывы воспитывать волю не раз помогали мне пересилить себя в минуты слабости и отчаяния. Суворов стал человеком железной воли, подчинив идее служения Отечеству свое тело, слабое от природы. Он легко переносил голод, холод, зной, жажду, не знал усталости. Для этого будущий генералиссимус прибегал к закалке, которую сейчас уважительно называют суворовской.

Большое значение Александр Васильевич придавал изучению военной науки, свято чтил уставы. Достаточно вспомнить его слова: «Устав — закон жизни солдата», «Тяжело в учении — легко в бою». В обучении и воспитании солдат он не был слепым последователем модной в те времена прусской школы. Его тактика состояла в «быстроте, глазомере и натиске».

Не только воля, но и вера в Бога помогала Суворову в жизни. Он не начинал ни одного сражения, не обратившись с горячей молитвой к Господу, не начинал празднования побед без благодарственного молебна. Даже раздачу орденов и наград производил всегда в храмах.

Сейчас эта добрая традиция стала возрождаться и в военных училищах, носящих его имя. Начальник нашего суворовского училища Петр Алексеевич Соколов — боевой генерал. За плечами Афганистан, Чечня. На груди ордена и медали. С первого курса он старался приблизить нас к вере в Бога. На торжественные мероприятия обязательно приглашал священнослужителей. Однажды в нашу роту пришел батюшка. Отец Александр долго беседовал с нами, а напоследок сказал: «Дети

мои, во всем следуйте Суворову. И на всю жизнь запомните его слова «Торопитесь делать добро», «Бог силен. С ним победим!»

... На училищном плацу более тысячи кадетов преклонили колена перед Боевым Знаменем: «Я, юный гражданин России, вступая в ряды суворовцев, клянусь: любить свою Родину, свой народ, быть преданным своему Отечеству... быть дисциплинированным, честным и правдивым, ответственным за свои поступки, дорожить дружбой и суворовским братством... Жизнь Родине — честь никому!»

**Старший сержант
Хаким ИБРАГИМОВ,
выпускник Ульяновского ГСВУ
1998 года**

Фото из архива автора

Бронепоезда войск НКВД в боях с фашистскими захватчиками

Накануне Великой Отечественной войны в войсках НКВД по охране железных дорог находилось на вооружении 36 мотоброневагонов, 12 бронеплощадок и 16 бронепоездов (бепо). Надо заметить, что в Красной Армии к тому времени имелось лишь 8 бронепоездов.

Наличие бронепоездных подразделений в составе войск НКВД по охране дорог значительно усиливало охрану и оборону железнодорожных сооружений. Бепо существовали по штатам отдельных частей с прямым подчинением командиру соединения.

Война с фашистской Германией застала наши бронепоезда с полным боевым комплектом. Бепо имел на вооружении от 4 до 6 76-миллиметровых орудий, более 10 пулеметов. Затем к этому добавились еще по два 120-миллиметровых миномета и крупнокалиберные пулеметы. Штатное расписание бронепоезда предусматривало 120 человек. С первых дней войны личный состав бронепоездов войск НКВД вступил в бой с противником по всему фронту.

Обладая большой подвижностью, мощностью огня и броневой защитой, они прикрывали сосредоточение и развертывание частей Красной Армии, обороняли важнейшие мосты, несли противоздушную оборону железнодорожных узлов и тыловых объектов, боролись с прорвавшимися частями и десантами врага.

От самой границы началась боевая история экипажа бронепоезда войск НКВД № 73 под командованием капитана Ф. Малышева. Когда фашистский авиадесант перерезал железную дорогу Могилев — Осиповичи и захватил мост через реку Березину, воины получили приказ выйти в район действия противника. Весь день бронепоезд очищал район от гитлеровцев, выбил их с моста. Но к утру подошли фашистские танки, пехота, налетели самолеты. Быстро редела приданная бронепоезду рота. Тяжело приходилось красноармейцам, которые успели поджечь пять танков, уничтожить две батареи, сбить самолет, словом, нанести весьма значительный урон живой силе и технике противника.

Весь артиллерийский огонь фашисты сосредоточили на бронепаровозе, и прямое попадание нескольких снарядов вывело его из строя. Совсем неприкрытая с воздуха, лишенная маневренности, крепость на колесах стояла на смерть. С наступлением ночи оставшиеся в живых бойцы вместе с командиром прорвались к своим войскам. В железнодорожном депо города Брянска для воинов собрал новый бронепоезд № 73, состоявший из двух броневагонов, оснащенных четырьмя 76-миллиметровыми пушками и одиннадцатью станковыми пулеметами. Команду из 196 человек вновь возглавил капитан Ф. Малышев.

В июльских и августовских боях 1941 года под Киевом мужество и героизм проявил личный состав бронепоезда № 56 войск НКВД под командованием старшего лейтенанта П. Ищенко. В этих боях бепо сбил вражеский бомбардировщик, уничтожил 11 танков, 5 бронированных тягачей, 5 противотанковых орудий, 2 бронемашинны, 12 минометов, 2 артиллерийские батареи, 30 мотоциклов и до 700 человек пехоты противника.

За храбрость и отвагу, умелые и решительные действия 71 воина наградили орденами и медалями, а старший лейтенант П. Ищенко и военком В. Казарин были удостоены ордена Ленина. Славным боевым делом этого бронепоезда, награжденного орденом Красного Знамени, посвящен кинофильм "Крепость на колесах". В 1980 г. в Каневе установили памятник этому бронепоезду.

Под Ленинградом и в Карелии 6 бронепоездов 23-й дивизии войск НКВД провели 184 боя и огневых налета по противнику. Так, 19 сентября 1941 года бронепоезд 82-го полка этой дивизии получил от представителя Ставки Верховного Главнокомандования задачу уничтожить скопление крупных сил противника в районе деревни Хандрово. Внезапно открыв мощный артиллерийско-пулеметный огонь по противнику, бронепоезд вызвал в рядах врага панику. Немцы с большими потерями оставили занимаемую деревню, бросив на поле боя 31 танк, из которых всего 5 оказались подбитыми, а остальные 26 грозных машин были захвачены частями 128-й стрелковой дивизии в исправном состоянии. Кроме того, в том бою было уничтожено большое количество автомашин с пехотой и военным грузом. Приказом по войскам Ленинградского фронта от 20 декабря 1941 года командир бронепоезда Ю. Муцкед был награжден орденом Красной Звезды. Медали получили 16 воинов.

В боях под Москвой вновь отличился бронепоезд № 73. В ноябре 1941 года ему была поставлена задача курсировать на участке железной дороги между станциями Дмитров и Икша, вести наблюдение и разведку, а в случае прорыва противника к каналу Москва — Волга оказать поддержку нашим войскам. Утром 23 ноября разведка доложила, что фашисты захватили Яхрому и готовятся форсировать канал. Мощный огонь бронепоезда, а затем и роты танков, вовремя подоспевшей в

этот район, сорвал планы гитлеровцев. Много часов длилась неравная схватка с двумя десятками танков врага, в ходе которой 8 машин противника было уничтожено. Свидетель этого боя командующий 30-й армией генерал Д. Лелюшенко высоко оценил мужество личного состава бронепоезда и танкистов.

В районе Дмитрова бепо сражался до 2 декабря 1941 г., уничтожив 12 фашистских танков, 24 бронетехники и автомашин, более 750 солдат и офицеров противника. За успешные бои под Могилевом, Малой Вишерой, при обороне Москвы и Сталинграда бронепоезд № 73 был награжден орденом Красного Знамени. Командир и комиссар получили ордена дважды, и вместе с ними награждено также 47 бойцов и офицеров.

На Закавказском фронте отличился 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД. В период с 24 августа по 2 ноября 1942 года личный состав этой крепости на колесах произвел 27 огневых налетов, отразил 6 воздушных атак немецких стервятников.

Так, 29 августа, пользуясь данными разведки, бепо с огневой позиции, расположенной неподалеку от разъезда Тепловодный, открыл ураганный артогонь по движущимся и принимавшим боевой порядок мотомехколоннам противника. По 6 танкам, 12 бронемашинам, 30 мотоциклам было выпущено более 155 снарядов. Все артрасчеты действовали слаженно и четко. Особо отличились командир 2-й бронеплощадки орденосец младший лейтенант Соколов, командир орудия младший сержант Кобызжа, наводчик красноармеец комсомолец Волошин. Эта схватка с фашистами стала боевым крещением всего личного состава бронепоезда. В результате было подбито 2 танка, 2 бронемшины, 6 мотоциклов и уничтожено до 30 гитлеровцев.

1 сентября 1942 года распоряжением командования 44-й армии 46-му отдельному бепо была

придана десантная группа 84-й морской стрелковой бригады. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. бронепоезд за боевые подвиги был награжден орденом Красного Знамени. Командиру капитану Георгию Фролову и его заместителю по политчасти политруку Георгию Полякову также были вручены ордена Красного Знамени.

Многие отличившиеся бойцы получили заслуженные награды.

К 1 июля 1943 года в войсках НКВД стало 29 бронепоездов. Действовал также 31-й отдельный дивизион в составе трех линейных бронепоездов с зенитным вооружением. Воины выполняли задачи сопровождения правительственных поездов.

Руководство боевой и специальной подготовкой, подбором кадров, комплектованием личным составом, организацией ремонта и эксплуатации бронепоездов и автомашин осуществлял начальник войск.

Большой вклад в разгром врага внесли 29, 30, 78 и 580-й бронепоезда 24-й дивизии по охране и обороне железных дорог войск НКВД, 35-й бепо 9-й дивизии и другие. Например, личный состав крепости на колесах 68-го полка 10-й дивизии героически погиб в схватке с гитлеровцами. Командир майор Паньков и все красноармейцы покрыли себя неувядаемой славой, уничтожив большое количество живой силы и техники врага. Отличились 31-й и 34-й бронепоезда 25-й дивизии. А бепо 59-го полка 41-й дивизии под командованием капитана А. Харебавы геройски сражался и погиб под Таганрогом, сдерживая натиск фашистских орд, двигавшихся на Ростов.

Таким образом, в героическую летопись Великой Отечественной войны бронепоезда войск НКВД по охране и обороне железных дорог вписали яркие страницы мужества и отваги.

Евгений БЕЛОВ,
кандидат исторических наук

Подготовка офицерских кадров в военно-учебных заведениях дореволюционной России

К концу 90-х годов XIX века в России сложилась система военного образования: кадетский корпус — военное училище — офицерская школа — специальная военная академия — Академия Генерального штаба. Для части офицеров первые два звена заменялись юнкерскими училищами.

Благодаря совершенствованию системы военной подготовки офицеры 70 — 80-х годов по своему военному уровню были несравненно выше, чем в эпоху крымской войны. Военный министр докладывал императору: «Большинство молодых офицеров как... в вопросах службы, так и в нравственном отношении, как в смысле преданности долгу и готовности к самопожертвованию, так и в умственном отношении, т. е. способности разумно руководить вверенными им нижними чинами, значительно изменились к лучшему».

В последней четверти XIX века в России функционировало 28 кадетских корпусов; 21 юнкерское училище; 16 пехотных училищ; 2 кавалерийских и 3 казачьих.

Элитарными военными учебными заведениями для подготовки офицерского состава являлись кадетские корпуса. Это сословные, закрытые центры воспитания ведущей части офицерского корпуса, которые обеспечивали его известную дворянскую кастовость. Они были открыты только для детей дворян, офицеров и лиц, служащих в военном ведомстве не менее десяти

лет. Прием производился по конкурсу вступительного экзамена, а зачисление на казенный счет обуславливалось заслугами родителей и успехами воспитанников. В основу воспитания кадетов было положено: развитие чувства долга, товарищества и патриотизма; формирование характера; культивирование решительности, самостоятельности и самостоятельности.

Целью кадетских корпусов являлось «вселять в молодые сердца своих питомцев те чувства преданности и любви к армии, которые составляют силу и славу ее, а также сроднить их смолodu с теми пороками, с которыми они будут встречаться и поддерживать в рядах войск».

Педагогическому коллективу кадетских корпусов давалась установка: «Сделать добродетельными и благочестивыми воспитанников; прививать им точное исполнение обязанностей, чувство долга, преданность государю, повиновение начальству, почтительность к родителям, уважение к старшим, любовь к ближним. Юноша должен знать, как обходиться с великими и малыми, с богатыми и бедными, с друзьями и неприятелями. А воспитатели в кадетских корпусах должны отвращать юношей от праздности, как начала всякого зла и пороков; приучить их к опрятности, чистоте, умеренности и поведению необходимому».

В училищах не в одних науках,

но и о нравственности стараться должно; добрые нравы в военном состоянии более необходимы, нежели в другом каком; польза иметь благие и непорочные нравы; сострадание к человечеству должно сопровождаться и в самые ужасы сражения».

Выпускники кадетских корпусов были всесторонне образованными, обладали навыками благородства, чести, достоинства, обращения. Кроме того, они знали иностранные языки, умели музицировать и танцевать.

В кадетских корпусах на пятерых воспитанников приходилось два человека-покровителя: один — воспитатель, другой — прислуга. Кадеты, окончившие курс по первому разряду, выпускались в гвардейские полки прапорщиками или в армию — поручиками.

Сословный характер кадетских корпусов отвечал условиям прежнего времени, когда офицерский состав был исключительно дворянским. И само слово «офицер» являлось синонимом слова «дворянин». Но времена изменились. В последнем десятилетии XIX века среди офицеров России были не только воспитанники кадетских корпусов, но и выпускники юнкерских училищ, куда могли поступать молодые люди всех сословий. Таким образом, офицерский корпус перестал быть дворянским. В 80 — 90-х годах соотношение выпускаемых из военных и юнкерских училищ было 1:3. В 1911 году все учи-

лица были преобразованы в военные.

Вместе с тем выпускники кадетских корпусов были еще далеки от своего назначения. «Не имея еще достаточно самостоятельного характера, не выработав своих понятий в самой жизни, молодой офицер из кадет не умеет и приступить к делу: вместо того, чтобы быть надежным помощником начальника и руководителем солдат, он сам нуждается в дядьке».

Кадетские корпуса набирали силу. В 1885 году число их воспитанников достигло 8, 5 тысячи, а к 1900 году в 28 кадетских корпусах обучалось уже 10 тысяч юношей.

Дополнительно к существовавшим кадетские корпуса открылись в Варшаве, Одессе, Хабаровске, Сумах.

Наиболее авторитетными для молодежи кадетскими корпусами стали: Николаевский, 1, 2, 3, 4-й Московские, Михайловский, Воронежский, Псковский, Сибирский, Оренбургский, Финляндский, Киевский.

Таким образом, кадетские корпуса в системе профессиональной подготовки занимали значительное место. Из их стен выходили достаточно образованные в военном и светском отношении офицеры. Кадетские корпуса давали возможность дворянам обучать своих детей за счет государства.

Юнкерские училища как тип военно-учебного заведения возникли в 1864 году. Они создавались в каждом военном округе и по штату имели до 200 слушателей. Цель училища — дать военное образование юнкерам и вольноопределяющимся из унтер-офицеров. Юнкерские училища были только пехотными и кавалерийскими. В 1869 г. функционировало двенадцать юнкерских училищ. Благодаря им уже к 1881 году 70-80% офицерских вакансий занимали лица с военным образованием. Они находились под постоянным контролем военного ведомства. Приказом военного министра от 7 августа 1869

года была образована представительная комиссия, куда вошли все 12 начальников юнкерских училищ. Комиссия определила концепцию юнкерского образования, критически рассмотрела пятилетний опыт работы училищ. Успех проводившихся заседаний комиссии был обеспечен принятым стилем обсуждения и принятия решений. Этот опыт интересен и для нынешних начальников военно-учебных заведений.

Вот он:

«1. Вопросы решать сообразно позиции большинства.

2. Каждому свое мнение высказывать свободно.

3. Устранять все рассуждения, отклоняющиеся от прямой цели совещания.

4. Мнения, не принятые большинством, заносить в журнал в тех только случаях, когда того пожелает предложивший.

5. Начинать совещание с наиболее существенных вопросов».

В образовании и воспитании юнкеров выдерживались два основных направления: нравственное и военное. Их содержание определяла «Инструкция юнкерским училищам», утвержденная в декабре 1871 года военным министром. В ней говорилось: «Юнкерские училища всеми средствами должны стремиться к образованию достойных и полезных строевых офицеров для армии. Поэтому вместе с заботами о военном образовании юнкеров необходимо иметь постоянное попечение и о нравственном их развитии, дабы каждый юнкер, удостоенный производства в офицеры, сознавал, что достоинство хорошего офицера, независимо от научных познаний, обуславливается хорошей нравственностью, благородством в образе мыслей, беспрекословным исполнением предписаний начальства и строгим соблюдением всех своих обязанностей».

Для поступления в юнкерское училище необходимы были знания в объеме 4 классов среднего учебного заведения. Срок обучения —

два года. Комплектовались они юношами из всех сословий.

В июле 1866 года было принято постановление о создании двух пехотных юнкерских училищ: «25 июня 1866 года Государь Император высочайше соизволил:

1. Открыть к 1 сентября сего года два пехотных юнкерских училища, каждое на 200 обучающихся, одно в Казани для пехоты Казанского военного округа, а другое в Тифлисе для пехотных частей Кавказской армии.

2. Для улучшения пищи юнкеров Тифлисского училища вместо определенных для прочих училищ по 5 копеек в сутки на каждого обучающегося отпускать по 10 копеек, принимая во внимание существующую дороговизну в Тифлисе».

В 1870 году юнкерские училища качественно изменились. Они перешли к трехлетнему сроку обучения. Теперь никто из унтер-офицеров не мог быть произведен в офицеры, не окончив курса юнкерского училища или не выдержав установленного экзамена. Количество юнкерских училищ, завоевавших у молодежи доверие и авторитет, постоянно росло. В 1870 году открыто Петербургское училище на 200 юнкеров; в Новочеркасске — на 120 урядников. Начали работать Астраханское казачье и Ставропольское юнкерское училища.

Динамика роста количества юнкерских училищ и числа обучающихся в них

Годы	Число училищ	Количество обучающихся
1868	13	2330
1869	15	2650
1870	16	3270
1877	17	4005

Об общем и военном образовании выпускника юнкерского училища можно судить по набору изучавшихся учебных дисциплин, которые делились на общие и специальные предметы.

РЕТРОСПЕКТИВА

Предметы	Кол-во часов
Общие предметы	
Закон Божий	81
Русский язык	189
Математика	135
География	135
История	108
<i>Итого:</i>	648
Специальные предметы	
Тактика	162
Воинский устав	108
Военная администрация	81
Ручное оружие с артиллерией	81
Полевая фортификация	54
Военная топография	27
Военно-уголовные законы	81
Иппология в кавалерийских учениях	81
<i>Итого:</i>	594

Среди общих предметов ведущими являлись русский язык, математика и география. Среди специальных — тактика и воинский устав.

Оценка знаний юнкера определялась по 12-бальной шкале. Представляет интерес оригинальность и тонкость оттенков оценки знания юнкером предмета:

«12 баллов — отлично. Очень хорошее знание и понимание предмета, изложение ответов ясное и последовательное, убеждающее в достаточном развитии и самостоятельном соображении.

11 и 10 баллов — очень хорошо. Знание предмета и изложение хорошее и без помощи преподавателя.

9, 8, 7, 6 баллов — хорошо. Знание предмета удовлетворительное, изложение ответов достаточное, хотя при помощи вопросов, напоминающих, что именно требуется объяснить.

5 и 4 балла — посредственно. Видно, что в знаниях предмета усвоены одни его частности, но самые познания так не тверды, что без помощи преподавателя получают слабые ответы, даже на самые существенные вопросы.

3, 2 и 1 балл — слабо. Слабое по-

нимание и отсутствие необходимых познаний».

Особое внимание уделялось воспитанию у юнкеров «чувства долга, правильности понятий о воинском чинопочитании и доброй нравственности».

В 1870 году главный начальник военно-учебных заведений генерал-лейтенант Исаков писал в адрес начальников юнкерских училищ: «Для начальника юнкерского училища, кроме войскового опыта необходимы такт, сдержанность в отношении среды, начинающей и оканчивающей в юнкерских училищах военное образование».

Не меньшее внимание уделялось «строевому образованию юнкера», т. е. уровню профессиональной подготовки. В «Инструкции юнкерским училищам» (статья 20) предписывалось: «Всякий юнкер, выпускаемый из училища, должен не только знать все, что знает каждый солдат, но и уметь доказать на деле знание, дать отчет посредством объяснения и быть знакомым с уставом и правилами настолько, чтобы ими руководствоваться без помощи других».

Преподаватели обязаны были развивать в учащихся охоту к труду, «сознание того, что знания обучающимся не количеством заученного материала, а полным пониманием всего пройденного и практическим применением теоретических выводов науки».

Определенный интерес представляет система дисциплинарных и нравственных мер, разработанная для подготовки юнкеров. Юнкера, отличившиеся «хорошей нравственностью при успехах в науках и по службе, имели право на следующие виды поощрения: благодарность, заявленную начальством перед товарищами или в приказе по училищу; перевод в высший разряд по поведению; назначение на должности фельдфебеля, старших и младших портупей-юнкеров.

Юнкера же, замеченные в нео-

добрительном поведении и в нарушении установленных правил, подвергались: замечанию и выговору, наряду не в очередь на службу; неувольнению со двора и аресту; переводу в нижний разряд по поведению; смещению с должности и лишению звания фельдфебеля, старшего и младшего портупей-юнкера; отчислению в войска до 2 лет; исключению вовсе из училища; преданию военному суду на основе постановления».

Окончившие юнкерские училища получали звание портупей-юнкеров и отправлялись в те части, где служили ранее. Производство в офицеры и назначение на должность производилось по представлению командира части, из которой слушатель был направлен в юнкерское училище.

Военный министр Д. А. Милютин в юнкерских училищах видел будущность русской армии. Уже к 1875 году они выпускали ежегодно 1500 офицеров. С течением времени требования к общеобразовательному уровню для поступающих в юнкерские училища постепенно повышались, и они преобразовывались в военные училища.

Основными военно-учебными заведениями для подготовки офицерских кадров утвердились военные училища. Военные пехотные училища занимали ведущее место. Среди пехотных училищ наиболее известными у молодежи были: первое — Павловское, второе — Константиновское, третье — Александровское. Шла молодежь и в Николаевское артиллерийское, Николаевское инженерное, военно-топографическое. Уделялось внимание и окраинам России. Здесь также создавались и функционировали военные училища. Например, Ташкентское и Владикавказское. Последнее давало молодежи Кавказского края возможность стать офицерами русской армии.

Срок обучения в училищах — три года. Интересно заметить: чтобы поступить в училище, невоз-

можно было прибегнуть к протекционизму. Это видно по критериям распределения: лучших по баллам выпускных экзаменов брали в престижные полки (Петербург, Москва, Варшава, Киев, Одесса), другие устремлялись в родные края, а наименее успевающие в науках ехали в глушь и там оставались на многие годы, потому что перевод в другую часть производился в порядке обмена с желающим.

Программа обучения в военных училищах включала дисциплины специальные и общеобразовательные. Специальные предметы: тактика, военная история, артиллерия, фортификация, военная топография, законоведение, военная администрация. Общеобразовательные: закон Божий, русский, французский, немецкий языки, механика, химия, изучались также все отрасли военно-служебной подготовки (строевая, физическая подготовка, воинские уставы).

При выпуске офицеру от имени царя и Отечества вручалось оружие. А. И. Деникин так описывает чувства юнкера, ставшего офицером, чувства, которые ему самому пришлось испытать. «Мы построились. Подходит начальник училища, читает телеграмму, поздравляет нас с производством и несколькими душевными словами напутствует нас в новую жизнь. И все.

Мы несколько смущены и даже как будто растеряны: такое необычное событие, и так просто, буднично все произошло. Но досадный налет скоро расплывается под напором радостного чувства, идущего из всех пор нашего преобразенного существа. Спешно одеваемся в офицерскую форму и летим в город... Вечером во всех увеселительных заведениях Киева дым стоит коромыслом...

... В старой России были две даты, когда бесшабашное хмельное веселье пользовалось в глазах общества и охранителей порядка признанием и иммунитетом. Это день производства в офицеры и

еще ежегодный университетский праздник просвещения — Татьянин день.

Через два дня поезда уносили нас из Киева во все концы России — в 28-дневный отпуск, после которого у нас начиналась новая жизнь».

Военные училища выпускали своих питомцев во все виды и рода войск. В 1881 году работало 3 пехотных училища, 1 кавалерийское, 1 артиллерийское, 1 инженерное — всего 6 училищ.

Изучение показывает: военные училища для строевых частей готовили квалифицированное пополнение. Знания выпускников были прочные, широкие и современные. Такое качество обеспечивалось продуманной системой подготовки юношей к военной службе.

Абитуриентами военных училищ, а также и юнкерских являлись юноши, окончившие курс военных гимназий и прогимназий. Их цель: а) предварительная военное-образовательная подготовка молодежи к службе в армии в качестве офицера; б) обеспечение преемственности военных поколений. Обучение детей офицеров велось за счет государства («за военные заслуги отцов»), что облегчало их материальное положение.

С этой двойной целью было создано 12 военных гимназий и 10 военных прогимназий. Первые — как общеобразовательные учебные заведения среднего разряда, пополняющие военные училища; вторые — как элементарные школы, готовящие выпускников к курсу юнкерских училищ.

Военные гимназии и прогимназии были заведениями с чисто гражданским уклоном жизни. Там не было строевых занятий и упразднены ранее имевшие место название «рота» и звание «фельдфебель». Офицеры-воспитатели в значительной мере были заменены штатскими преподавателями.

Существование этих двух видов общеобразовательных заведений сделалось еще более необходимым

с тех пор, как Министерство народного просвещения упразднило прежние реальные гимназии и придало средним учебным заведениям исключительно характер филологический.

Курс обучения в военных гимназиях был расширен до полного размера курса гражданских реальных гимназий и предполагал три года обучения.

Система военного образования в России венчалась функционированием военных академий, дававших офицерам высшее военное образование. Среди академий: Николаевская академия Генерального штаба, императорская Николаевская военная академия, Александровская военно-юридическая академия, императорская военно-медицинская академия, Николаевская инженерная академия, Николаевская морская академия, интендантская академия.

Высшими учебными заведениями являлись также: Восточный институт, курсы восточных языков, морское инженерное училище, морской корпус.

В войсках наблюдалась большая тяга офицеров обучаться в академиях. Росло количество офицеров с высшим военным образованием. Ежегодно из 1000 желающих поступить в военную академию экзаменационные комиссии при военных округах пропускали до 300 человек. Из них 150 выдерживали вступительный экзамен. В 1882 г. офицеров Генерального штаба с академическим образованием было 661 человек, а в 1900 г. — 1232 человека.

Николаевская академия Генерального штаба создана в 1869 году. Относилась к категории особо привилегированных военных учебных заведений. Она способствовала развитию в стране высшего образования и одновременно комплектовала корпус офицеров Генерального штаба.

Набор обучавшихся был ограниченным. Как правило, в год поступало около 40 слушателей.

РЕТРОСПЕКТИВА

Только после окончания русско-турецкой войны 1877-1878 годов количество слушателей возросло. Офицеров, участвовавших в военных действиях, в академию принимали после трех, а не четырех, как было, лет службы.

В 1878 году в академии обучалось 86 человек, в 1879 г. — 100 офицеров.

Окончить Академию Генерального штаба в русской армии считалось чрезвычайно почетным — открывался широкий простор для роста. Обозначению чина офицера-выпускника обязательно предшествовали слова: «Генерального штаба». Например, «начальник штаба корпуса Генерального штаба генерал-лейтенант Русанов».

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. выпускники Академии Генерального штаба — начальники соединений и командиры частей показали высокий профессионализм и внесли заметный вклад в успешные операции действующей армии. В целом Академия Генерального штаба выполнила свое предназначение и получила положительную оценку верховного руководства: «В течение минувшей войны наш Генеральный штаб заслужил громко выраженное одобрение обоим главнокомандующих действующих армий и сумел стяжать общее уважение и признание своих заслуг в среде войск», — констатировал военный министр Д. А. Милютин.

В числе престижных значились и другие академии, в частности Николаевская инженерная академия. Она сосредоточивала в себе передовую теорию о современном искусстве фортифика-

ции. С этой целью ряд слушателей был послан во Францию (на «театр военных действий») для сбора сведений о фортификационном деле в западных армиях, после чего было разработано Положение о фортификации в армии России.

Императорская медико-хирургическая академия снабжала войска квалифицированными врачами и ветеринарами. Только за три года (1876-1878) она выпустила 502 врача и 102 ветеринара.

Поступить в академию мечтали многие армейские офицеры. Провивались — единицы. И те, кто преодолел преграды, хорошо понимали оказанную им честь, оставались верны культу знаний и соблюдали кодекс офицерского достоинства.

Император и члены царской фамилии выпускникам академий и военных училищ оказывали честь: присутствовали на торжествах и юбилейных датах, вручали дипломы. Так, император Николай I за годы своего правления 97 раз посетил морской корпус.

Кроме того, существовала традиция: офицеры, окончившие полный курс академии, приглашались в Царское Село, в одну из дворцовых зал. После оглашения фамилии выпускника император подавал руку и поздравлял. Все это подчеркивало высокий статус офицера-выпускника.

Академическое образование стимулировало служебную карьеру офицера. Такое образование имели 55% командующих войсками военных округов; 50% командиров корпусов; 49% начальников дивизий.

Военно-учебные заведения

страны наращивали количество выпускников. Помимо военных и юнкерских училищ, дававших систематическое военное образование будущим офицерам, работали три офицерские школы: стрелковая, кавалерийская, артиллерийская. Они выполняли функцию повышения военной квалификации.

В процессе подготовки офицеров в военно-учебных заведениях все заметнее усиливается аспект военно-нравственного воспитания. О важности его все настойчивее говорили многие российские военно-педагогические авторитеты, и в первую очередь генерал М. И. Драгомиров. Процесс этот хотя и медленно, но все же разворачивался, особенно в кадетских корпусах и юнкерских училищах. «Вера, Царь, Отечество» — преданность этим ценностям, их святость составляли политическую и идейную позицию воспитанников этих учебных заведений.

В современной Российской армии основным путем производства в офицеры остаются военные училища (а ныне — военные институты и университеты) различных профилей. В училищах, по мнению автора, окончившего одно из них, вопросы специального и военного образования поставлены обстоятельно. Однако проблемам военного воспитания, общей культуры, правилам поведения в обществе будущих офицеров внимание практически не уделяется. В этой области есть немало добрых и поучительных традиций нравственного воспитания офицеров армии второй половины XIX столетия, которые следовало бы перенять.

Так развивалась и совершенствовалась в России система военной подготовки офицерских кадров. Военно-учебные заведения от юнкерского училища до Академии Генерального штаба в российском общественном мнении, в офицерской среде представлялись серьезной школой военного образования, которая по уровню подготовки и теоретическим разработкам про-

Прием слушателей и количество выпускников

Академия	Николаевская Генерального штаба	Михайловская артиллерийская	Николаевская инженерная	Военно-юридическая	Итого
Выпущено по окончании полного курса	50	31	22	23	126
Поступило	110	30	35	18	193
Ныне состоит	258	82	75	63	478

блем военной науки не уступала военным учебным заведениям стран Запада.

Военно-учебные заведения у граждан России пользовались уважением и поддержкой. Архивные документы свидетельствуют о патристическом и благородном порыве людей разного социального статуса, которые жертвовали свои сбережения, иногда очень скромные, для поддержания обучения в университетах и военных училищах их питомцев. Видные представители интеллигенции, промышленников, купцов и даже рядовые граждане для процветания университетов, военно-учебных заведений отдавали свои сбережения, оказывали материальную помощь обучающимся студентам, курсантам, кадетам и юнкерам. Из многочисленных фактов частного жертвования в пользу обучающейся военной делу молодежи приведем несколько:

«Вдова генерал-лейтенанта Елизавета Ивановна Черткова, с Высочайшего соизволения, принесла в дар 2-му военному Константиновскому училищу принадлежавшую покойному ее мужу часть библиотеки, заключающей в себе книги и издания специально-военного содержания, в количестве около 3 тысяч томов, с тем чтобы пользование этой библиотекой, согласно воле покойного ее мужа, сделалось доступным возможно большему числу военнослужащих».

В интернате 1-го кадетского корпуса была учреждена стипендия имени генерала от инфантерии Ридигера. Капитал составлял 20 тысяч рублей с 4% государственной ренты. На проценты от этого капитала содержался в интернате 1-го кадетского корпуса сверх комплекта один воспитанник под наименованием «стипендиат генерала от инфантерии Александра Николаевича Ридигера».

В честь памяти 20-летнего управления военным министерством Д. А. Милютин устанавливалась

ежегодная премия в размере 100 рублей лучшему ученику каждого училища.

Русская военная наука, учитывая мировой опыт, развивалась в своем направлении, исходя из геополитического положения страны. Как доказала история, наше военное искусство почти никогда не уступало западноевропейскому, а весьма часто шло впереди, давало направление, новые идеи в области тактики и стратегии, которые от нас воспринимались в Европе.

Доказательством правильности новых подходов к ведению боевых действий явилась победа русских войск в войне 1877-1878 гг.

Развитие техники и оружия, новый взгляд на ведение войны находили отражение в содержании и организации боевой подготовки. Ее проведение лежало на плечах офицерского состава, особенно его низшего и среднего звена. Время требовало от самих офицеров все новых и новых знаний.

Во всех штабах и отдельных частях в определенные дни недели читались лекции и проводились дискуссии по различным военным дисциплинам. В офицерских собраниях отводились специальные дни для бесед и чтений на военные темы, а также для проведения деловых игр.

Были разработаны и введены в войска «Дисциплинарный устав», «Устав внутренней службы», «Правила военного чинопочитания и отдания чести». Основы военно-судебного дела были изложены в «Военно-судном уставе» и «Воинском уставе о наказаниях».

Остро встали вопросы разработки отечественной военной педагогики и психологии. Военный министр Д. А. Милютин поддержал теоретические разработки М. И Драгомирова и способствовал внедрению их в жизнь. Было ясно, что только грамотная армия может освоить новые приемы подготовки к современной войне. На плечи офицеров легли сложные задачи по со-

вершенствованию боевой выучки подчиненных, повышению их общеобразовательного и культурного уровня.

Офицеры потянулись к знаниям. Так, главнокомандующий гвардией и войсками Петербургского военного округа писал: «Полковые библиотеки начинают пополняться избранными военными сочинениями; сочинения же эти не стоят более на библиотечных полках, как это было прежде, а внимательно читаются многими офицерами. В некоторых офицерских столовых бывают военные чтения и беседы по собственному почину офицеров. Образуются группы офицеров, с увлечением занимающихся военной игрою. Хотя военное образование идет медленно, зато прочно, т. к. основано не на принуждении, а добровольно, отличается прочностью и устойчивостью».

Передовые офицеры отвергали как неприемлемую для русской действительности практику подражания опыту боевой подготовки западноевропейских армий. Было видно, что такой опыт никак не совмещается с повседневностью русской армии. Это хорошо понимали здравомыслящие офицеры и генералы и выступали против такого подражательства.

«Сколько таких личностей, которые думают, что достаточно применить к русским войскам прусские уставы, чтобы мы получили немецкую настойчивость и точность. Не лучше ли обрабатывать и развивать свой собственный, национальный тип русского солдата, со старанием ослабив в нем те недостатки, которые нам хорошо известны. Пора удалить от глаз ту обманчивую призму, в которую мы привыкли смотреть на Запад».

**Подполковник
Сергей ЧИНЁННЫЙ,
кандидат исторических наук**

Свои первые фантастические рассказы и повести Роман Валерьевич ЗЛОТНИКОВ опубликовал когда-то в нашем журнале. В то время он служил во внутренних войсках, продолжая военный путь своего деда, активного участника Великой Отечественной войны, ветерана внутренних войск, ушедшего в запас полковником с должности командира дивизии.

С той поры, как говорится, немало воды утекло. В 1992 году в связи с сокращением во внутренних войсках Роман перешел на работу в органы внутренних дел и ныне работает преподавателем боевой подготовки в Обнинском филиале ВПК работников МВД РФ, подполковник милиции. Он немало написал за эти годы, выпустил в столице целый ряд книг, среди которых "Шпаги над звездами", "Бойцы с окраины галактики", "Русские сказки". Словом, стал признанным мастером в жанре фэнтези. Не так давно публиковали и мы его повесть "Лики древних богов". В портфеле отдела литературы есть и другие его фантастические произведения. Но сегодня речь не о них.

В преддверии 55-летия Победы писатель подготовил очерк о своем знаменитом деде — Иване Воробьеве, его фронтовых делах. С ним мы и знакомим сегодня читателей.

Ордена Ивана Воробьева

1.

— Красноармеец Воробьев!

Шаг, толчок палкой, еще шаг, еще толчок, голова наклонена, мороз и встречный ветер на косогоре превращают лицо в снежную маску.

— Красноармеец Воробьев!

Иван оттолкнулся палками и, согнув колени, покатился по склону лощинки, тихо радуясь тому, что можно хоть на несколько секунд расслабить руки и прервать битву со снежной целиной.

— Красноармеец Воробьев! Стойте!!

На плечо упала чья-то рука. Иван повернулся. Рядом стоял взводный, лейтенант Арбузов.

— Все, смена, боец, и так восемь километров лыжню бил.

Иван несколько мгновений, еще не соображая, пялился на взводного и наконец, облегченно выдохнув, сделал шаг в сторону, пропуская бойцов. Лейтенант несколько мгновений настороженно вглядывался в его лицо, но Иван успокаивающе махнул рукой. "Все нормально, мол, командир. Чуток передохну и догоню".

Он постоял еще пару минут, а затем легко покатил по набитой лыжне, заслоненный от пронизывающего ветра спинами товарищей. На смену одной мысли: "Не упасть", пришли воспоминания.

Все случилось около месяца назад.

— Эй, Иван, тебя в штаб вызывают. — Невысокий солдатик, еще издали прокричавший это,

ловко перемахнул через спинку лавочки у курилки. Он приземлился на крашенные доски, нарочито лихим жестом выхватил из-за уха любовно свернутую самокрутку и только тогда язвительно добавил: — Так, глядишь, скоро совсем штабным заделаешься, тогда к тебе на кривой кобылле не подьедешь.

Высокий, крепкий красноармеец в уже обмятой по фигуре длиннополой гимнастерке встал. Он быстрым, но каким-то демонстративно-неторопливым движением, которое так отличает старослужащего солдата, успевающего с этакой показной ленцой за то же время сделать гораздо больше, чем запыхавшийся и мельгешащий первогодок, расправил складки гимнастерки под широким кожаным ремнем и только тогда ответил:

— А тебя, Заволуйко, кроме кухни никуда и допускать нельзя. А то еще патроны с салом перепутаешь. Чем тогда стрелять будем?

Солдаты, набившиеся в курилку, грохнули. А тот, кого назвали Иваном, остановился у банки с ваксой, стоящей у выхода из курилки, пару раз мазанул щеткой по и так сиявшим на скупом осеннем солнышке сапогам и двинулся в сторону штаба.

Вызов его не удивил. За время службы он стал неплохим спортсменом. И потому его то и дело включали в разные сборные полка — то по стрельбе, то по лыжам, то по гимнастике. Скорее всего и сейчас предстояли какие-то соревнования.

Спустя пятнадцать минут он вышел из штаба ошеломленным. Поставленная задача поразила своей грандиозностью. Лыжный кросс имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. Батальон лучших лыжников, набранный со всех войск НКВД Московского военного округа, должен был совершить лыжный пробег по маршруту Москва — Ленинград.

На лыжах Иван бегал хорошо, но Ленинград... Туда на поезде ехать устанешь, а тут на лыжах...

Спустя неделю начались тренировки. Из бойцов, набранных из ОМСДОНа, кремлевского полка, других частей и соединений, сколачивали полноценные взводы и роты. Бойцы осваивали новые диковинные крепления, позволяющие бегать на лыжах в легких ботинках, а не в привычных валенках, изучали новое оружие — только поступившие на вооружение пистолеты-пулеметы ППД.

Наконец настал день выхода. После короткого митинга командир батальона капитан Гагаркин дал команду: "Вперед", и они тронулись. Маршрут

был рассчитан на две недели. С двумя дневками для отдыха. Так что в самом начале декабря отряд должен был быть в Ленинграде.

...Иван снова оттолкнулся палками и покатился с горы в плотной колонне лыжников.

К вечеру они вышли к небольшому, заснеженному полустанку. На путях, дымя трубой, стоял под парами мощный паровоз с двумя десятками товарных вагонов. Вдоль них неторопливо прохаживался красноармеец в полушубке. Приткнутый штык тускло поблескивал в последних отблесках уходящего дня. Воинский эшелон. Правда, непонятно, что заставило его остановиться в такой глуши. Воинские эшелоны обычно литерные и до места назначения идут без остановок, везде получая зеленую улицу. Впрочем, какое им до этого дело.

Сейчас закончится переход, завтра день отдыха, а там последний бросок на Ленинград.

Окошки приземистого станционного здания уже отбрасывали желтые отблески на серо-голубой снег.

— Сто-о-ой! — прокатилось по колонне.

Около станционного здания возникло какое-то движение, забегали люди. Спустя двадцать минут новая команда:

— Снять лыжи! Строиться повзводно!

Иван почувствовал раздражение. Снова какой-то митинг. Отдохнуть бы после дневного перехода, поесть горяченького, а тут комиссарам вздумалось поагитировать.

Построились быстро. Но отдавший команду комбат как зашел в здание станции, так и не являлся.

Холод, не чувствовавшийся на бегу, теперь стал донимать, покусывать ноги сквозь ботинки. Бойцы потихоньку переговаривались, где-то на фланге над строем уже поднимался дымок папиросы.

Наконец, путаясь в полах шинели, вышел комбат и встал перед строем с большим пакетом в руках.

— Товарищи красноармейцы! — Капитан начал тихим и как бы сдавленным голосом, и строй застыл, вслушиваясь в слова комбата. — Вчера, тридцатого ноября 1939 года, Советский Союз вступил в войну с Финляндией. Финские империалисты...

Следом за командиром выступил комиссар. До Ивана долетали только отдельные слова: "Мы, бойцы отдельного лыжного батальона... Все как один, добровольно... На защиту нашей социалистической Родины... До последней капли крови..."

Ордена Ивана Воробьева

Полковник в отставке Иван Воробьев

Батальон бросили на Ухтинское направление. Из эшелона выгрузились в чистом поле. К фронту двинулись пешком, с лыжами на плечах. Навстречу сплошным потоком шли раненые. Кто брел сам, поддерживая обмотанных бинтами товарищей, кого везли в санитарных фургонках или подводах. Один, с забинтованной головой, перевесившись через борт грузовика, с надрывом закричал:

— Ой, братки, на убой гонют! На убой, милаи!..

Вскоре на обочинах появились остовы сгоревших танков, бронемашин, грузовиков. На коротких привалах встречавшиеся раненые рассказывали страшные истории о заминированных дорогах, сидящих на деревьях «кукушках».

Первый бой начался неожиданно. Где-то впереди вспыхнула яростная перестрелка.

Иван скинул с плеча лыжи и настороженно прислушался.

Яростная стрельба то стихала, то разгоралась с новой силой. Некоторое время батальон просто стоял на месте, только офицеры собрались кружком около комбата.

Но вот один взвод, скинув лыжи на обочину, рысью бросился вперед, беря автоматы на изготовку, а вдоль колонны протяжно раздалось:

— Батальон! На лыжи, становись!

У Ивана сердце екнуло, вот оно, началось. Он торопливо надвинул крепления, от нетерпения притопнул лыжами, проверяя ладно ли держат.

Сзади кто-то с дрожью в голосе прошептал:

— Куды прем? Там жа мины.

Взводный услышал, но не стал стыдиться, а пояснил:

— Мы же на лыжах, дурья башка. Лыжа длинная, вес на всю идет, мина и не сработает.

Спустя пять минут батальон был готов. Капитан Гагаркин, покусывая губу, короткими рублеными фразами отдал боевой приказ и махнул рукой:

— Вперед, орлы!

И они пошли.

Скатившись с откоса дороги и перемахнув через кювет, роты двинулись к лесу, на ходу разворачиваясь в цепь. Стрельба усилилась. Гулко застучали пулеметы. Основной огонь вели свои, с дороги. Вот только толку от него было немного. А попасть под шальную пулю можно было запросто. В этот момент на левом фланге знакомым, тархтящим звуком застучали ППД.

Иван, настороженно вглядываясь в заросли, прибавил ходу, стараясь не отстать от взводного. Через мгновение автоматы ударили и справа и слева. А когда в обледенелой и засыпанной снегом кроне высокой одиноко стоящей сосны что-то мелькнуло, Иван вскинул свой пистолет-пулемет и, почти не целясь, резанул длинной тяжелой очередью.

Бой был коротким, но жестоким. Когда все закончилось, Иван остановился и, зачерпнув ладонью горсть снега, утер лицо, покрытое испариной. Руки дрожали, а сердце, казалось, готово было выскочить из груди. Но это все чепуха. Главное — они победили, и... он жив.

Белофинны, устроившие засаду у поворота дороги, основательно подготовились к бою. Окопчики из ледяных блоков, для маскировки присыпанные свежим снегом, станковые пулеметы на салазках... Но атаки с тыла они не ожидали. Позиция оказалась усеянной трупами в белых маскхалатах, надетых поверх теплых серо-зеленых мун-

диров. Несколько «кукушек» безжизненно повисло на ремнях, так и оставшись пристегнутыми к стволам деревьев. Бойцы бродили между окопчиков, разглядывая теплые меховые сапоги и тяжеленные финские пистолеты-пулеметы «Суоми».

Это был первый бой лыжного батальона. С его появлением финские летучие лыжные отряды притихли. Потом были другие бои. Лыжные переходы и ночевки на снегу в жуткий мороз, когда промерзшую буханку хлеба не разрубишь и саперной лопаткой. Короткие отчаянные схватки с белофиннами, когда одна волна лыжников летела навстречу другой со склонов соседних сопков, поливая все перед собой огнем, и главным было не остановиться, не упасть.

Иван Воробьев выжил в этом белом аду. И получил свою первую медаль и первую рану.

2.

— Ну что ж, товарищ младший лейтенант, очень рад.

Командир 371-й стрелковой дивизии свернул листок с предписанием и, поправив наброшенную на плечи шинель, потер усталое лицо. А затем неожиданно перешел на «ты».

— Знаешь, младший лейтенант, я тебя вот о чем попрошу — наведи мне порядок на переднем крае. Фрицы вконец обнаглели. На виду песни горланят, «Москва моя», представляешь? Или перелезут через бруствер, снимут штаны, выставят задницу и гадят. А в шестой роте вообще... повадились к нам по воду ходить. Бойцы у берега прорубь сделали, вот они туда и шастают. — Он замолчал, снова потер ладонью лицо и закончил: — Сделаешь?

— Есть, товарищ полковник, сделаем.

— Вот и хорошо, приступай, — закончил командир и махнул рукой, показывая, что младший лейтенант Воробьев, прибывший с командой снайперов в его дивизию на боевую стажировку, может быть свободен.

Иван козырнул и вышел из комнаты.

Штаб располагался в чудом уцелевшем двухэтажном доме.

Его снайперы столпились у угла и нервно курили. Они прибыли в Зубцов, провинциальный городишко, раскинувшийся на берегу небольшой, по-русски несуетливой речки Вазузы, утром. Позади были месяцы боевой учебы, освоения новой воинской специальности снайпера. Новой для всех: и для бойцов, призванных лишь с началом войны, и для командира, успевшего уже по-

нюхать порошу в финскую кампанию и потому пользовавшегося среди солдат непререкаемым авторитетом.

А прошло уже полгода Отечественной. С ее началом Иван Воробьев был направлен в оперативный батальон охраны Малоарсланецкого сектора Московской зоны на должность старшины роты. В октябре часть переименовали в отдельный 239-й стрелковый батальон 23-й стрелковой бригады войск НКВД. Время было тяжелое. Немцы напирали, и воинам-чекистам, вместо охраны тыла действующей армии, коммуникаций и борьбы с диверсантами, то и дело приходилось затыкать дыры в линии фронта.

Когда в начале декабря 1941 года немцы предприняли последнюю попытку прорвать оборону наших войск на юго-западном направлении, батальон оказался единственным подразделением на пути глубоко вклинившихся немецких частей.

После нескольких дней ожесточенных боев, не раз переходивших в рукопашную, ему удалось задержать продвижение гитлеровцев в районе деревень Юшково и Бурцево.

Комбат, КП которого был у самой передовой, охрип, ругаясь с командованием, выпрашивая подкрепление и упрасывая ротных держать позиции.

Положение было критическим. Немцы отчаянно рвались вперед, стремясь во что бы то ни стало захватить железнодорожные станции Глицино и Апрелевка. А если не отбросить прорвавшиеся части, то потеря этих стратегически важных пунктов становилась делом уже даже не дней, а часов.

Тогда решением командующего фронтом сюда был переброшен последний резерв — танковый отряд Западного фронта.

Собранный с бору по сосенке, он являл собой жалкое зрелище. Устаревшие БТ и легкие Т-27 были уязвимы и со своими бензиновыми моторами горели как спички.

И все же с их подходом у огрызавшегося батальона появилась пусть и призрачная, но хоть какая-то надежда на успех атаки.

Замкомбата старший лейтенант Захаров вызвал к себе старшину Воробьева. Освободил стол в блиндаже, разложил карту.

— Садись, старшина, давай вместе подумаем. Атаковать в лоб, сам видишь, бесполезно. Перед деревней широкое поле, а на окраине пулеметные огневые точки. Пока добежим, половину людей положим. Но выбить немцев из Юшково надо. — Он сделал паузу и, обхватив старшину за широкие плечи, доверительно наклонил к нему голову. — Есть у меня одна задумка. Посадить людей на

Ордена Ивана Воробьева

танки и... вперед. Танки проскочат поле, а на окраине вы десантируетесь и в рукопашную, чтобы не дать немцам открыть огонь по батальону. А мы сразу вслед за вами.

Иван задумался. Ясно, что не советоваться его позвали. И приказывать прямо офицер не хотел. Оба понимали, что, пока батальон доберется до окраины Юшкова, от десанта может ничего не остаться.

— Есть, товарищ старший лейтенант! Сделаем!

Тот кивнул и молча стиснул старшине руку, как бы желая удачи и... прощаясь.

Десант продержался до подхода своих. Когда на окраину ворвались бойцы батальона, Иван тяжело привалился к выщербленному пулями углу амбара. Перед ним, в паре шагов, раскинув руки, валялся мертвый немец, едва не доставший его, когда он лихорадочно менял опустевший магазин ППД.

После этого десанта старшине Воробьеву присвоили звание младшего лейтенанта и назначили командиром взвода станковых пулеметов.

Молодой офицер взялся за дело. Он гонял расчеты с полной выкладкой, заставлял весь состав взвода, от наводчиков до санинструктора, разбирать и собирать пулеметы с завязанными глазами. На каждой стоянке устраивал стрельбы, все больше и больше изодряясь в выборе мишеней. И вскоре его наводчики так наловчились, что могли на спор с полукилометра очередь снять бутылку.

Однажды его вызвал комбат. В кабинете кроме майора был незнакомый военный с петлицами капитана.

— Вот что, Воробьев, принято решение развернуть в войсках широкое снайперское движение. Подготовку команды снайперов мы решили доверить тебе. Командует снайперами капитан Попов из штаба бригады. Но учти, — тут комбат сделал паузу и, усмехнувшись, закончил: — от командования взводом тебя тоже никто не освобождает.

Беседа с капитаном была еще более краткой.

— У меня, младший лейтенант, еще пять таких команд по всему фронту. И командиры там, считай, сопливки. Боевого опыта кот наплакал. Поэтому работай сам. Где-то через месяц проверим твою команду.

Первые занятия показали, что умения метко стрелять для снайпера мало. Не менее важен глазомер, отличная память, физическая подготовка. А главное, что снайпера не может быть без трех основных вещей — терпения, терпения и еще раз

терпения. Отсев был большим. Через месяц остались самые стойкие и упорные.

Капитан Попов поздоровался со строем новоприбывших снайперов, огляделся и спросил:

— Зачем у вас по всему стрельбищу куски известняка раскиданы?

Иван пояснил:

— А это мишени, товарищ капитан.

— Обычных не хватает?

— Обычные не подходят. Велики больно. Надо ведь так выстрелить, чтобы пуля только чиркнула по камню. Над ним тогда белое облачко вспухает. А если просто в камень попасть — ничего.

Капитан понимающе кивнул. А потом хитро прищурился.

— А почему вы часть из них за бугры попрятали. Запас, что ль, бережете?

— Да нет, — улыбнулся Иван. — Снайперу ведь, прежде чем выстрелить, еще позицию выбрать надо, занять ее скрытно, момент поймать. Вот я и изодряюсь. Обычные мишени вместо немцев ставлю, вроде как секторы наблюдения противника обозначаю, а потом пускаю ребят.

На контрольной стрельбе так и было: крошился известняк, оборудовавших позиции снайперов было не разглядеть и за несколько метров.

Капитан кивнул головой и, протянув руку, серьезно сказал:

— Молодец, младший лейтенант, но главный экзамен у тебя впереди.

И вот они прибыли на боевую стажировку.

Первый день снайперы проторчали на передовой, рассматривая местность в оптические прицелы, намечая места будущих постов. Это была нелегкая задача. Позиция снайпера не должна быть рядом с выделяющимся на местности предметом — высоткой, отдельно стоящим деревом или кустом, сгоревшей техникой или чем-то подобным. В то же время недопустимо, чтобы ее оборудование было замечено противником. Значит, надо спрятать выкопанную землю, придумать, как подобраться к позиции, не оставляя следов. К тому же рядом с основной позицией необходимо оборудовать и несколько запасных или ложных, к которым так же должны вести скрытые подходы.

После короткого вечернего отдыха снайперы выбрались на нейтральную полосу. Ночь прошла в тяжелой работе. Бойцы аккуратно собирали землю в вещмешки и оттаскивали к траншеям. Все понимали, что комок глины, поутру обнаруженный на белом снегу, может стоить жизни.

Еще день отдыха, и наконец перед самым рассветом снайперы заняли оборудованные позиции на нейтральной полосе. Примерно до полудня на

передовой все шло как обычно. А затем раздался первый выстрел...

Через неделю немцы боялись даже нос высунуть из окопов. Передвигались только ползком или бегом. И даже повара и писари вынуждены были натянуть на макушку каски. Но это не очень помогало. Каждый день еще несколько захватчиков отправлялись на тот свет. Немцы развернули отчаянную борьбу со снайперами. Но ничего не помогало. Сказывалась продуманная тактика и отличная подготовка.

На одном из участков местность оказалась не ахти. Ровное поле под снегом. И подбитый танк посредине нейтральной полосы. Иван несколько дней прикидывал, как расположить снайперские посты. Но ничего путного в голову не приходило. Если только под танком. Но этого делать было нельзя. И Иван решил рискнуть. Он две ночи сам ползал на нейтралку и выбрал такое место, что даже глазу зацепиться не за что. Вот наконец работа была закончена, и перед рассветом он занял позицию.

...Когда положил четвертого, немцы всполошились, не понимая, где залег снайпер. Прикинули, что кроме как в подбитом танке ему расположиться негде, и стали садить по нему из автоматов и пулеметов, затем заработали минометы, а после обеда подключилась и артиллерия. На каждую потерю фашисты отвечали новым огневым шквалом. Сначала танк потерял башню, потом его вовсе перевернуло и разломило на несколько частей, а к вечеру от машины ничего не осталось...

Разобрались снайперы и с прорубью. Оборудовали позицию, но у самой реки немцев бить не стали. Изучили маршруты, распределили сектора и начали класть водоносы за пару шагов до собственных траншей. Взбешенные немцы остервенело долбали минами и снарядами все мало-мальски приметные места у переднего края. Но к участку возле проруби особо не приглядывались, здраво рассудив, что если бы позиция снайперов располагалась где-то там, то водоносы не смогли бы даже дойти до реки.

Но самое вкусное блюдо Иван приготовил уже в конце. Узнав от разведчиков, что, обнаружив одиночных бойцов на нейтральной полосе, немцы высылают группы захвата, он приказал оборудовать позиции для четырех пар снайперов. А затем выслал вперед двух полковых разведчиков. Ребята имели задачу не особо скрываться. Немцы засекли их довольно быстро и тут же вышли на перехват. Огонь снайперов был внезапен и безжалостен. Фашисты стали один за другим валиться

на снег. Уцелевшие очертя голову бросились к своим. А на поле боя осталось лежать четырнадцать трупов.

Провожали снайперов, завершивших стажировку, тепло. Комдив пожал руку каждому бойцу, а Ивана обнял.

— Ты давай, младший лейтенант, не особо там засиживайся. Передохнешь — и обратно. Немцев у нас для тебя хватит, так что без работы не останешься.

Спустя несколько дней после возвращения с боевой стажировки Воробьева вызвал комбат. В блиндаже его ждали капитан Попов и еще один офицер со знаками различия дивизионного комиссара. Он тепло поздоровался с ним и заговорил:

— Ну, Воробьев, навели вы шороху. И у немцев, и у нас. Мне уже дважды звонили, просили прислать вашу команду. Молодцы. Так что принято решение организовать на вашей базе центр подготовки снайперов.

Этот центр действовал до начала наступления наших войск. За время боевых стажировок снайперская команда 239-й осб младшего лейтенанта Воробьева уничтожила девятьсот семьдесят четыре гитлеровца. На личном снайперском счету самого Ивана было записано восемьдесят три фашиста. За все это время из тридцати человек личного состава снайперы потеряли только одного. За мужество и героизм двадцать три снайпера удостоились высоких правительственных наград, а лейтенант Воробьев награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

3.

Двое сидели, тесно прижавшись друг к другу, в крошечном окопчике передового охранения.

— Сколько времени, капитан?

Тот, к кому были обращены эти слова, зашебурился и, накрывшись плащпалаткой, поднес к глазам «командирские» с ярко светящимися радиевыми стрелками.

— Полчетвертого, товарищ подполковник.

На минуту в окопчике установилась тишина, потом капитан тихо прошептал:

— Наверное, прошли.

В этот момент где-то впереди раздался взрыв, следом другой, и тут же вся передовая немцев взорвалась огнем. Подполковник скрипнул зубами и выругался.

— Сглазил, черт.

Огненная вакханалия продолжалась с полча-

Ордена Ивана Воробьева

са. Затем стрельба прекратилась. Но еще долго с той стороны доносились приглушенная немецкая речь и, время от времени, короткие, скудные очереди. Офицеры, уже добравшиеся до своей траншеи, слушали все это, нервно куря папиросу за папиросой. Наконец все стихло. Старший остервенело раздавил бычок и, глухо пробормотав: — «Все, добились» — резко развернулся и, зло бросив: — «Ладно, пошли», — двинулся по траншее.

Эта была уже вторая разведгруппа, которую разведка тридцать первой армии потеряла за месяц.

В землянке тускло горел светильник, сделанный из сплюсненной гильзы от сорокапятки. Подполковник скинул шинель и сел за накрытый газетами стол, сцепив большие сильные руки.

— Что будем делать?

Капитан молчал. Вопрос был чисто риторическим. Готовилось большое наступление. Но нельзя наступать, не зная, что тебя ждет впереди. При подавляющем господстве в воздухе немецкой авиации рассчитывать на наши самолеты-разведчики не стоило. А сегодня провалилась вторая попытка отправить за линию фронта разведгруппу.

— Сами знаете, товарищ подполковник, разведрота только сформирована. Набрали с бору по сосенке. Боевого опыта никакого. Какие из них разведчики?

— Так учи!

Капитан насупил, но промолчал. Оба понимали, что за невыполнение задания командования армии по головке не погладят. В землянке повисла гнетущая тишина. Наконец капитан, еще сам сомневаясь, предложил:

— А если попросить помощи?

Подполковник скривил губы в усмешке.

— У Господа Бога?

— Да нет. Тут у нас на соседнем участке недавно снайперы были на стажировке. Из войск НКВД. Так они такие чудеса творили, нашим разведчикам и не снилось. Считай каждый день по нейтралке ползали, и ни один не подорвался. Как заговоренные. Да и командир их финскую прошел в особом лыжном батальоне.

Это была серьезная рекомендация. Знаменитый батальон кадровые военные помнили еще с той войны. Бойцы батальона сумели использовать против финнов их же тактику. Глубокие прорывы, дальние обходы, внезапные налеты на тылы противника. Подполковник задумался, а потом так же осторожно ответил:

— А что, стоит попробовать. Они из какого подразделения?

— 239-й отдельный батальон.

— Отлично! Это как раз в полосе нашей армии.

И они переглянулись, если и не довольны, то явно облегченно. Поскольку кроме всего прочего на этот раз возможная неудача падала уже не только на их плечи.

Спустя несколько дней подполковник рассматривал стоящего перед ним статного младшего лейтенанта.

— Ну так что, взводный, задача понятна?

— Так точно.

— Времени на подготовку операции у тебя будет мало. И мне нужен не просто язык, а офицер. Понял, именно офицер.

Спустя две недели подполковник и капитан, проводив разведгруппу Воробьева, вновь торчали в знакомом окопчике. Они просидели до самого рассвета, но все было тихо. Наконец офицеры выбрались из окопчика и ползком добрались до своей траншеи. Свалившись в нее, подполковник стянул с головы ушанку и вытер мокрую, несмотря на лютой мороз, голову. Капитан достал портсигар, раскрыл его и, протянув подполковнику, открыл рот, собираясь что-то сказать. Но не успел.

— Молчи, капитан, ради Бога молчи. Вот вернутся, тогда и поговорим, а сейчас молчи...

Разведгруппа двигалась по нейтральной полосе, утыканной минами, как еж иголками. Ползли по-пластунски, извиваясь, будто ящерицы. После нескольких оттепелей ударил мороз, сквав снег в прочный наст. Поэтому Иван надеялся, что даже если кто и проползет над миной, то ее взрыватель не сработает.

Впереди двигалась четверка группы поиска, сразу за ней группа захвата, а сзади и чуть в стороне прикрытие. Вместе с командиром вся разведгруппа насчитывала 13 человек. Чертова дюжина отчаянных парней.

Они уже проползли почти всю нейтральную полосу, когда впереди совсем рядом ударил пулемет. Все замерли. В голове младшего лейтенанта мелькнуло: «Неужели засекли?!».

Но пулемет дал несколько коротких очередей и затих. Все замерли.

Воробьев короткой командой двинул вперед поисковую группу. Спустя минуту по цепочке пришел странный доклад: «Пулеметчика нет». Иван чертыхнулся и пополз вперед.

Группа поиска взяла в кольцо отлично оборудованную пулеметную позицию, соединенную с основной траншеей широким ходом сообщения. Подползли к самому брустверу и осторожно заглянули в окоп.

У пулемета действительно никого не было. «По-

Роман ЗЛОТНИКОВ

греться пошел, — решил младший лейтенант, — ну что ж, устроим фрицу торжественную встречу».

Он перекинул за спину автомат и, вытащив полюбившийся еще с той войны трофейный финский нож, поудобней оперся на бруствер. В этот момент ударил пулемет. Разведчик отшатнулся. В этом было что-то нереальное. Стреляющий пулемет и... никакого пулеметчика. Наконец пулемет смолк. Иван сдвинул шапку и утер покрытое испариной лицо. Потом решительно перевалился через бруствер и съехал в окоп.

Пулемет был заморожен сошками в лед, а от спускового крючка вдоль хода сообщения тянулся шнур. Иван дал команду разведгруппе оттянуться в сторону, а сам, перерезав шнур, расположился неподалеку.

Спустя десять минут в ходу сообщения послышались шаги. Немец бежал сгорбившись, пропускающая между пальцев шнур. Он то и дело останавливался и согревал пальцы. Наконец добрался до окопа. Ругнувшись, наклонился над пулеметом. Спустя минуту фриц для проверки дернул шнур, отчего пулемет выплюнул короткую очередь, и сразу немец вприпрыжку бросился назад, на ходу отчаянно потирая замерзшие руки.

Иван расслабился. Все обошлось. Но с этим любителем погреться стоило разобраться попозднее.

Через час они облазили все траншеи. Похоже, здесь стояла рота. Офицерскую землянку они обнаружили, но вот как без шума произвести захват, а потом оторваться от полутора сотен хорошо вооруженных гитлеровцев, Воробьев не представлял. И потому решил двигаться дальше.

К рассвету остановились на дневку в лесочке километрах в трех за передним краем. Недалеко виднелась небольшая деревенька. Снега насыпало столько, что нижние ветки елей пригнулись к земле и вмерзли в наст, образовав странные, почти сказочные шатры. Бойцы прорыли ходы и забрались под кроны. В такой близости от противника огонь не разведешь, поэтому хлеб и тушенку отогревали, засунув банки под ватники.

День тянулся отчаянно долго. Казалось, что природа сыграла какую-то странную шутку и сделала его длиннее ночи. Наконец солнце скрылось за кронами и стало быстро темнеть.

Разведгруппа начала выдвижение. Воробьев решил подобраться к крайним домам деревни и узнать, где немцы. Когда до околицы оставалось около сотни шагов, от двигавшейся впереди группы поиска пришел сигнал опасности. Командир пополз вперед.

— Товарищ младший лейтенант, там что-то непонятное на околице. Пятно какое-то необычное, издали не разберешь.

Первый закон разведки: непонятное — опасно, необычное — смертельно. Иван подтянул автомат, положил на него обе рукавицы, уперся в них подбородком и напряг зрение, но как ни старался, разглядеть преграду не сумел. Он выслал вперед пару разведчиков. Когда они вернулись, на ребят было страшно смотреть.

— Командир, там... ребенок. Грудничок... Животиком на забор насажен. Давно. Заледенел весь.

Когда люди немного успокоились, Воробьев приказал двоим тихонько подобраться к крайнему дому и расспросить хозяев.

Разведчики вернулись через полчаса. Сибиряка-сержанта, старшего дозора, когда он пересказывал услышанное от жителей, трясло. Фашисты приехали в деревню позавчера утром. Солдаты пошли по домам с приказом всем жителям деревни от двенадцати до шестидесяти лет прибыть на околицу с лопатами для рытья окопов. Одна молодая женщина, недавно родившая, подошла к офицеру, держа на руках завернутого в одеяло младенца, и попросила оставить ее дома. Питлеровец молча выслушал молодую мать, а затем внезапно шагнул вперед и, выхватив ребенка, с размаху насадил его животиком на заборный кол. Мать страшно закричала и бросилась на убийцу. Стоящий рядом автоматчик застрелил ее.

— Так будет со всяким, кто откажется работать, — перевели крестьянам слова офицера.

Убирать труп матери и ребенка запретили.

Разведчики молчали. Сержант, держа самокрутку дрожащими пальцами, прикурил и добавил:

— А немцев в деревне сейчас нет, командир.

Группа двинулась дальше.

Перед рассветом вышли к наезженной дороге. Здесь, отдохнув, и устроили засаду.

Время от времени мимо проезжали грузовики, протащился гужевой обоз. Но все это было не то. Наконец, уже на закате, у поворота показалась куца колонна из пары мотоциклистов, легковой машины и штабного автобуса. Группы захвата и прикрытия подтянулись поближе. Когда колонна поравнялась с засадой, Иван бросил под колеса автобуса противотанковую гранату. Взрыв! Зло ударили автоматы разведчиков. Потерявшие управление мотоциклы скатились в кюветы. Иван швырнул в окно повалившегося автобуса имитационную гранату и бросился вперед вместе с

Ордена Ивана Воробьева

группой захвата. Вновь заработали ППД. Иван упал в снег и остервенело закричал:

— Не стрелять, мать вашу... не стрелять!

Но было уже поздно. Расстрелянные фашисты сползали с сидений.

Иван расстроено сел на снег.

— Что ж вы, ребята?..

Кто-то глухо произнес:

— Прости, командир, не удержались.

Делать было нечего. Разведчики быстро обыскали убитых, забрали документы, набили два вещмешка штабными бумагами и двинулись обратно.

На следующее утро группа залегла у той же деревни. Все целы и невредимы, но настроение было подавленным. Боевая задача не выполнена. Кончались продукты. Да и немцы зашевелились. По еще не так давно сонным и заснеженным лесным дорогам носились мотоциклисты и раскатывали грузовики, набитые солдатами. Надо было срочно что-то делать. К вечеру Воробьева осенило.

На закате он собрал разведгруппу. После краткого инструктажа лица бойцов посветлели.

— Вот это дело, командир.

Они двинулись, когда появились звезды на небе. Спустя час вышли к месту своего перехода через линию фронта. После наблюдения стало ясно, что любители пострелять из пулеметов не вылезая из теплых землянок не изменили своим привычкам. И Иван дал команду действовать.

Бойцы бесшумно забралась на накат. Для больших труб приготовили по противотанковой гранате, для маленьких — по связке из четырех лимонков.

Командир с группой захвата подобрался к офицерской землянке. Повинуясь короткому жесту, вперед метнулись две хищные тени, и спустя мгновение впереди раздался еле слышный вскрик, а фигура часового, поддерживаемая сильными руками, плавно и без единого звука осела на землю. Трое разведчиков сгрудились у входа. Командир глубоко вдохнул и, распахнув дверь ударом ноги, ворвался внутрь.

В землянке горела керосиновая лампа. Прямо перед входом, за тяжелым дубовым столом сидел офицер. Он спал, положив голову на сцепленные руки. В углу дремал телефонист с примотанной бинтом к голове телефонной трубкой.

Застучали ППД. Телефонист в углу дернулся и сполз по стене. Иван одним прыжком подскочил к столу и, схватив офицера за грудки, потянул на себя. Но тут обмерзшие за несколько суток валенки заскользили по полу, и младший лейтенант почувствовал, что его затягивает под стол.

— Ах, мать твою!.. — Он поднатужился и, наподдав коленом столешницу, перекинул через себя фашиста вместе со столом.

Офицер рухнул, потеряв сознание. В этот момент раздалось несколько приглушенных взрывов. Это означало, что почти полторы сотни захватчиков закончили свой путь по русской земле. Чугунные печки сыграли роль огромных гранатных рубашек, превратив все, что находилось в землянках — нары, солдат, их оружие — буквально в ошметки.

Спустя несколько дней, когда наши войска уже перешли в наступление, в батальон прибыл корреспондент фронтовой газеты, чтобы написать о состоявшемся поиске. Для такого случая со сборного пункта для военнопленных даже привезли того самого гауптмана. Корреспондент облазил опустевшие позиции немцев, к тому времени оставшиеся в тылу наступавших войск, даже отодрал приколотенные крест на крест доски от дверей одной из землянок. Но в нос ударил такой густой трупный запах, что заглянуть внутрь никто не решился. Похоже, немцы даже не стали выносить останки погибших. А потом попросил младшего лейтенанта для фотографии вновь перекинуть через себя офицера. Хотя бы без стола. Разведчики ему все уши прожужжали о том, как немец летел под потолком землянки, будто ласточка. Иван смущенно усмехнулся, потом подошел к гауптману, схватил его за грудки и... отступил.

— Не, не могу. Больно тяжел.

Корреспондент опешил.

— Но ведь вы же его уже... того.

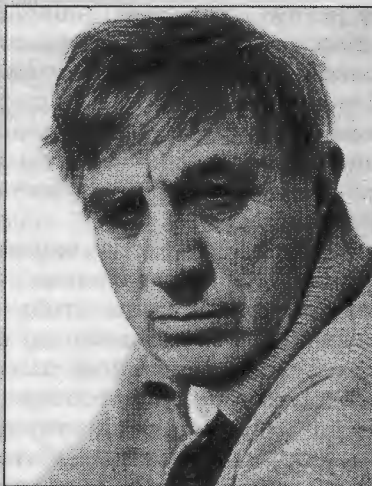
— Так это тогда. А сейчас не могу.

Пришлось газете обойтись без занимательного снимка.

За этот поиск младший лейтенант Воробьев получил один из первых орденов Отечественной войны.

А война продолжалась. Иван Воробьев прошел славный путь, закончив войну в звании старшего лейтенанта. Он несколько раз прыгал с парашютом в немецкий тыл, назначался начальником объединенного почетного караула советских войск в Бухаресте, был военным советником за границей. Служил он и после войны. Но те, первые, самые трудные военные годы навсегда остались в его памяти.

Виктор ГОНЧАРОВ

Виктор Михайлович ГОНЧАРОВ — человек удивительного многогранного таланта — поэт, художник, скульптор, наставник молодежи, в том числе литераторов внутренних войск. Он родился в Краснодаре в 1920 году. В восемнадцать лет надел солдатскую шинель, а когда срочная подошла к концу, грянула Великая Отечественная. Участвовал в приграничных боях, в сражениях под Смоленском и на Южном фронте. В 1943 году был тяжело ранен, и это третье по счету ранение (пуля, пробив комсомольский билет, прошла навылет в миллиметрах от сердца) выбило его из боевого строя. Но он нашел в себе силы встать в творческий строй: в 1951 году закончил Литературный институт им. А.М. Горького и в том же году выпустил первую поэтическую книгу. В нынешнем сентябре Виктору Михайловичу исполняется 80. Мы горячо поздравляем юбиляра, давнего и преданного друга нашего журнала, с замечательной датой и публикуем его стихи разных лет.

Я СЛЫШАЛ ПЫЛЬНЫЙ ШАГ ПЕХОТЫ...

Мне черный ворон
смерти не пророчил,
Но ночь была.
И я упал в бою...
Свинцовых пуль
трассирующий росчерк
Окончил биографию мою.
Сквозь грудь прошли
расплавленные пули.
Последний стон
зажав тисками скул,
Я чувствовал,
как веки затянули
Открытую солдатскую тоску.
И как закат,
отброшенный за хаты,
Швырнул в глаза
кровавые круги,
И как с меня угрюмые солдаты
Неосторожно сняли сапоги...
Но я друзей не оскорбил
упреком.
Мне все равно.
Мне не топтать дорог.
А им — вперед.
А им в бою жестоком
Не обойтись
без кирзовых сапог.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

А все случилось очень просто...
Открылась дверь, и мне навстречу
Девчурка маленького роста,
Девчурка, остренькие плечи!

И котелок упал на камни.
Четыре с лишним дома не был...
А дочка, разведя руками,
Сказала: "Дядя, нету хлеба!"

А я ее схватил — и к звездам!
И целовал в кусочки неба.
Ведь это я такую создал.
Четыре с лишним дома не был...

Когда тебя бессонной ночью
Снарядный визг в окоп швырнет
И ты поймешь, что жизнь короче,
Чем южной звездочки полет.

Пусть, славя жизнь,
и ночь, и осень,

Отбой горнисты протрубят...
Глотая кровь, ты сам попросишь
Своих друзей добить тебя.

Но не добьют...
Внесут в палату,
Дадут железных капель пить,
Наложат гипс, и в белых латах,
Как памятник, ты станешь
жить.

И выходят!
Как из пеленок,
Ты в жизнь шагнешь из
простыней,
Нетерпеливый, как ребенок,
Спешащий к матери своей.

ДОМОЙ

Скоро, скоро я домой поеду,
И земля закружится в окне.
И в купе какой-то непоседа
Заведет беседу о войне.

ЛИТЕРАТУРА

Будет любоваться им девчонка,
Восхищаясь радугой наград.
Мимо окон будет литься тонкий,
Слабо обозначенный закат.

Я не стану прерывать беседу,
Но и разговор не поддержу.
Я своей соседке и соседу
За победу выпить предложу

И за то, что скоро я увижу
Небольшую мельничную гать,
Бурей покореженную крышу,
Бедами обиженную мать.

Низенькая, щуплая, без силы,
Жизнь свою высчитывает в днях.
Ей война,
как сдачу, возвратила
Пулями побитого меня.

ДОЖДЬ

Я сегодня — дождь,
Пойду бродить по крышам,
Буйствовать, панели полоскать,
В трубах тархтеть
и никого не слышать.

Никому ни в чем не уступать.
Я сегодня буду самым смелым,
Самым робким —
буду сам собой!

Разноцветным,
синим, рыжим, белым —
Радугу открывшим над рекой!
И никто меня держать не будет,
Разве что, штанишки засучив,
Детвора курносая запрудит
Ржавых крыш упругие ручьи.
Я сегодня — дождь,

И я ее поймаю!
Зацелую золотую прядь.
Захочу — до самого трамвая
Буду платье плотно прижимать.
Буду биться,
падать на ресницы,
Молниями сам себя терзать!
Буду литься на чужие лица,
Буду злиться на свои глаза.
Я сегодня — дождь...
Обиженный и жалкий,
Перестану, стану высыхать...

А наутро свежие фиалки
Кто-то ей положит на кровать.

Стихи, что писал я когда-то,
И те, что пишу вот сейчас,
Они словно письма солдата,
Которого нет среди нас.
Писал он, мечтая, девчонке,
Любимой ее величал,
А сам возле бензоколонки
Проездом лишь раз повстречал.
Так вот, и меня уже нету...
Все тихо, зови не зови!
Стихи только этому свету,
Как эхо, кричат о любви.

Я душу положил на ноты —
Услышал пыльный шаг пехоты,
И голос матери своей,
И крик осенних журавлей,
И первый гром, что любишь ты,
И то, о чем молчат цветы,
И зов любви, и крик кукушки,
И скрип дверей родной избушки.
Я отыскал в себе начало
Того, о чем душа молчала,
Что поросло уже травой —
Вдруг стало музыкой живой.
Теперь пускай оркестр сияет —
Хохочет, сетует, страдает,
В сердца людские солнце льет,
Навзрыд к прекрасному зовет!
Нет в жизни сладостней работы,
Чем душу положить на ноты...

— Куда бежишь, старик?
— Домой.
— А где твой дом?
— За той горой.
— Повременил бы лучше, дед, —
За той горою жизни нет.
— За той горой, сыночек мой,
Как в сказке —
дом мой неземной.

Слеза сверкнула, а потом
Взяла и побежала.
Бежала, думая о том,
Что жить осталось мало.

Что только-только родилась —
И вот на грани смерти.
На кой такая жизнь сдалась
В безумной круговерти?
Где те счастливые края,
Что чувства обещали?
Зачем же выплакана я,
Коль нет конца печали?..

ТАНКИСТ

Огонь, разрыв, осколков свист.
Я рад пехотной доле:
Я в землю врыт, а вот танкист
Горит в открытом поле.
Танкист горит, горит, горит,
Как звездочка сияет.
А полк в земле, а полк лежит,
А полк не наступает.
И я по уши в землю врыт,
Я — жалкая пехота.
Горит танкист, танкист горит,
И вдруг как гаркнет кто-то:
“За мной! За Родину! Вперед!
За отчий край, друзья!”
И вот уже пехота прет,
Пехота во весь рост встает,
Пехота падает и мрет,
И все-таки идет вперед —
Остановить нельзя!..

Давно тот край в болотах спит,
Лесами зарастает...
А мой танкист — он все горит,
И полк мой наступает...
Еще немного лет пройдет,
Нас черт со свечкой не найдет.
Но там в лесах, среди болот,
Где мрак зеленый спит,
Безмолвный полк вперед идет,
Беззвучный танк горит.
Идите в лес всной скорей,
Там собирайте для детей
Букеты наших глаз.

Глава первая

1

Газета «Городской вестник»,
25 марта, вторник

«Криминальная хроника

Светлана Кочетова, двадцатисемилетняя хозяйка коммерческой палатки, в конце прошлой недели была застрелена на пороге собственной квартиры за несколько минут до полуночи.

Начато следствие».

2

22 марта, суббота, 23 часа 55 минут

...Она давно уложила дочку, приняла душ, выпила некрепкого чаю с малиновым вареньем и собралась ложиться спать, как в дверь квартиры тихо постучали.

Светлана вышла в коридор и посмотрела в глазок. Лампочка на площадке не горела. При слабом свете с

соседних этажей можно было только понять, что перед дверью стоит высокий мужчина.

— Вам кого? — негромко спросила она, не отрываясь от глазка.

— Светлана Кочетова здесь живет?

— Да. А вы кто?

— Мне Светлана нужна. К ней я.

— Это я... А вы что хотели?

— От мужа тебе писулька. — Светлана увидела, что он полез во внутренний карман. — Просил передать.

— А-а, сейчас, сейчас.

Она засуетилась, окинула в высоком зеркале свою фигуру в темном махровом халате, из-под которого выглядывала длинная ночная рубашка, решила, что и так сойдет, а если мужчина захочет пройти, рассказать — все-таки человек от мужа, — то тогда она оденется поприличней, прикинула, что даже найдет, чем его накормить, и защелкала замками.

И первое, что она увидела в ярком свете открытой

двери, — большая пластиковая бутылка в руке мужчины.

Это же было и последним...

3

Следствие по делу Светланы Кочетовой, которым занимался старший лейтенант Юрий Дворецкий из городского отдела по расследованию убийств, уверенно шло в тупик.

Никто ничего не видел.

Три выстрела, разорвавшие тишину спящего подъезда, заставили соседей вызывать милицию, а следом за ней и пожарную команду — труп Кочетовой облили бензином и подожгли.

Извлеченные пули, две из груди и одна из головы — контрольный выстрел, — смогли только сказать, что выпущены они были с близкого расстояния из пистолета Макарова, в стволе которого имелся небольшой дефект. Экспертиза показала, что раньше из этого пистолета ни в кого не стреляли. А если и стреляли, то жертва в милицию не обращалась. Данных на пистолет в архиве не было.

Оперативная проработка личности Кочетовой и ее связей, проведенная Дворецким, тоже ни к чему не привела. Ни подруги, ни продавщицы из ее палатки ничего полезного не рассказали. Обычная, нормальная женщина.

О ее муже было известно, что он отбывает срок за наезд на пешехода в пьяном состоянии. Версия о мести родственников погибшего пешехода быстро рассыпалась.

За время отсидки мужа в порочащих ее связях Кочетова замечена не была. Головокружительных романов, слухи о которых дошли бы до зоны и подтолкнули мужа к расправе с неверной женой, не заводила.

Жила тихо, спокойно. Занималась мелкой коммерцией. Крутилась по мере сил и возможностей. Растила дочку.

Денег должна не была. У нее тоже никто не занимал.

Дворецкий не первый год работал в органах, но это было первое дело, зацепиться в котором он ни за что не мог. Птица с неприятным для милицейского слуха названием глухарь замаячила на горизонте и так и грозила опуститься на полку в отделе по расследованию убийств...

4

Газета «Городской вестник», 29 марта, суббота

«Внимание: РОЗЫСКИ!

Командование Междуреченского военного училища обращается к жителям с просьбой города оказать посильное содействие в розыске двух курсантов первого курса — Баранчеева Альберта Игоревича и Сизова Владимира Васильевича, которые в субботу, 22 марта, приблизительно в 17 часов 40 минут, покинули расположение училища (были отпущены в увольнение), и с этого момента их больше никто не видел.

Приметы:

Баранчеев Альберт Игоревич, 1979 года рождения, рост 172 см, телосложение нормальное, волосы светлые, прямые.

Сизов Владимир Васильевич, 1980 года рождения, рост 183 см, телосложение атлетическое, волосы темные, вьющиеся, на левом предплечье следы от выведенной цветной художественной наколки.

Оба были одеты в зимнюю парадную форму одежды (шинель, шапка).

Просьба ко всем, кто располагает какой-либо информацией о нынешнем местонахождении курсантов, сообщить по телефонам...

И для связи были даны три номера — два военного училища и один редакционный. На всякий случай.

С фотографий на читателей «Городского вестника» смотрели два совершенно серьезных, даже суровых, словно накануне им доверили самую большую военную тайну, коротко постриженных молодых человека в парадной форме без головных уборов.

Глава вторая

1

22 марта, суббота, 20 часов 35 минут

«Жигули» цвета «серебристый металлик» девяносто девятой модели напоминали хищную океаническую рыбу. Это сходство подчеркивали спойлеры, молдинги и прочие автомобильные излишества, которыми хозяин, обладающий своеобразным вкусом, облепил машину со всех сторон. Намокшая под дождем поверхность блестела, словно чешуя.

Все владельцы палаток и павильонов города хорошо знали эту машину и называли «инкассаторской». На ней в определенный день каждого месяца люди Феликса — Зубр и Шлем — объезжали частные торговые точки и собирали дань.

Поэтому когда она, подняв мутный столб брызг, подъехала к одиноко стоящей палатке около одного из входов в городской парк и протяжно заиграла сигналом «Ламбаду», молодая хозяйка моментально показала в окошке, махнула рукой и крикнула:

— Секундочку, сейчас замок открою.

Из машины вышли двое парней, одетых в одинаковые коричневые кожаные куртки, спортивные брюки, высокие светлые кроссовки, и направились к уже открытой двери.

По походке Зубра и по тому, что Шлем шел, пританцовывая под мощные звуки музыки, доносящиеся из машины, было заметно, что они уже начали отмечать «праздник урожая», как между собой называли этот день месяца.

Хозяйка палатки суетливо топталась около входа.

— А я уж думала, вы не приедете. Я третий день тут одна работаю, продавщицы мои заболели. Хотела закрыться. Погода нелетная, покупателей нет никого. Чего, думаю, сидеть? За последний час только один

Николай КАЗАКОВ

старичок пару бутылок минералки купил. А больше никого и нет.

— Светик, скорее Земля перестанет крутиться, чем мы перестанем ездить. Ты чего, мать, городишь-то? Нам Феликс бошку оторвет, если за один день мы всех не объедем. — Шлем, продолжая дергаться, подошел к хозяйке вплотную и попытался ее обнять. — Здравствуй, моя рыбонька, дай-ка я тебя поцелую.

Хозяйка отстранилась и пропустила его внутрь палатки.

— Володь, я смотрю, ты уже набрался! — Она повернулась к двери. — Сергей, а ты чего там мокнешь? Шлем заготовал:

— Он пива обпился и около каждой палатки слоника привязывает. О, пардон, тут дамы! — Он заметил двух молоденьких девушек, сидящих на одном стуле около кассового аппарата. — Светик, у тебя новые продавщицы? И ты скрывала от нас такой клад? Ай-яй-яй, Светик! — Он погрозил ей пальцем.

— Да нет, пока еще не продавщицы. Ищут девчонки себе работу. У меня же Татьяна должна в декрет скоро уйти, место освободится. Вот они и заходят иногда ко мне на огонек. Интересуются...

— А к нам они ни на что не хотят зайти? — Он снова заготовал. — Ты бы хоть нас познакомила.

Не дожидаясь, когда Света начнет их знакомить, девушки, как по команде, встали, опрокинув стул, и представились, по очереди манерно протягивая руки.

— Марианна.

— Кристина, очень приятно.

Им было лет по девятнадцать-двадцать, а может, даже и меньше — обильный макияж прибавлял возраста. Вызывающе алые губы, волосы, выкрашенные в цвет свежей ржавчины, в сочетании с распшитыми джинсовыми курточками с капюшонами, короткими юбками и золотистыми с отливом колготками недвусмысленно намекали, что девчонки не привыкли просто так выходить из дому на ночь глядя. Лицо каждой украшали не ко времени суток нацеленные большие солнцезащитные очки. На голове у Кристины козырьком назад была надета черная бейсболка.

— А мне-то как приятно! — Шлем чуть дольше задержал руку Кристины, откровенно ее разглядывая и обволакивая маслянистым взглядом. — Слушай, а мы с тобой никогда не встречались? Кого-то ты мне напоминаешь. Ты раньше блондинкой не была?

Кристина повела плечами:

— Блондинкой? Да ты че! Стану я в блондинку-то краситься! И в город-то этот я недавно только переехала с предками. Я не здесь раньше жила-то. — Она говорила чуть нараспев, растягивая окончания.

— Ну ладно тогда. — Он повернулся в сторону двери. — Зубр, иди сюда быстрее, смотри, каких я стрекозок нашел! Сплошная Санта-Барбара!

В дверном проеме появился напарник.

— Как заново родился! — Он стряхнул с волос капли дождя. — Чего ты тут орешь? О, какая встреча! — Он снизу вверх быстро мазнул взглядом по девчонкам

и, похоже, остался доволен осмотром. — А мы-то с Шлемом все прикидывали, чем вечером заняться.

Девушки кокетливо переглянулись.

— Девчата, у нас сегодня праздник. Есть предложение отметить вместе. Вы как, а?

— А где?

Лицо Шлема расплылось в улыбке.

— Вот это подход, я понимаю. Сразу быка за рога. — Он подошел к Кристине и положил руки ей на плечи. — Стрекозка моя! Нам надо на минутку заскочить в одно местечко, а потом завалим в какой-нибудь кабачок. — Шлем провел пальцами по ее тонкой шее. — А всю ночь я буду твоим работающим муравьем. Идет?

— А Светлану с собой возьмем?

— А почему бы и нет! — Шлем подошел к ней и снова попытался обнять. — Светик, поедешь с нами? Для двух мужиков третья женщина еще никогда не была лишней. Верь мне, зайка моя, я ж твой серый волк!

— Нет, ребята, вы уж как-нибудь без меня. У меня дочка одна дома.

— Да ладно тебе — дочка, дочка. — Шлем заглянул ей в лицо. — Скажи еще, что муж на тебя пояс целому-дрия надел, а ключ с собой на зону забрал. Жизнь такая короткая, Светик, надо брать от нее все, что можно, пока другие не разобрали. А то поздно будет.

— Светлан, поедем, а? — Кристина поправила очки, сползшие на кончик носа. — Отдохнем...

— Ну что вы меня уговариваете, как девочку какую-то?! Я же вам сказала — у меня дочка одна сидит.

Зубр потянул Шлема за рукав:

— Чего к женщине пристали?! Дети — это святое. Жизнь-то не кончается — следующий раз с нами поедет. Да, Светик? Тебе же нравится с нами ездить?

— А я еще ни разу с вами никуда не ездила, — серьезно ответила хозяйка палатки. — Вы меня с кем-то путаете.

— Да не может быть! Чтоб такую женщину мы ни разу не пригласили! Вот это номер — я чуть не помер! — Шлем попытался поцеловать ее в губы. Светлана отстранилась. — А тебе бы с нами понравилось. У нас с Сергеем бригада коммунистического труда. Работаем так, аж пыль столбом.

Он снова заржал, поправил кожаную кепочку, взял из ящика бутылку шампанского и с шумом открыл.

— Ладно, хозяйка, гони стаканы, будем отмечать знакомство и окончание рабочего месяца.

Быстро опорожнив две бутылки, после которых их новых знакомых немного развезло, хотя они выпили самую малость, забрав положенные деньги, еще одну бутылку шампанского и коробку конфет — на дорогу, парни усадили Марианну и Кристину на заднее сиденье, взвизгнув колесами, подняли фонтан брызг и помчались по направлению к старой части города — докладывать Феликсу, что работа закончена, и сдавать вырубку.

Никто из сидящих в машине не обратил внимание, что при развороте они обдали грязной водой старичка под большим черным зонтом в длинном старомодном

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

пальто, шляпе с широкими полями и с сеткой, в которой лежали две бутылки минеральной воды.

2

Машину вел Зубр, а Шлем даже сидя продолжал дергаться под музыку и временами начинал подпевать, фальшивя и сбиваясь с ритма. Иногда он оборачивался к девушкам и предлагал присоединиться. Кристина отвечала смехом и, пытаясь перекричать орущий магнитофон, объясняла, что у нее нет слуха. Марианна шевелила губами — то ли делала вид, что поет, то ли просто жевала конфеты, доставая их из раскрытой коробки, лежащей около заднего стекла.

Время от времени Шлем просовывал руку между передними сиденьями и хватал девчонок за ноги. Они отвечали веселым визгом, сжимали колени и игриво колотили его по руке маленькими замшевыми сумочками, которые были у каждой.

В перерыве между песнями Кристина, еле заметно кивнув подружке, дотронулась до плеча Шлема и попросила выключить музыку. Он чуть наклонился к магнитофону, отыскивая нужную кнопку, а когда снова грузно откинулся на сиденье, то почувствовал легкое прикосновение чего-то холодного к правому виску. То же самое, только у левого виска, ощутил и водитель. Шлем попытался повернуться, но его остановил резкий окрик Кристины:

— Дернешься — пристрелю!

И сразу же последовала команда водителю:

— Теперь налево и за город. И никаких резких движений. Дай левую руку! — Она надавила дулом пистолета Шлему на висок.

— А ты правую! — Марианна сделала то же самое.

Кристина ловко скрепила левую руку Шлема и правую Зубра наручниками.

— Оружие есть?

— Девочки, чего вы, в самом деле?! Вам деньги нужны — мы отдадим. В натуре, отдадим. Правда, Зубр? Чего вы, а?

— Оружие, спрашиваю, есть?

— В бардачке газовый пистолет.

— Давай сюда. За ствол бери!

Огни города, прощально мигнув в мутной пелене, скрылись за поворотом.

Шлема начал колотить нервный озноб. Трясущейся правой рукой он достал пистолет и передал его назад.

— Вот и умница! А у тебя?

Зубр с силой дернул закованной рукой:

— Шлем, твою мать! Куда ты руку убираешь? Как я скорость переключать буду?!

Шлем покорно подвинул обмякшую руку.

— Не ори — не дома! Оружие, спрашиваю, есть?

— Нет у меня ничего!... — зло процедил Зубр. — Бабы, вы что, охренели? Вас же убьют за это!

— А чего ты за нас переживаешь? Жалко, что ли, стало?

Зубр не нашел что ответить, с силой стиснул зубы — желваки забегали по скулам — и стал внимательнее следить за дорогой.

Шлем спорал от страха и впервые возникшего осознания собственного позора. Он представил, как над ними будут ржать братки, когда узнают, что их «обули» какие-то соплячки. Такого он еще никогда не испытывал! Но девки-то на что рассчитывают? Неужели они думают, что их потом не найдут? Дуры!..

Он заерзал на сиденье, но сразу же почувствовал, что пистолет с силой вдавился ему в щеку.

— Не дергайся!

Кристина, не отводя пистолета, ловко его обыскала. Шлему стало еще страшнее от осознания своей полной беспомощности. В висках у него запульсировало, он почувствовал незнамо откуда накатившую волну тошноты, рот наполнился жидкой слюной, и он мелкими глотками пытался ее сглатывать, при этом, как рыба, выброшенная на берег, открывая рот и скользя языком по небу...

— Деньги!

Он сделал последний, большой глоток, поперхнулся им и, с трудом откашлявшись — на глаза даже навернулись слезы, — то ли вопросительным, то ли утвердительным тоном (он и сам не смог разобрать — до того дербезжал голос) выдавил:

Николай Казаков родился в 1964 году в подмосковном Серпухове. Окончил военное училище и МГУ им. Ломоносова. С прошлого года служит во внутренних войсках. Автор нескольких остросюжетных книг, вышедших в московских издательствах "Локид" и "Центрполиграф". Печатался в журналах "Искатель", "Милиция", "Жеглов-Шарапов и К°" и др.

Читателям нашего журнала Николай Казаков известен по повестям "Три недели до отпуска" и "Мир тесен".

— Зубр, я отдаю! Пусть подавятся!

Кристина усмехнулась:

— Смотри сам не подавись!

Шлем, слегка привалившись на левый бок, расстегнул молнию на сумочке, висящей у него на поясе, и достал пачку долларов.

— Сколько?

— Пять с небольшим.

— Хорошо поработали!

— Как можем...

— Ладно, хватит базарить! — вступил в разговор Зубр. — Скажите, где вас посадить, и будем считать, что один-ноль в вашу пользу.

Кристина убрала деньги в свою сумочку и заговорила заметно повеселевшим голосом:

— Высадить нас хочешь? Лады! Только поближе к дому подвези. Мы-то в деревне живем, время сейчас позднее, да и при деньгах мы. Через лес страшно идти, вдруг кто ограбит?

«Ну дуры! — с трудом сдержал себя Зубр, чтобы не простонать это вслух. — Шлюхи деревенские! Возомнили себе! Да за это мы сожжем всю их деревню, если надо будет, вместе с ними! И вместе со Светкой! — Его неожиданно осенило. — Это же она дала им наводку на нас! Знала же, падла, что к ней к последней всегда заезжаем, и навела каких-то соплюшек! И сама не поехала. Убью!»

— Направо поверни!

Машина медленно съехала на проселочную дорогу. Остатки снега между деревьями напоминали осевшую пену для бритвы.

— До деревни-то еще далеко?

— До какой?

— Что «до какой»? — удивился Зубр.

— До какой деревни далеко еще?

— Ну, где вы живете?

— А кто тебе сказал, что мы в деревне живем?

— Не понял?

И тут, случайно взглянув в зеркало, он понял все. За ними, на расстоянии метров ста, шла еще одна машина. Из-за темноты и продолжающегося мелкого дождя марки автомобиля Зубр разобрать не мог. Да это было и не важно. Важно то, что ситуация принимала совсем не интересный оборот.

— А сзади-то кто едет?

— Сзади? — переспросила Кристина и очень спокойно ответила, словно речь шла о какой-то мелочевке. — Смерть ваша. Долги-то, мальчики, нужно отдавать...

Глава третья

1

30 марта, воскресенье, 19 часов 25 минут

Я и сам не заметил, как заснул.

Скорее это был даже и не сон, а липкая дремота, в какую обычно погружаешься к середине лекции за-

нудного профессора. К счастью, времена лекций для меня канули в безвозвратное прошлое, а сейчас в роли усыпляющего профессора выступали мемуары Василия Григорьевича Кошнина — прямого потомка известного в нашем регионе промышленника и мецената, жившего в прошлом веке. Тоже, замечу, ничего снотворное.

Близилась очередная годовщина со дня образования города, совпавшая с круглой датой со дня рождения мецената и по воле судьбы с круглой датой со дня его смерти. И неделю назад в редакцию заявился потомок — бодрый старичок лет семидесяти пяти, в шляпе с широкими полями, ботинках с галошами и черным матерчатым зонтом — и осчастливил нас своими воспоминаниями. Рабочий день близился к концу, и в редакции нас оказалось только двое — редактор и я, по какому-то пустяковому делу зашедший к нему в кабинет. Это меня и погубило. Редактор мельком пробежался по тексту, расчувствовался, пообещал старичку обязательно все начать выпускать в свет в ближайшее время и сразу же отдал мне для подготовки к публикации две толстые тетради, исписанные мелким, но, к моей радости, разборчивым почерком.

Старичок начал звонить мне каждый день и интересоваться, как идут наши дела. А шли они очень медленно. Кроме его мемуаров — а старичок обладал завидной памятью, и его воспоминания были перегружены мельчайшими подробностями, — у меня была еще и куча других, на мой взгляд, более важных дел. Но признаваться ему в этом я не мог, и приходилось постоянно выкручиваться, заявляя, что работа идет полным ходом.

Редактор, со своей стороны, тоже заседал и в пятницу в конце рабочего дня заявил, что зарезервировал для воспоминаний потомка половину полосы номера, выходящего во вторник. Это было приговором, не подлежащим обжалованию. Время пошло. Материал — кровь из носу! — должен быть мною сдан не позже полудня в понедельник. А перед этим — журналистская этика! — обязательно согласован с автором. Поэтому в воскресенье пришлось приехать в редакцию и поработать.

Я допил остывший кофе и подвинул телефон.

— Василий Григорьевич? Николаев из редакции «Городского вестника» беспокоит. Я подготовил первую часть воспоминаний и хотел бы вам показать, прежде чем отдавать на верстку... Ну зачем же сегодня?! Давайте завтра в первой половине дня... Сможете? Отлично, значит, в десять часов я вас жду.

Я положил трубку, несколько секунд подумал, снова ее снял и уже по памяти набрал еще один номер.

2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела

30 марта 1997 года

г. Междуреченск

Начальник Междуреченского военного училища ге-

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

нерал-лейтенант Герасимов П.В., рассмотрев материалы административного расследования по факту самовольного оставления территории училища курсантом Баранчевым Альбертом Игоревичем,

УСТАНОВИЛ:

Курсант Баранчев А.И. призван на военную службу 1 августа 1996 года. Зачислен на 1-й курс приказом начальника училища от 1 августа 1996 года № 468.

Курсант Баранчев А.И. проходит службу по призыву. 22 марта 1997 года около 17 часов 40 минут курсант Баранчев А.И. убыл в увольнение, и до настоящего времени о его местонахождении ничего не известно.

Предпринимаемые командованием училища с вечера 22 марта оперативно-розыскные меры результатов не дали.

Таким образом, в действиях курсанта Баранчева А.И. содержатся признаки самовольного оставления части военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, т.е. преступления, предусмотренного ч.1 ст.337 УК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 112 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело в отношении курсанта Баранчева А.И., родившегося 16 февраля 1979 года в г.Междуреченске, со средним образованием, русского, холостого, по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 337 УК РФ.

2. Производство дознания поручить дознавателю училища старшему лейтенанту Мишину Максиму Эдуардовичу.

3. Копию постановления направить военному прокурору гарнизона.

Начальник училища (подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к производству

30 марта 1997 года г. Междуреченск

Дознаватель Междуреченского военного училища старший лейтенант Мишин Максим Эдуардович, получив постановление начальника училища о возбуждении уголовного дела в отношении курсанта Баранчева Альберта Игоревича по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 337 УК РФ, и учитывая, что производство дознания по этому делу поручено мне, руководствуясь ст. 119 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Настоящее уголовное дело принять к своему производству.

2. Копию постановления направить военному прокурору гарнизона.

Дознаватель училища (подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о направлении уголовного дела военному прокурору
30 марта 1997 года Междуреченское ВУ

Дознаватель Междуреченского ВУ старший лейтенант Мишин М.Э., рассмотрев материалы дознания о самовольном оставлении территории училища курсантом Баранчевым А.И.,

УСТАНОВИЛ:

22 марта 1997 года около 17 часов 40 минут курсант Баранчев А.И., проходящий военную службу по призыву, был отпущен в очередное увольнение, покинул территорию училища и убыл в неизвестном направлении. До настоящего времени о его местонахождении ничего не известно.

Предпринимаемые командованием училища с вечера 22 марта оперативно-розыскные меры результатов не дали.

Принимая во внимание, что все неотложные следственные действия по делу выполнены, руководствуясь ст. 119 и 124 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело в отношении курсанта Баранчева Альберта Игоревича направить военному прокурору гарнизона для окончания расследования.

Дознаватель училища

Мишин не любил заниматься служебными делами дома. Особенно в воскресенье вечером. Поэтому когда с трудом, двумя пальцами, с третьей попытки он донес постановление о направлении уголовного дела военному прокурору, то с заметным облегчением поставил внизу свою подпись.

Три постановления относительно курсанта Сизова, как две капли воды похожие на постановления, касающиеся Баранчева — разница была только в фамилиях и дате рождения, даже место рождения у них оказалось одинаковым, — были уже готовы.

Максим встал из-за стола и, потягиваясь, прошелся по комнате. Все, завтра в военную прокуратуру. Прокурора тоже можно понять — конец месяца и квартала, и он требует хоть какого-то отчета о проделанной работе по возбужденным уголовным делам.

А отчет, по большому счету, только бумажный. Реально следствие в лице молодого курсового офицера старшего лейтенанта Мишина, впервые за свою армейскую службу несколько дней назад назначенного на должность внештатного военного дознавателя, не продвинулось ни на миллиметр. Никто из сокурсников пропавших курсантов ничего не видел, никто ничего не знает. Никаких разговоров о том, что Баранчев и Сизов задумали побег из училища, никто не слышал. Да и вообще многих очень удивило, что они пропали вместе — никто бы и не сказал, что они были особо хорошими друзьями. Так, сослуживцы с нормальными ровными отношениями.

Да и сложно ожидать большего — немного замкнутый, спокойный, уравновешенный, увлеченный спортом бывший детдомовец Сизов имел очень мало общих интересов с беспшашным, избалованным разгильдяем Баранчевым, которого очень состоятельная мать пристроила на два года в училище с единст-

венной целью — избежать для любимого ребенка службы в армии. Еще учась в одиннадцатом классе, Альберт уже имел отдельную двухкомнатную квартиру и новенькую «Ниву», которую принял под Новый год в подарок от матери с кислым выражением лица — он мечтал об иномарке.

По полученной от однокурсников информации Мишин смог заключить, что до поступления в училище Баранчев с Сизовым скорее всего знакомы не были — они и учились в разных школах, и жили в диаметрально противоположных районах города. Круг гражданских знакомых у них тоже был разным. Круг интересов — тем более.

Все разное. Все. Даже уголовные дела разные.

Поначалу Мишин, далекий от юридических тонкостей, думал, что будет возбуждено одно уголовное дело по факту самовольного оставления части двумя военнослужащими, проходящими службу по призыву. Но тогда получалась другая статья с другой ответственностью за совершенное преступление. Самоволка получалась уже групповой. А это требовало доказательств.

Где факты, подтверждающие, что Баранчев и Сизов действовали по предварительному сговору? Их нет.

Так что получите два разных уголовных дела. Разных...

А что же тогда в них одинакового? Неужели только то, что они вместе ушли в увольнение и вместе куда-то пропали?!

Но куда? Зачем? Какой смысл? Случайность? Или все заранее спланировано? В сотый раз Мишин задавал себе эти вопросы и в сотый раз не мог найти на них ответа.

Свое назначение внештатным военным дознавателем Максим воспринял без особого энтузиазма. Да и с чего бы ему взяться, этому энтузиазму, если к основным хлопотным должностным обязанностям курсового офицера добавлялись еще и внештатные, и не менее хлопотные?!

Единственное, что примиряло Мишина с навалившимися проблемами и позволяло хоть с каким-то оптимизмом смотреть на выполнение поставленной задачи, это то, что, приехав в Междуреченск, он узнал, что двое его однокурсников — Дворецкий и Николаев — уволились из армии и работают в этом городе. Первый в отделе по расследованию убийств, второй в редакции городской газеты. На их помощь он сильно рассчитывал.

Максим снова сел за стол и подвинул к себе две начинающие разбухать картонные папки. На каждой стояла фамилия курсанта, материалы на которого в ней собирались. Верхней оказалась папка Сизова. Первым лежал листок с описью находившихся в ней документов. Максим взял его и еще раз перечитал:

1. Материалы административного расследования (рапорт начальника курса, рапорт начальника факультета, объяснительные сослуживцев, фотографии, найденные среди личных вещей Сизова).

Фотографии... Одна из них очень заинтересовала Мишина. На ней был запечатлен Сизов в домашней обстановке в окружении молодой симпатичной женщины, мужчины, судя по вальяжной позе и по тому, как он обнимает Сизова и женщину, хорошо поддатого, и маленького ребенка. На обратной стороне стояло число — 15 января 1995 года. Два с лишним года назад. Максим сверился с личным делом — это был день рождения Сизова.

Кто эти люди? Родственники?

В личном деле и автобиографии Сизова ни о каких близких родственниках ничего сказано не было. Мать и отец погибли, когда ему было полтора годика. Бабушки и дедушки, которые могли бы взять его на воспитание, умерли еще до его рождения. Родных братьев и сестер у него не было.

А кто же тогда эти люди на фотографии? Друзья?

Очень маловероятно, что у пятнадцатилетнего воспитанника детского дома окажутся такие хорошие друзья, которые будут отмечать у себя дома его день рождения.

Выходит, что все-таки родственники? Может, женщина, по виду ей было не больше двадцати пяти, его двоюродная или троюродная сестра? Или мужчина — брат?

Но тогда странно, что он ничего не написал о них в автобиографии. Если у него есть хоть какие-то близкие родственники, то он должен был бы про них написать. Не захотел? Но почему?! Обычно детдомовцы очень гордятся любой близкой родней.

Значит, не родственники. Получается, все-таки друзья.

В любом случае их нужно обязательно найти. И начинать надо с детдома. Может, там о них что-то знают?

2. Копия личного дела.

Традиционный набор курсанта: медицинские справки, характеристики из школы, военкоматовские документы, какие-то личные карточки, направления куда-то, выписки из чего-то. После анализа этих документов получалась полностью обезличенная усредненная личность.

3. Служебная характеристика.

Мишин усмехнулся — под такую характеристику подходила добрая половина курса.

«За время прохождения службы курсант Сизов Владимир Васильевич зарекомендовал себя как дисциплинированный курсант. Проявлял старание и усердие в учебе. Зимнюю экзаменационную сессию сдал без неудовлетворительных оценок. В строевом отношении подтянут. Форму одежды носит аккуратно. Службу в суточном наряде и карауле несет хорошо. По характеру уравновешен, несколько замкнут. Отношения с товарищами по службе ровные. В общении с командирами и начальниками корректен и вежлив. На замечания реагирует правильно, своевременно старается их устранять. Общевоинские уставы ВС РФ знает в требуемом объеме и в повседневной жизни ими руко-

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

водствуется. Штатным оружием владеет уверенно. Физически подготовлен хорошо. В разглашении государственной и военной тайны замечен не был».

4. Выписка из приказа о зачислении в училище.

«Нижепоименованных кандидатов, отобранных приемной комиссией училища в соответствии с приказами министра обороны, зачислить курсантами первого курса и поставить на все виды обеспечения». И под пунктом 87 значился Сизов Владимир Васильевич, 1980 года рождения.

5. Выписка из книги вечерней поверки.

Начиная с 22 марта напротив фамилии Сизов стояли буквы «с.о.» — самовольная отлучка.

6. Выписка из книги временно отсутствующих.

Здесь информации для размышления было еще меньше. Длительно отсутствовал Сизов только во время очередного зимнего каникулярного отпуска. С 27 января по 10 февраля.

Ни в лазарете, ни в госпитале, ни тем более в командировках за время обучения он не был.

У Баранчева картина была совсем иной. Два раза — семь и двенадцать дней — он лежал в лазарете, один раз — восемнадцать дней — в госпитале и почти все праздники проводил в краткосрочных отпусках дома. Мамаша старалась...

7. Копия служебной карточки.

У Сизова в нее было занесено пять поощрений (особенно Максиму понравилось последнее, датированное 15 марта, от командира учебной группы — внеочередное увольнение «за усердие, проявленное при уборке снега во время парково-хозяйственного дня»). Не в это ли внеочередное увольнение и ушел Сизов 22-го?

Взысканий у него не было.

8. Постановление о возбуждении уголовного дела.

9. Постановление о принятии дела к производству.

Мишин взял остро отточенный карандаш и только хотел дописать десятый пункт — «Постановление о направлении уголовного дела военному прокурору», но в этот момент зазвонил телефон.

3

— Ну и как тебе наша подача во вчерашнем номере материала о розыске беглецов?

— Подача-то ничего, только что-то я сомневаюсь, что они беглецы. Как-то не укладывается у меня в голове, что два абсолютно разных человека решили вместе смотреть в самоволку. У них не было никаких общих интересов. Понимаешь, никаких!.. Им некуда вместе бежать! Да и смысла нет! Особенно Баранчеву. Он жил как у Христа за пазухой. Нет, Ник, здесь что-то другое. Только вот что?..

— А мать Баранчева что говорит?

— Мать? Да ничего толкового. Вся аж почернела от переживаний. Говорит, что готова заплатить любые деньги, только бы нашли ее сыночка. Хочет даже нанять частных детективов. Но пока ждет... Я выяснил, что в десятом классе он уже убежал из дому на десять

дней. Поскандалил с матерью и смотался с подружкой в Сочи. А когда деньги кончились — вернулся. Так что она надеется, что и сейчас он решил просто отдохнуть.

— А у него и сейчас много денег с собой было? Мать ничего про это не говорила?

— Он последний год пользуется кредитной карточкой.

— Круто!.. А Сизова-то зачем с собой тащить, если он не был его другом?

— Вот поэтому-то я и думаю, что здесь что-то другое...

— Макс, а не мог ли Сизов просто-напросто грабнуть своего богатенького сослуживца? И смотаться. Парень-то Сизов детдомовский, вот и позарился на большие деньги. А снег сойдет, и «подснежник» где-нибудь появится или выловят Баранчева в реке. Ты такую версию не продумывал?

Глава четвертая

1

31 марта, понедельник, 14 часов 10 минут

Они лежали на продавленном скрипучем диване, слегка прикрывшись давно не стиранным простыней, и молчали. Слов не было. Все слова растворились в звенящей тишине небольшой полуподвальной комнаты, единственное окно которой выходило в старый сад.

Парень повернулся на бок, поцеловал девушку в грудь и провел кончиками пальцев по ее животу. Она убрала его руку и отвернулась. Он взял ее за подбородок и повернул к себе:

— Не понял?!

— Отстань! И без тебя тошно!

— А только что, по-моему, тебе было очень хорошо.

— А сейчас тошно!

— А если повторить? Получшеет? — Он снова провел пальцами по ее животу.

— Я прошу тебя! — Ее голос сорвался на крик.

— Марианна, что за истерика?!

— Я умоляю тебя, не называй меня больше Марианной!

— Это еще почему?

— У меня есть свое собственное имя!.. И этих...

— Этих чего? — быстро переспросил он.

— Этих выдумок мне больше не надо!

Он потянулся и достал с пола пачку сигарет.

— Вот оно как теперь называется! Выдумки! А не ты ли сама эти выдумки выдумала?

— Они мне разонравились!

— И как прикажешь теперь тебя называть?

— Как раньше называли!

— А я чего-то и не помню, как тебя раньше называли.

Она резко повернулась:

— Не прикидывайся! Все ты прекрасно помнишь!

Парень усмехнулся:

— Помню, помню. Конечно, помню. Могу ли я за-

быть, как звали в прошлой жизни мою любимую девушку?!

Она обняла его за шею:

— Ты меня правда любишь?

— Опять ты за свое? Люблю, люблю, успокойся...

Она притянула его к себе и прижала к груди.

— И я тебя... Но знаешь... Мне страшно! Очень страшно, понимаешь?

Он освободился из ее объятий.

— А чего бояться-то? Скоро нас все начнут бояться! Сильвестр сказал, что еще десяток трупов, и город будет дрожать от страха. Попырают козлики у нас!.. Ты чего, Сильвестру не веришь?

— Не нужен мне никакой Сильвестр! Я тебя люблю! И мне страшно!.. — Она прижалась к его груди и запричитала: — Давай уедем отсюда! Деньги пока есть... Пока все на «дурь» не перевели... Новую жизнь начнем, давай! Я читала, есть такие больницы, где лечат от наркотиков. Еще же не поздно, еще и нас с тобой вылечат! Вы денег заплатим, много заплатим, мы можем даже все деньги врачам отдать, лишь бы вылечили... А сами потом заработаем. Ну давай же, соглашайся...

— Ты сдурела, что ли? Да нас за это Сильвестр изпод земли достанет и, как Шлема с Зубром, спалит. Ты этого хочешь?!

Она уткнулась в простыню лицом:

— Не напоминай! Я тебя умоляю, не напоминай мне этот кошмар! Я как глаза закрою, так их сразу вижу! Зачем он с ними так?!..

Парень самодовольно ухмыльнулся:

— Миром правит жестокость! И мы будем строить свой, новый мир, основанный только на силе и жестокости! Ты что, забыла наш главный закон? «Власть или смерть!». И мы скоро добьемся этой власти!

— Не нужна мне никакая власть... Ну почему ты стал таким же, как этот Сильвестр?! Давай уедем, умоляю тебя! Ведь еще не поздно начать новую жизнь!

— Опять новую? А сейчас мы разве не новую начинаем?

— Мне не нравится такая жизнь!

— А-а-а, теперь не нравится... А раньше ты о чем думала, когда подписывалась Шлема с Зубром заманить, а? Вместе с Кристиной, а? Тогда тебе эта жизнь нравилась, тогда ты чувствовала себя героиней, да?

Девушка подняла от простыни лицо с красными, полными слез глазами и с трудом выдавила:

— Я хотела помочь Кате...

— Не Кате, а Кристине!

— Нет я помогала Кате! — заупрямилась она. — И не надо больше Катю Кристиной называть!

— Ну хорошо, хорошо, Кате, Кате. — Он обнял ее за плечи. — Вот и помогла! Молодец! Чего сейчас-то киснешь? Вы же правильно все сделали! Зло должно быть наказано! И мы его наказали.

— Но это же так жестоко!

— Жестоко? А двум бугаям насиловать молодых

девчонок, это не жестоко? А то, что одна из них после этого руки на себя наложила — это, по-твоему, не жестоко? Ты что, забыла, что Кристи... Катя про это все рассказывала?! Да такую мразь надо давить! И мы будем ее давить! Кто, если не мы? Кто? Скажи мне — кто? Кто заступится за обиженных? Только мы!

— А если нас милиция начнет искать?

Парень откинул простыню и спустил ноги на пол.

— С чего она нас начнет искать-то? Сильвестр сказал, что все чики-чики будет. — Он задумался. — Ну начнет... А как она нас найдет-то? Ты своей башкой дурной подумай, как нас найдут? Все следы снегом занесло. Ты чего, не помнишь, какой валил после этого? А потом и мороз еще ударил! Да и глухомань там какая!

— Но рано или поздно машину все равно же найдут. Не иголка ведь.

Парень встал с дивана и прошелся по комнате, наступая босыми ногами на пепел и старые окурки. Неожиданно он заорал:

— Чего ты до меня домоталась? Ты деньги получила? Получила. Ширева мы с тобой закупили? Закупили. Чего тебе еще надо? Куда ты свой нос суешь? За нас Сильвестр думает. Он нас в обиду не даст!

— Между прочим, твой Сильвестр из тех денег нам с тобой только десятую часть отдал. На двоих! Это, по-твоему, честно? Я-то знаю, сколько там всего денег было, — и добавила, выдержав небольшую паузу: — Пять тысяч. Долларов!

Парень внезапно остановился, словно налетел на невидимую преграду.

— Ты в эти дела не суйся, понятно?! Целее будешь! Сильвестр — наш вождь! Мы без него ничто! Если бы не он, тебя бы так и продолжали драть прыщавые молокосы по подвалам!

— Скажите пожалуйста, избавитель нашелся! И главное — теперь-то я в хоромах живу! И дерут меня не в подвале, а в полуподвале! Как я поднялась, надо же! Принцесса! И трон у меня — во! — Она постучала ладонью по дивану. — А Сильвестр твой, между прочим, живет в новой двухкомнатной квартире!

— Еще раз говорю тебе — не суйся куда не положено!

Девушка надолго замолчала, а потом повернулась к парню и посмотрела ему прямо в глаза:

— А знаешь, что я думаю? — Он покачал головой. — А ведь Сильвестр-то и нас с тобой рано или поздно убьет.

— Не мели ерунды!

— Он же просто сумасшедший, этот Сильвестр! Он убьет нас, вот увидишь! Убьет! — Ее голос сорвался на крик. — Я чувствую! Когда мы не будем ему больше нужны, он нас тоже на тот свет отправит. Он же нас просто использует. Ты разве этого не понимаешь?!

— Мы ему будем всегда нужны...

— Так не бывает... У нас же теперь есть деньги. Давай уедем!

— А нам здесь разве плохо?

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

— Ты что, совсем дурак? Он нас убьет, понимаешь?! Я боюсь... — Неожиданно девушка с силой его отпихнула. — Не хочешь уезжать — ну и черт с тобой! Я одна уеду! А ты оставайся со своим Сильвестром...

Девушка заплакала. Парень резво поднялся, подошел к серванту, что-то быстро приготовил, вернулся на диван, положил руку ей на плечо и тихонько потряс.

— Мариночка! Ку-ку! Пришел добрый сказочник и принес новую сказку! Будешь хорошей девочкой — он тебе ее расскажет. И страшно больше не будет. Мариночка!.. — и аккуратно провел иглой от шприца по ее руке.

2

30 марта, воскресенье, 23 часа 25 минут

Людмила Станиславовна Баранчеева не любила поздних телефонных звонков. За всю ее пятидесятилетнюю жизнь они очень редко приносили радостную весть.

А неприятностей от них можно было ждать всегда. Десять лет назад ночью по телефону ей сообщили, что от острого сердечного приступа умер отец. Три года назад — тоже по телефону и тоже ночью — позвонил дежурный врач из больницы с искренними соболезнованиями по поводу кончины матери.

И теперь, после того как неделю назад ее единственный сын ушел из училища в увольнение и пропал, она не ждала ничего хорошего от поздних телефонных звонков.

Людмила Станиславовна включила ночник в изголовье кровати и подняла трубку красивого, стилизованного под начало века телефона.

— Слушаю вас!

— Людмила Станиславовна?

Голос был незнакомым. Или спросонья она не могла его узнать? Может, кто-то из училища? Появилась какая-то информация об Альберте? Он жив?!..

Она даже не почувствовала, а скорее услышала, как бешено заколотилось сердце.

— Да. Извините, но...

Ей не дали договорить:

— Вы в почтовый ящик давно не заглядывали?

— А с кем, собственно...

И опять ее перебили:

— Загляните.

От волнения она поперхнулась воздухом, а когда, откашлявшись, захотела задать вопрос, то услышала в трубке короткие гудки.

Глава пятая

1

Машина с обгоревшими трупами Зубра и Шлема простояла в лесу ровно неделю, пока на нее случайно не наткнулся лесник и не позвонил в городской отдел по расследованию убийств. Выехавшие на место пре-

ступления Дворецкий и Гладышев легко определили, чья это машина и что за трупы в ней находятся.

В понедельник на утреннем совещании начальник отдела полковник Завьялов поинтересовался:

— Готовы результаты экспертизы по трупам?

— Предвечный обнаружил очень интересную вещь, — начал Дворецкий. — Помните убийство Светланы Кочетовой? Ее застрелили, труп подожгли. То же самое и у Шлема с Зубром... Вы же знаете, Саша Предвечный очень дотошный криминалист, да и не так много, слава Богу, у нас в городе убивают... В общем, он сравнил пули, извлеченные из Кочетовой и Зубра со Шлемом, и пришел к выводу, что стреляли из одного и того же пистолета. У него в стволе имеется характерный дефект, так что ошибку Предвечный исключает.

Завьялов присел на край стола.

— Значит, прежде чем сжечь, их тоже застрелили?

— Да. Но если быть до конца точным, то ранили. вскрытие показало, что на момент поджога они были еще живы.

— Получается, что убийц они привезли с собой? Или как?

— Там была еще одна машина. Это точно. Четких следов, к сожалению, не осталось — с момента преступления и заморозки ударили, и опять все таяло, так что... — Дворецкий развел руками. — Эта машина остановилась метрах в десяти сзади, а потом, где стояла, там и начала разворачиваться. Остались глубокие ямы от колес. А по их ширине и характеру буксования экспертиза заключила, что это либо небольшой джип, либо «Нива». По крайней мере, можно сказать практически однозначно, что машина полноприводная...

2

Старичок появился в моем редакционном кабинете ровно в десять часов. Хотя я видел его только второй раз, он мне сразу показался очень взволнованным. Он аккуратно присел на краешек стула, пригладил жиденькие седые волосы, уложенные на пробор, и положил шляпу на колени. Потом резко встал и, не выпуская шляпы из рук, прошелся по кабинету.

«Неужели так волнуется по поводу своих воспоминаний?» — успел только подумать я, как он быстро и очень отрывисто заговорил.

— Мне нужно рассказать вам нечто очень важное. И очень серьезное. Я давно слежу за вашими публикациями. Вас интересуют криминальные темы. Ведь так?

Я кивнул. Дело принимало неожиданный оборот.

— В милицию я идти не хочу. У меня нет никаких доказательств. У меня только подозрения. А вдруг эти люди невиновны? Получится, что я на них наговариваю? Я так не могу. Я сам отсидел пять лет в сталинских лагерях по ложному доносу. А вы журналист. Вы можете это расследовать в рамках своих профессиональных интересов. А потом, уже набрав фактов, и заявить в милицию. Это во-первых. Во-вторых, — он сде-

лал долгую паузу, — если они на самом деле окажутся преступниками, то должны же быть какие-то очные ставки, опознания. А я старый, слабый человек. Я просто боюсь. Вы же сами знаете, какие сейчас царят нравы. Не они, так их дружки могут со мной расправиться, если узнают, что это именно я навел на их след. Скажу честно, я хочу умереть своей смертью. А в-третьих... Я, конечно, мог бы оставить всю информацию при себе, но совесть не позволяет мне молчать. Зло, если это на самом деле зло, должно быть наказано.

— Василий Григорьевич... — начал было я, но, казалось, он меня не слышал.

— Я сопоставил кое-какие факты. Не исключено, что я последний человек, кто видел их живыми.

— Кого «их»?

— Одного фамилия Пуцин. Зовут Сергей. Второго — не знаю. Но они всегда были вместе.

— Постойте, а они что... умерли?

Он бросил на меня быстрый взгляд.

— Их убили. И сожгли. А вы разве не в курсе?

Черт! Как же я мог так лопухнуться?! Ну конечно же, Сергей Пуцин — это Зубр. А второй — Шлем. Владимир Лазарев.

— А вы их... ну... то есть Пуцина знали?

— Его — постольку поскольку. Но я хорошо знаю его родную тетку. Мы живем с ней на соседних улицах. Сегодня утром я ее встретил. Она мне все и рассказала. А я сопоставил факты...

— Василий Григорьевич, садитесь, успокойтесь и давайте все по порядку!

— Да, конечно. — Он снова присел на самый краешек стула. — Но предупреждаю сразу — все выглядит очень запутанным. Потому как кроме этих двух трупов есть еще и третий труп.

— Как, разве вместе с Зубром и Шлемом... то есть с Пуциным и Лазаревым еще кого-то убили?

— Не вместе. Но, судя по всему, в тот же день.

— И кого же?

— Об этом убийстве ваша газета уже писала. Светлана Кочетова. Хозяйка коммерческой палатки.

— И вы думаете, эти убийства взаимосвязаны?

— Я этого не говорил! — Он протестующе поднял руки. — Впрочем, чтобы нам окончательно не запутаться, давайте я все расскажу, а вы потом спросите, что вам было непонятно. Хорошо?

Вместо ответа я достал диктофон, поставил его перед Василием Григорьевичем и включил.

— А вот этого, пожалуйста, не надо. Я безусловно вам полностью доверяю, иначе бы не стал затевать этот разговор, но записывать не стоит.

Мне не оставалось ничего другого, как убрать диктофон в стол.

Старичок смахнул невидимые пылинки со своих брюк и начал неторопливо и обстоятельно рассказывать.

— Каждый вечер я гуляю не менее двух часов. А каждое утро пью натощак по стакану минеральной воды. Я живу около городского парка, и с тех пор как по-

близости от моего дома поставили коммерческую палатку, чтобы далеко не ходить, я воду покупаю только в ней... — Старичок откашлялся. — Я обратил внимание, что последние несколько дней — я имею в виду позапрошлую неделю — палатка почему-то закрывалась раньше обычного. Чтобы не остаться без воды, в ту субботу я решил купить ее сразу, в самом начале прогулки... Я протянул деньги в окошко и внутри, кроме хозяйки, увидел двух молоденьких девчонок. Может, я бы и не обратил на них внимания, но накануне я видел, как они сперва вылезали, а потом садились в «Ниву», стоящую поодаль от палатки. Я купил минералку, отошел от палатки и, представляете, на прежнем месте снова увидел ту же «Ниву». Я еще удивился — перед палаткой есть удобная стоянка, а она стоит так далеко от нее! Как-то подозрительно. Выходит, они не хотели, чтобы из палатки видели их машину.

— В «Ниве» кто-то был?

— В том-то и дело, что оба дня в машине их поджидали два парня... Так вот. Я всегда гуляю вокруг парка, и когда я сделал очередной круг и снова подошел к палатке, то увидел рядом с ней машину. Я ее и раньше видел. И знал. На ней Сергей Пуцин приезжал к своей тетке. Даже меня он как-то на ней подвозил до центра. Не успел я подойти к палатке, как вижу: они оба — Пуцин и его приятель — в сопровождении тех молоденьких девчат садятся в машину, дают по газам и уезжают. И сразу за ними тронулась «Нива»... Выходит, что они специально их там два дня поджидали. — Старичок перевел дыхание. — А сегодня я встречаю тетку Пуцина, она вся в слезах, так, мол, и так, убили нашего Сереженьку. Как, говорит, пропал в прошлую субботу, так только через неделю труп-то и нашли. И мало того, что застрелили, так еще и подожгли. Вместе с приятелем. Ужас какой-то!.. А я все сопоставил, думаю, ну и дела — и их я видел вечером в субботу, и хозяйку палатки. Уж больно все подозрительно!..

Глава шестая

1

Директор детского дома выглядел очень молодо и был похож на переростка из неблагополучной семьи, где отец с матерью пьют и ему не забывают наливать.

Но это было неправдой. Во-первых, потому что своих родителей Михаил Романович Щуплов был бы рад, но не мог помнить — с шести месяцев он воспитывался в организации, директором которой и стал после окончания педагогического института, нескольких лет работы в детской колонии и защиты кандидатской диссертации. Во-вторых, потому что никогда не пил. Даже когда был воспитанником детдома, что вызывало у окружающих подростков искреннее непонимание.

— Вас интересует мое мнение о Сизове? — Он жестом предложил Мишину кресло и сам сел в соседнее. — Сложный был паренек. С характером. Одно время очень близко сошелся с одной нехорошей компанией.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Пили, травку покуривали, гадостью всякой дышали. Потом он от них очень резко отошел. Перестал пить. Начал заниматься спортом. Серьезней стал относиться к учебе.

— С чего бы это вдруг?

— Я это связываю с его братом.

— Так у него все-таки был брат? — удивился Мишин.

— Почему же был?! Он у него и остался. В тюрьме, правда, сейчас сидит.

— Брат — родной?

— Нет. По большому счету, он ему даже и не брат, а какой-то дальний родственник по отцовской линии. Но они друг друга называли братьями. Я не видел в этом ничего плохого.

— А в тюрьму за что он попал?

— Они вместе отмечали какой-то праздник. Я уж точно и не помню какой. Дело было зимой. Выпили. Брат решил подвезти его до детдома на своей машине. И сбил пешехода. Насмерть. Его судили и дали очень много, потому что у него уже была условная судимость. На Володю это произвело сильное впечатление.

— Не помните, когда это случилось?

— Да уж года два назад, если не больше.

— А у брата семья была?

— Наверное. — Щуплов развел руками. — Мне об этом ничего не известно... У нас существует такая практика, что если у воспитанника есть хоть какие-то родственники и они проявляют желание время от времени, на выходные или на праздники, забирать его к себе, то мы не имеем ничего против. За Сизовым всегда приезжал брат.

— Вы его видели?

— Несколько раз.

Мишин открыл папку и достал из нее фотографию.

— Это он?

Щуплов взял снимок и быстро его вернул.

— Он... — и задумчиво добавил: — Вот видите, выходит, и семья у него есть.

— А его фамилию, адрес, вы никак не можете мне подсказать?

— Думаете, его исчезновение как-то связано с братом?

— Уж лучше хоть какая-то версия, чем никакой.

Больше пока искать его негде...

— Так, так, так... Знаете, адрес, может, и сохранился у воспитателей его группы...

Щуплов назвал Мишину фамилии воспитателей Сизова и кабинеты, где их можно найти.

2

Мишину повезло. Одна из воспитательниц долго рылась в стенном шкафу в маленькой захлавленной комнатке за учебным классом, пока не достала какой-то пыльный журнал, полистала его, несколько раз чихнув, и продиктовала Максиму фамилию, имя, отчество — Кочетов Валентин Андреевич — и адрес брата Владимира Сизова.

...Максим последний раз нажал на кнопку звонка и в этот момент услышал у себя за спиной:

— Звони — хоть обзвонись, а никто тебе не откроет!

Он резко повернулся и увидел старушку в узком проеме приоткрытой двери напротив. Она с любопытством выглядывала из-за косяка. На дверь предусмотрительно была накинута цепочка. — Ты чьих будешь-то?

Мишин не нашелся что ответить и спросил:

— Это квартира Кочетовых?

— А-то чья ж! — удивилась старушка. — А ты сам-то, чего-то я не пойму, из милиции, что ли?

— Я из военного училища. Мне нужно поговорить с женой Валентина Андреевича.

Старушка прикрыла дверь, послышался звон снимаемой цепочки, и дверь открылась на всю ширину.

— Какого еще Валентин Андреевич? — бойко спросила она.

— Кочетова.

— Вальки, что ли?

— Ну, наверное, — пожал плечами Мишин. — Валентин Андреевич его зовут.

— Так он два года как в тюрьме!

— Да я знаю. Мне нужна его жена.

— Светка, что ли?

— Ее Светлана зовут? — переспросил Максим.

— Светлана, Светлана... Царствие ей небесное. — Старушка перекрестилась.

— А она что, умерла? — опешил Мишин.

— Приехали — «умерла»! А еще из милиции!..

— Да я не из... — попытался еще раз объяснить он, но она сразу его перебила:

— Убили нашу Светочку! Застрелили прямо вот тут, — она кивнула головой в сторону двери. — Прямо на пороге своей квартиры! Да еще бензином плеснули и подожгли. Чуть пожара не было. Душегубы...

— И давно это произошло?

— Да куда уж там давно! Сегодня девять дней. — Старушка снова перекрестилась.

— Это получается... — Мишин стал прикидывать.

— В ночь с субботы на воскресенье, на прошлой неделе, — подсказала старушка.

Максим подошел к ней поближе и достал из папки фотографию.

— Вы последнее время не видели здесь этого молодого человека? Или, может, так его узнаете? — Мишин протянул ей еще одну фотографию. На ней Сизов был в военной форме.

Старушка достала из кармана очки, протерла их краем платка и с очень серьезным видом надела.

— Это Валька. — Она показала пальцем. — Это Светка, царствие ей небесное... Это их дочка Милочка... Только что-то она здесь еще маленькая, — и посмотрела на Мишину поверх очков. — Старая, что ли, фотография?

— Два года прошло.

— То-то я и смотрю — и Валька еще не в тюрьме, и Милочка еще совсем маленькая... А это еще кто? — и

она указала пальцем на Сизова. — Родственник, что ли, их какой?

— Вы его у них никогда не видели?

— Может, и видела когда! Всех разве упомнишь, кто к соседям в гости ходит?!

— А здесь его не узнаете? — Мишин кивнул на фотографию Сизова в форме.

Старушка долго ее разглядывала, то поднося почти к самым очкам, то отводя на вытянутую руку.

— А ведь чем-то они похожи! — неожиданно заключила она.

— Кто?

— Да вот этот вот милиционер, — она вернула фотографию Сизова, — и вот этот паренек, — она пальцем ткнула в Сизова на общей фотографии. — Уж не родня ли?

Мишин разочарованно покачал головой:

— Родные братья.

— Я и говорю — похожи!

— А у Светланы какие-нибудь родственники остались?

— А то как же! Дочка. — Старушка вскрикнула. — Сиротинушкой будет расти...

3

Мишин вышел из подъезда, закурил, спросил у молодой мамы с коляской, где находится ближайший телефон, позвонил Дворецкому и договорился о срочной встрече.

— Интересная картина вырисовывается, — начал Максим, приехав в отдел по расследованию убийств. — Я сегодня ходил в детский дом, где воспитывался Сизов. Оказывается, у него был дальний родственник, с которым он поддерживал близкие отношения. Ходил к нему в гости, выпивали. Называли друг друга братьями... И вот этот брат попадает в тюрьму. За наезд на пешехода в пьяном состоянии. Пешеход скончался. Сизов сидел с ним рядом в машине, и это произвело на него очень сильное впечатление.

— Погоди, а ты до этого разве о существовании брата не знал?

— В том-то и дело, что нет. В личном деле Сизова ни о каких братьях не упоминается. Я так думаю, что он решил о нем не писать, чтобы у приемной комиссии не возникло лишних вопросов. Формально он прав. Ведь не брат же он ему, на самом-то деле.

— Макс, а его фамилия ты узнал?

— Не только фамилию, но и адрес. И даже побывал по этому адресу.

— И что же?

Вместо ответа Мишин достал фотографию и протянул Дворецкому.

— Никого не узнаешь?

Юра внимательно всмотрелся.

— Вот этот — Сизов. Это, я так понимаю, его брат с семьей.

— Женщина не кажется тебе знакомой?

Юра еще раз посмотрел на фотографию.

— Ты знаешь... А ведь она похожа... Ты хочешь сказать, что это Светлана Кочетова?

— Именно.

— Вот это поворот! — Дворецкий даже присвистнул. — Ну ничего себе! Слушай, а дело-то становится очень и очень неприятным... Макс, тебе нужно срочно выяснить, не были ли Сизов и Баранчев накануне своего исчезновения в увольнении или самоволке. Это для нас обоих очень важно... Чувствую, что искать нам придется не пропавших курсантов, а скрывающихся преступников.

— Юр, ты можешь толком объяснить, в чем дело?

— А дело все в том... Слушай, а у Баранчева же «Нива»?

— Ну «Нива»!

— Вообще труба! Мне не так давно звонил наш общий друг журналист и рассказал очень интересную вещь. Оказывается, два дня подряд — в пятницу и в субботу — около палатки Кочетовой стояла «Нива» с двумя парнями и девчонками. В субботу они дождались Шлема с Зубром и уехали за ними следом. По нашей неофициальной информации, это был день, когда Шлем с Зубром собирали дань с палаток. То есть они были при хороших деньгах. Вот тебе и мотив для убийства!

— А при чем здесь Кочетова?

— А Кочетова могла стать невольным свидетелем. И ее нужно было убрать. По времени все совпадает: Шлем с Зубром уезжают часов в семь-восемь, их в лесу убивают, забирают деньги и в ту же ночь приходят к Кочетовой. Пистолет один и тот же. Почерк один и тот же — выстрел, потом поджог.

— Юр, но зачем Баранчеву деньги? У него их и так куры не клюют?!

— Деньги никогда не бывают лишними, — резонно заметил Дворецкий.

— Но постой, Кочетова же родственница Сизова! Неужели ты думаешь...

— Здесь может быть такой расклад — через Кочетову они узнают, когда приезжают Шлем с Зубром. Обтяпывают свое дельце. А потом убирают Кочетову, как свидетельницу. Ведь это же мог сделать и Баранчев!

— Бред какой-то!.. — пробормотал Мишин.

— А ты думал убийства — высокогуманные поступки?! И подчиненные строгой логике?! Я уж столько всего посмотрелся! И как дети убивают родителей, и как родители детей... — Дворецкий поморщился и махнул рукой. — Ладно, дуй в училище и выясняй, не ходили ли они в самоволку. При любом исходе — сразу звони.

— Вообще-то я хотел еще заехать к матери Баранчева. Я ей звонил, и она ждет меня дома.

(Окончание следует)

В арсенал офицера-воспитателя

НОВАЯ ЛЕТОПИСЬ ВОЮЮЩИХ ВОЙСК

В Министерстве внутренних дел России состоялось представление новой книги военного журналиста полковника Бориса Карпова «Внутренние войска: кавказский крест-2», о которой наш журнал уже рассказывал в июльском номере. Подтверждением тому, что новая книга о внутренних войсках, воюющих в Чечне, вызвала большой интерес в обществе, явилось участие в презентации представителей Государственной Думы, силовых министерств, творческих союзов и общественных организаций, а также присутствие на мероприятии нескольких десятков пишущих и снимающих журналистов.

В своем вступительном слове Борис Карпов подчеркнул, что не ставил перед собой цели писать

хронику второго кавказского похода внутренних войск с анализом боевых операций. Свою задачу военный публицист видел в другом — создать групповой портрет воюющих войск на фоне батальных сцен, фронтового быта.

Судя по первым рецензиям, по выступлениям участников презентации, замысел свой автор вполне осуществил.

Известный прозаик и поэт, секретарь правления Союза писателей России Юрий Поляков высказал такую мысль:

— Ратное сознание — важнейшая составная часть патриотизма. До сих пор в нашем обществе преобладает, особенно среди молодых людей, антиратное сознание. Но все-таки этот процесс пошел вспять, он неизбежно должен был пойти вспять, потому что нация, утратившая ратное сознание, не-

жизнеспособна. Книга Бориса Карпова — как раз свидетельство того, что в этом плане мы начали выздоравливать...

Юрий Поляков отозвался о новой книге Б. Карпова как о хорошей литературной публицистике и посоветовал автору попробовать себя в прозе, поскольку почувствовал в нем добротный творческий потенциал.

Военный писатель, лауреат премии «Сталинград» Николай Иванов, известный еще и тем, что в прошлую чеченскую кампанию прошел через испытания пленом, выразился так же определенно:

— Борис Карпов сказал, что искал на войне лица солдат. На самом деле он нашел большее — душу солдата.

Поэт-«афганец» полковник запаса Виктор Верстаков, чьи сти-

хи помещены в качестве эпиграфов к главам книги, прочитал свои новые строки, посвященные боевым офицерам.

Писатель и священнослужитель отец Ярослав (Шипов) заметил, что слишком редко можно услышать доброе слово о русском воинстве в нынешних СМИ, а потому выход в свет доброй книги о воюющих в Чечне солдатах можно только приветствовать.

Слова одобрения и поддержки услышали автор и издатель из уст председателя Союза журналистов России Всеволода Богданова, всегда с деловым интересом относящегося к деятельности войсковой печати, не раз отмечавшего фронтовых корреспондентов.

От души поблагодарили полковника Б.Карпова за книгу те, кто на своем собственном опыте познал смертельно жаркое дыхание горячих точек: бывший офицер спецназа внутренних войск депутат Государственной Думы Сергей Загидуллин, Герои России полковник запаса Сергей Лысюк и подполковник Сергей Юшков.

Полковник Сергей Лебедев передал Б.Карпову приветственное письмо от заместителя начальника Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанта Н. Моисеева, в котором говорится: «Можем констатировать, что вам

удалось найти исключительно достоверную, точную форму изложения и наполнить ее пронзительным содержанием, пост-

роенным на собственных впечатлениях от пребывания в Чечне и рассказах очевидцев описываемых событий.

Ваша книга, щедро иллюстрированная документальными фотоматериалами, является одним из лучших свидетельств событий на Северном Кавказе. Помимо несомненной художественной и хроникальной ценности она содержит мощный заряд патриотизма, несет в себе важнейшую в современных условиях, и в первую очередь — для молодежи, воспитательную составляющую».

Депутат Государственной Думы генерал армии Анатолий Куликов в своем письме отметил: «Важно и то, что эта книга по-настоящему свободна. Свободна от политической конъюнктуры, от чиновничества, от мести и вранья. В ней наша служба во имя Отечества не кажется легкой. Но таковой она никогда и не была.

Не сомневаюсь, что благодаря Вашему труду каждый россиянин теперь может узнать о ней, отнестись к ней с уважением и вместе с нами поклониться тем, кто не пожалел и самой жизни, добиваясь мира и благополучия на нашей земле».

Среди самых дорогих гостей в тот день была Елена Доронина, мать Антона Доронина, погибшего 6 марта в печально знаменитом чеченском селе Комсомольское. Имя отважного воина стоит в скорбном списке безвозвратных потерь, которым завершается

книга. Ее вместе с букетом алых гвоздик вручили солдатской матери автор и генеральный директор издательства «Деловой экспресс» Андрей Шарков. Последний пообещал отправить книгу в каждую семью погибшего военнослужащего внутренних войск.

Елена Доронина, директор школы из Краснодарского края, сказала в ответ:

— Я мать рядового, стрелка отряда специального назначения «Росич», который ушел в армию по убеждению. Отучившись два года в университете, он решил, что лучше отслужить со своим возрастом, увидеть армию изнутри, а потом принять решение, где продолжить учебу.

Никто кроме матери не поймет мою боль. Война отняла у меня кровиночку, и кем бы мог стать мой сын, я могу теперь говорить только в сослагательном наклонении. Меня пригласила сюда редакция журнала «На боевом посту». Я могу рассказывать о сыне, только видя глаза людей, когда я вижу, что это кому-то интересно. Вчера я встретила с автором книги Борисом Васильевичем. Большое вам спасибо. Я только думала о том,

как увековечить память о своем сыне и всех чьих-то детях, которые погибли на войне, а он это уже сделал. И теперь мы вместе с вами будем продолжать эту работу. Понимаете, вы — хранители памяти. Я перелистываю вашу книгу и в каждом солдатике вижу своего сына — они очень похожи все, они все одинаковы на войне.

Вы прочтете письма моего сына, где он пишет об отношении к армии и внутренним войскам, о братстве, о том, как он плакал по своим друзьям, которые погибали раньше него. Мы обязательно должны что-то сделать, чтобы память об этих детях не ушла. Большое вам спасибо...

Новая книга о внутренних войсках должна быть в каждой солдатской библиотеке, комнатах истории и боевой славы частей, в военных институтах. По ней будем изучать историю наших воюющих войск, на примерах мужества и отваги, запечатленных на ее страницах, офицеры станут учить солдат и курсантов нашему главному делу — Родину защищать.

Полковник Валерий ЖУРАВЕЛЬ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и
Сергея СИДОРОВА

По вопросам приобретения книги, поставок ее в части, подразделения обращаться в издательский дом «Деловой экспресс» по адресу:

**125015, Москва, ул. Вятская, 27.
Тел./факс: (095) 745-71-47.**

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Наиболее решительный момент наступательных действий войск. 5. Приспособление для воспламенения взрывчатого вещества в ручных гранатах, минах и пр. 8. Высшее воинское звание в Российской армии. 9. Самолет с двумя крыльями, расположенными одно над другим. 11. Винтовка с укороченным стволом для уменьшения веса и удобства обращения. 14. В "Илиаде" один из храбрейших греческих героев, осаждавших Трою. 15. В Русском государстве 16-17 вв. молодой дворянин, впервые поступающий на службу. 18. Основное тактическое подразделение в мотострелковых, танковых и других войсках. 19. Сторона или часть строя, боевого порядка, оперативного построения войск, противоположная фронту. 21. Боевой порядок пехоты в виде одного или нескольких квадратов (прямоугольников), который существовал в русской армии до 1881 г. 22. Демобилизованный танкист в кинофильме "Трактористы". 23. Объединение, союз двух монархических государств под властью одного монарха. 24. Чувство сильного страха, доходящее до подавленности. 26. Отверстие в борту судна для орудия. 28. Советский режиссер и сценарист, в 1961 г. поставил фильм "Обыкновенный фашизм" о социальной природе этого явления. 29. Уставка для сборки или испытания ма-

**ш и н ,
приборов.**

31. Маршал Советского Союза кавалер высшего военного ордена "Победа". 32. Маршал России министр обороны страны. 33. Воинское звание в ВМФ России. 35. Топливо для карбюраторных двигателей. 36. Револьвер, состоящий на вооружении в Советской Армии под названием "револьвер образца 1895 г." 37. Роман И. Стаднюка о предвоенных и первых днях Великой Отечественной войны.

По вертикали: 2. Противоминное оружие кораблей, танков. 3. Первый в мире русский подводный минный заградитель, участвовавший в первой мировой войне на Черном море. 4. Зимний головной убор маршалов, генералов и полковников. 5. Противотанковое заграждение из деревьев, камней и пр. для затруд-

нения движения противника. 6. Русский писатель, автор книги очерков "Зима 1941 года". 7. Воин в древнерусском государстве, который призывался в ополчение. 10. Вид металлических доспехов для защиты от поражения холодным или огнестрельным оружием. 11. Одна из характеристик автомашин и танков — расстояние от опорной плоскости до наиболее низко расположенного элемента конструкции. 12. Советский композитор, автор "Гимна демократической молодежи", песен "Дороги", "Смутлянка" и др. 13. Конструктор ракеты "Фау-2", которой обстреливали города Великобритании и Бельгии в годы второй мировой войны. 14. Американская межконтинентальная баллистическая ракета, применялась для запуска военных разведывательных спутников земли "Мидас", "Самос" и др. 16. Советский авиаконструктор, создатель автожиров, вертолетов, аэросаней и др. 17. Бухта в Эгейском море, где в 1770 г. русская эскадра под командованием адмирала Г. Спиридова в ночном бою разгромила турецкую эскадру. 19. Взрывчатое вещество, применяемое для снаряжения боеприпасов. 20. Ручное оружие для метания стрел, применяемое до 17 в. 25. Генералиссимус Советского Союза, Верховный Главнокомандующий в 1941-1945 гг. 27. Подросток на судне, готовящийся стать матросом. 28. Опорный пункт в полевом или долговременном укреплении. 30. В древнеримских войсках — начальник 10 солдат. 31. Участник Северной войны 1700-1721 гг., бригадир, возглавлявший гарнизон Полтавской крепости, выдержавшей осаду шведской армии. 34. Организация Североатлантического договора, военно-политический союз, созданный в 1949 г. 35. Один из наиболее распространенных русских музыкальных инструментов.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. "Колокол". 4. "Самолет". 8. Эккленер. 9. Есаул. 10. Калеп. 11. Станель. 16. Блистер. 17. Уточкин. 18. Бобрава. 20. Корбетт. 22. Граната. 24. Парашот. 27. Консоль. 29. Неман. 30. Денеб. 31. Денисов. 32. Виртуоз. 33. Обшивка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кожедуб. 2. Оффут. 3. Локатор. 4. "Стеглау". 5. "Океан". 6. Триплан. 7. Демпфер. 12. Пилотаж. 13. Штурман. 14. Косберг. 15. Окатыши. 21. Усыскин. 22. Гарнаев. 23. Апофеоз. 24. Пулково. 25. Турбина. 27. Макет. 28. "Фейри".

ПО КРУГУ В ЦЕНТРЕ: 19. Аэроклуб.

ДМИТРИЙ КОВАЛЕВ

Дмитрию Михайловичу КОВАЛЕВУ (1915-1977) в году 55-летия Великой Победы исполнилось бы 85.

В январе 1941 года он был призван на действительную военную службу на Северный флот. А до этого преподавал в школе, учил детей родному языку и литературе.

До сорок третьего воевал в морской пехоте, затем был переведен в бригаду подводных лодок, стал литсотрудником газеты "Краснофлотец".

После войны закончил Высшие литературные курсы, написал и издал десятки поэтических книг. Но самые сильные, самые пронзительные его стихи были все же о войне. Она осколком сидела в нем и все последующие годы, напоминала о себе, за какую бы тему ни брался.

А думал я,
Что как увижу мать,
Так упаду к ногам ее...
Но вот —
Где жжет роса,
В ботве стою опять.
Вязанку хвороста межой она несет,
Такая старая,
Невзрачная на вид.
Меня еще не замечая,
Вслух
Сама с собой о чем-то говорит.
Окликнуть?
Нет. Так испугаю вдруг.
Но вот сама заметила.
Уже,
Забыв и ношу бросить на меже,
Не видя ничего перед собой,
Летит ко мне:
— Ах, Боже, гость какой!..
А я, как сердце чуяло, в лесу,
Еще с утра спешила все домой.
— Давай, мамуся, хворост понесу..
И мать заплакала, шепча:
— Сыночек мой...
С охапкой невесомою в руках,
Близ почерневших пятнами бобов,
Расспрашиваю я о пустяках:
— Есть ли орехи? Много ли грибов?
А думал там,
В пристрелянных снегах,
Что, если жив останусь и приду, —
Слез не стыдясь,
При людях, на виду,
На улице пред нею упаду.

А думал я...

*Моей матери
Екатерине Ивановне*

